

*Сергей
Москвитин*

**ПОДАРОК
ИЗ
НООСФЕРЫ**

Стихи и проза для детей

Новосибирск 2020

ББК 84 (2Рос=Як)-5
УДК 821.512.157 – 93 – 1 Москвитин
М 82

Художник Любовь Лазарева

М 82 **Подарок из ноосферы** / Сергей Москвитин. – Новосибирск: РИЦ «Новосибирск» при НПО СП России, 2020. – 144 с.

ISBN978-5-7620-1318-5 Новосибирское книжное издательство.

В 2006 году автор этой книги стал лауреатом первого Международного конкурса детских и юношеских писателей имени А. Н. Толстого в Москве, в итоге его стихи вошли в два московских трёхтомника, составленные из произведений лауреатов конкурса. В том же году в Якутске была отпечатана книжка стихов для детей Сергея Москвитина «Весёлые созвучия». Эти и другие стихи вошли в предлагаемое издание, где известный поэт предстаёт ещё и как талантливый автор художественной прозы. Повесть «Если очень захотеть...» в Год литературы заняла первое место в республиканском конкурсе произведений для детей и юношества «Айар ыллык», а повесть «Подарок из ноосферы» – второе место в этом же конкурсе. В 2015 году автор этих повестей был удостоен республиканской литературной премии имени Николая Мординова – Амма Аччыгыйа.

Книга предназначена для младшего, среднего и старшего школьного возраста.

ISBN978-5-7620-1318-5 Новосибирское книжное издательство.

© Москвитин Сергей Владимирович, 2020.

© Лазарева Любовь Павловна, иллюстрации, 2020.

ДРАГОЦЕННЫЙ ПОДАРОК

«Подарок из ноосферы» – таково название книги Сергея Москвитина, писателя из Ленска. Рукопись, которую я получил по электронной почте, имеет подзаголовок: «Стихи и проза для детей». И это, откровенно говоря, сначала несколько смутило и озадачило – знаю Сергея Москвитина исключительно как «взрослого» писателя, автора книги стихов «Музыка с небес». Но и, конечно, вызвало немалый интерес – как-то проявит себя поэт в новом для себя качестве.

Впрочем, новым, как выяснилось, этот жанр для автора не является, Сергей давно и небезуспешно пишет для детей. Об этой стороне его творчества и хочется поговорить. Но сначала некоторое отступление.

Льву Толстому приписывают выражение: «Для детей надо писать, как для взрослых, только гораздо лучше». Да, сейчас от писателя многое зависит, на нём лежит ответственность за становление детских душ, за то, будут ли наши потомки читать книги, будут ли воспитывать своих детей на русской классике. С. Я. Маршак в своей статье «Книга для детей» писал: «Детская литература не должна уступать лучшим образцам взрослой литературы».

Когда речь заходит о детской литературе, в памяти возникают имена Самуила Маршака, Корнея Чуковского, Сергея Михалкова, Агнии Барто, Антуана де Сент-Экзюпери, Джанни Родари, Шарля Перро. Конечно, не каждому из нас дано написать «Маленького принца» или «Мойдодыра», но стремиться к совершенству надо, коль почувствовал в себе желание поговорить с малышами на их языке. Но на это надо иметь право. Читая рукопись, я всё больше убеждался, что такое право у Сергея Москвитина есть. Ему дано.

Не секрет, что сегодня выпускается масса скороспелых поделок, которые, собственно, к литературе отношения не имеют. И в этом море макулатуры, к великому сожалению, едва ли не основную массу составляют «произведения» для детей. Рынок, коммерция, прибыль – всё понятно. Но если это калечит неокрепшие души мальчишек и девчонок, надо ставить решительный заслон подобной спекуляции. Мы не можем позволить себе приучить детей к халтуре, терять поколение за поколением в угоду оголтелым борзописцам. На русских писателях – писателях, а не ремесленниках – лежит ответственность за будущее России. Сегодня, в век триумфа низкопробной художественной литературы, потворствующей развитию низменных инстинктов, остро встаёт вопрос, с кем мастера литературы, на чьей стороне? Нет смысла смеяться, сейчас уже не до шуток. Гарри Поттером наших детей накормили до отрыжки, до изжоги, до изнеможения. Не задумаемся, не возьмёмся сегодня за воспитание детей, за создание для них подлинной литературы, завтра будет поздно. От деградации уберечь и спасти может только слово. Не бесконечные «Ментовские войны» с горами трупов, а доброе, умное слово. Цена растления детских душ невероятно высока. И можно было бы впасть в отчаяние, заглянув на книжные развалы, если бы не было настоящих детских писателей: в Ярославле – Насти Орловой, а в Ленске – Сергея Москвитина.

Великая страна ждёт великого слова. И я верю, что настанут времена, когда появятся новые маршаки-чуковские-михалковы-барто. Предпосылки для этого есть, звёздочки то здесь, то там вспыхивают, их надо только вовремя заметить и поддержать, не дать угаснуть. Нельзя также бесконечно потворствовать выходу в свет сомнительных в художественном плане, бездарных, а то и просто вредных «детских книг». Мусор в литературе – как камешек в орехах: взрослый его распознает и выплюнет, а ребёнок потащит в рот и сломаёт зубы. Нам нужны беззубые дети? Конечно, этот вопрос я в первую очередь адресовал бы издателям, но и некоторым «писателям», в погоне за скорой наживой и мнимым успехом, выпекающим несъедобный продукт. Попробуйте сейчас найти что-нибудь хотя бы отдалённо похожее на пронзительно простую «Голубую чашку» Гайдара! Найдёте притворство, когда человек только притворяется детским писателем, а на самом деле он взрослый, не

напрягающийся представить или хотя бы вспомнить, как было в детстве, и надеющийся, что сойдёт в песочнице за своего.

Теперь о книге, которую вы держите в руках.

В ней два раздела – стихи и проза. Смееу сказать, что это настоящая, подлинная детская литература. В «Весёлых созвучиях» есть такие строки:

*Кашу варит кашалот,
А котлеты жарит кот.
Вкусный чай готовит чайка –
Хлебосольная хозяйка.*

Кто скажет, что это не стихи для детей? А вот как начинается стихотворение «Диктатор»:

*Почему я не диктатор?
Я б закон продиктовал,
Чтоб «копатою» лопату
Каждый школьник называл.
Потому что ей копают,
Пусть «копатою» называют!*

Замечательно! Так же, думаю, отреагирует и ребёнок, у которого есть воображение и чувство юмора. А то и другое есть у каждого, дело просто в глубине залегания и усилий мамы с папой поднять их на гора.

«Мышонок», «Ёжик», «Кот Василий», «Упрямый Ваня», «Рыцарь», «Ленивая Света», «Неряха», «Контрольная» – много таких драгоценных камушков разбросано в траве-мураве этой книги. От души посмеялся, читая стихотворение-диалогию «Что такое красота?», где крыса, галка, лягушка, кот, свинья и змея ищут ответ на этот вопрос, а «мораль сей басни такова»: «красота у всех своя!».

Позавидуешь писателю с таким складом ума, с таким дарованием!

Интересно побывать с поэтом Сергеем Москвитиным в «Детской библиотеке» (название стихотворения), в зоопарке. В каждом стихотворении у него находки, ни у кого не заимствованные образы, определения.

Вторая часть книги – сказки, рассказы и повести. Но кто скажет, что это проза, а не пограничный стык прозы и поэзии, наложенный на бытописание и приправленный изрядной дозой юмора? Юмора лёгкого, ненавязчивого. Казалось бы, чему могут научить такие истории? Но они, когда хорошо и умно написаны, могут научить очень многому и важному: отличать капризы от действительно важных желаний, настоящее человеческое достоинство от красивой имитации, тихую верность от громких цветастых заявлений. Эти сказки, рассказы и повести написаны хорошо! И потому, надо полагать, будут иметь врачующее воздействие на формирующийся организм ребёнка, на его растущую душу.

В добрый путь!

Евгений ГУСЕВ,
член Союза писателей России,
Ярославль.

Часть первая

ВЕСЁЛЫЕ
СОЗВУЧИЯ

Стихи для детей

ЕСЛИ БЫ ДА КАБЫ

Если бы да кабы,
Жили б в речке крабы,
А во рту росли грибы,
Баклажаны и бобы.

Если бы да кабы,
Я летать могла бы!
Поднялась бы к облакам,
Полетала тут и там,
Над сосной колючей,
Над тайгой дремучей,
Над дорогой прямой,
И спустилась бы домой,
Чтобы взять братишку –
Прокатить мальчишку.

Мы бы снова вознеслись
В неизведанную высь:
Выше старой ели,
Выше карусели.
Забрались бы в облака,
В их туманные бока.
В облаках, в тумане ли
Мы б похулиганили!

Если бы да кабы,
Жили б в речке крабы.
Не умею я летать,
Но зато люблю мечтать.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Там, где светится луна
В звёздном ожерелье,
Есть такая сторона,
Где живут пришельцы.

Их тарелки-корабли
Часто к нам летают,
Только жителей Земли
К ним не подпускают.

Может, где-то за горой,
На лесной поляне,
Приземляются порой
Инопланетяне.

Хоть бы раз на них
взглянуть,
Что они за люди,
Подглядеть бы как-нибудь –
С них ведь не убудет!

Говорят, у них, друзья,
Голова большая.
В это, братцы, верю я –
Я сама такая.

Говорят, у них, друзья,
Маленькое тельце.
В это тоже верю я,
Ведь они пришельцы.

Может быть, они, как я,
Маленькие дети?
В наши звёздные края,
К голубой планете,

Может быть, они летят,
Словно за околицу.
Поиграют – и назад...
Вот бы познакомиться!

Может быть, они хотят
С нами пообщаться,
Только мамы не велят.
Что же делать, братцы?

ЛЮДМИЛА

Спать давно пора Людмиле.
Мама папе говорит:
– Усыпи её, любимый,
У ребёнка сонный вид.

Уложив в кроватку дочку,
Сказку рассказав как мог,
Пожелав спокойной ночи,
Папа рядышком прилёт.

Через полчаса Людмила
(У ребёнка бодрый вид)
Гордо маме сообщила:
– Всё. Готово. Папа спит!

The illustration shows a woman in a green dress holding a young girl in a red dress. They are surrounded by several dogs: a fluffy brown dog, a long-haired black and white dog, and a small tan dog. There are also snowflakes in the top corners and the word 'Woof!' written in large green letters. The scene is set on a red carpet with a yellow path leading to a black and white striped area.

ЩЕНОК ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Говорит София маме:
– Я хочу счастливой быть!
Но для счастья вместе с нами
Мой щеночек должен жить!
Буду я хорошей дочкой,
Мам, купите мне щеночка!

– Ах,какая ж ты артистка! –
Мама на руки берёт
Девочку. – Тебе английский
Кокер-спаниель пойдёт?
А французская бульдожка
Подойдёт для счастья, крошка?

– Что ты, мамочка, родная!
Эти мне не подойдут!
Я же языков не знаю –
Как они меня поймут?
Не английский, не французский –
Нужен мне щеночек русский!

Woof!

ouaf!

НОВЫЙ ГОД У ВОРОТ

Новый год у ворот –
Приготовься к встрече!
Запоёт,
Зацветёт,
Закружится хоровод –
Праздник обеспечен!

Гав! Гав! Гав!

Дед Мороз – не вопрос –
Привезёт подарки –
Целый воз.
Я всерьёз!
Будет радостно до слёз
И от счастья жарко.

Не загнать нас в кровать,
Как обычно, в десять:
Будем петь,
Танцевать,
Будем небо поджигать,
Будем куролесить!

Bow!

СИМУЛЯНТ

Что случилось с бедным Колей?
Нет его сегодня в школе.
Утром он не встал с постели,
Лишь промолвил еле-еле:
– Я сегодня инвалид,
У меня живот болит!
Папа охает, вздыхает,
Мама слезы утирает:
– Неужели, – говорит, –
У него аппендицит?
А бабуля сгоряча
Вызывает в дом врача.

Приезжает очень скоро
Тётя врач из службы «Скорой».
Дребезжит дверной звонок:
«Это кто здесь занемог?».

К пациенту врач шагает,
Чемоданчик раскрывает,
Очень строгая на вид.
– Что случилось? – говорит.
Коля вымолвить не может
Ни словечка.
Он, похоже,
Проглотил язык.
Но вот:
– У него болит живот, –
Говорит за сына мама.
Коля же молчит упрямо,
Не на шутку оробел,
Отчего-то побледнел.

– Что ж, посмотрим, – врач умело
Принимается за дело.
Весь обследован больной:
– Что же, случай несмешной,
Заболел ваш сын серьёзно,
Но лечить ещё не поздно:
Мальчик ваш решил схитрить,
Чтобы в школу не ходить.
С животом-то всё в порядке,
Но наскучили тетрадки.
Воспалилась в Коле лень
И на весь, похоже, день.
– Симулянт! – вскричал отец. –
Он всё понял наконец.
Мама сильно побледнела,
Бабушка на стул присела,
У неё сдавило грудь:
– Как ты мог нас обмануть!

Мальчик Коля, хитрый малый,
От стыда под одеяло
Влез.
Обманщик жив-здоров,
Провалиться был готов...

Ну а доктор на прощанье
Подказала в назиданье:
– Эффективно лечат лень
Строгость и простой ремень.

НА СТАНЦИИ ЮННАТОВ

Вы знаете, ребята,
На станции юннатов,
На станции юннатов
Есть чудо-уголок.
Там кролики и свинки,
Совсем как на картинке,
Тебе подставят спинку:
– Погладь меня, дружок!

Там дремлет озорная,
Немножечко чудная
И даже неземная
Полярная сова.
На ней такие перья –
Пуховая империя!
Во взгляде – недоверие
И много колдовства.

Там с хвостиками лысыми
Такие белобрысые
Хорошенькие крысы
В глаза тебе глядят.
Там даже черепаха
Не прячется от страха
В защитную рубаху
И хрупает салат.

A detailed illustration of a hedgehog in a garden. The hedgehog is light-colored with dark spines, standing on a pile of twigs. In the background, there are various plants, including a large bush of pink and white flowers, a tree with bare branches, and a small structure with a sign that says 'НАТОВ'. A turtle is visible in the bottom left corner. The overall scene is set in a soft, natural light.

Но, знаете ли, всё же
Там самый лучший – ёжик!
Он очень осторожен,
И, если что не так,
Он фыркает сердито:
«Не надо мне визитов!».
Наверно, так воспитан.
С характером чудак.

Пусть знают все ребята,
Что станция юннатов
На чудеса богата,
Там крошка-хомячок!
Идите поскорее
И вы не пожалеете,
Вас сделает добрее
Юннатский уголок.

ЁЖИК

Хозяйственный ёжик
Ходил без сапожек,
Ходил без калош и штиблет,
Без шляпки, берета
Ходил он по свету.
Во что же был ёжик одет?

Зимою и летом
Ходил он одетый
Надёжно и очень тепло
В колючую шубку
И даже не в шутку
Считал, что ему повезло.

ВЕСЁЛЫЕ СОЗВУЧИЯ

Шутки-прибаутки

Кашу варит кашалот,
А котлеты жарит кот.
Вкусный чай готовит чайка –
Хлебосольная хозяйка.

Конь охотно ест конфеты,
А сова дает советы.
Любит рыбий жир жираф,
Оттого так молодежав.

Варит варено варан,
А баранки ест баран.
Обожает мёд медведь:
Отберёшь – начнет реветь.

Ест мороженое морж,
Сок для сокола хорош.
Бобр ест одни бобы –
Нет печальнее судьбы.

Ворон любит воровать,
А кукушка – куковать.
Цапля цапает кого-то,
Чтоб не прятался в болото.

Любит в чаще рыскать рысь,
Гризли – что-нибудь погрызть,
Ну а слон – везде слоняться,
К каждой стенке прислоняться.

Щурится всё время щука,
Ёрш ершится – он ведь злюка.
Ёжится колючий ёж,
Он сердитый, не тревожь.

Постоянно зябнет зяблик,
У павлина – имя Павлик.
Всех пугает попугай,
Сколько птицу ни ругай.

Фору вам задаст форель,
Весь в коростах – коростель.
А ехидна – вот обидно! –
Ухмыляется ехидно.

Всех лягает лягушонок,
Ласка ластится с пеленок.
Поросёнок порет всех,
Вызывая общий смех.

Страшный страус всех страшает,
Выдра что-то выдирает.
Вечно лезет на рожон
Жуткий хам хамелеон.

Поорать не прочь орел,
В бога верит богомол.
Як якшается со всеми –
Вот такое яки племя.

Любит синий цвет синица,
Белка в белое рядится.
Ну а серне, спору нет,
Нравится лишь серый цвет.

Мастер песни петь петух,
А глухарь по жизни глух.
И, конечно же, подолгу
Иволга свистит на Волге.

На Руси живет русак,
Лопухий весельчак,
А в стране Саха – сохатый,
Зверь могучий и рогатый.

Часто смотрит лев налево:
Рядом с левой королева.
Любит бегать бегемот,
Хоть порой и устаёт.

Ну а что же любит мышка?
Может, прятаться под мышку?
Что предпочитает пёс?
Кит?
Корова?
Альбатрос?

Я не знаю, как тут быть,
Что ещё предположить?
Помогите мне, ребята,
Коль фантазией богаты.

МЫШОНОК

За маленький кусок пирожного
Мышонок делал невозможное:
Он корчил рожицы забавные,
Он совершал движенья плавные,
Потом плясал что было сил,
Смешно усами шевелил,
Свивал в колечко хвостик узкий
И даже говорил по-русски!

КОТ ВАСИЛИЙ

У меня есть кот Василий,
Он до ужаса красивый!
Он пушистый, он большой
И с прекрасною душой.
Любит кот Василий рыбку,
Добродушную улыбку,
Любит греться на коленках
И дремать со мной у стенки.
А когда его я глажу,
Он поёт мне песни даже.
С удовольствием поёт.
У меня чудесный кот!

ДЕДУШКА ЛУКА

Сказка в стихах

То ли правда, то ли нет,
То ли сказка, то ли бред,
Жил в одной лесной избушке
Маленький столетний дед.

Жил давно и не тужил,
Со зверьём лесным дружил
И грибы в большой кадучке
Для друзей своих солил.

Был он ростом невелик –
Удалой седой старик.
Шапка, лапти, армячишко –
Бородатый лесовик.

Звали дедушку Лука.
Все любили старика –
От медведя до зайчишки,
От лисы до барсука.

Если кто из них в туман
Попадал в тугой капкан,
К ним бросался на подмогу
Этот славный старикан.

Не смотрите, что он мал –
Выручал, освобождал,
А капканы, слава богу,
Поскорее убирал.

Если с чьей-то злой руки
Заяц попадал в силки,
Поскорей стучались в двери
Дома дедушки Луки.

Он и в стужу, и в метель,
Бросив теплую постель,
Вызволял лесного зверя
С ближних, с дальних ли земель.

Как-то раз к нему домой
Постучался сам не свой
Запыхавшийся сохатый
С окровавленной ногой.

Зверь лесной заголосил:
– От охотника спаси!
Ранен я,
От переката
Убегал что было сил,
Только вряд ли справлюсь сам,
Ведь за мною по пятам
Мчатся злющие собаки!
Слышишь?! Слышишь шум и гам?..

– Не бойсь! – ответил дед. –
Я запутаю им след.
Ох уж эти вурдалаки,
Будет им кордебалет!

Спрячься в чаще, в бузине,
Предоставь всё дело мне;
Я устрою им ловушку,
Встречу их наедине!..

Тут наш дедушка Лука
Достает из армяка –
Что б вы думали? – понюшку
Самосада-табака.

На тропинку сквозь сосняк
Сыплет дедушка табак
На следы лесного зверя.
Для кого же? Для собак!

А они уж тут как тут,
Землю нюхая, бегут.
Встали разом! След потерян...
В чем же дело? Не поймут.

Лезет в ноздри едкий дух,
Словно пара оплеух.
Расчихались не на шутку
Псы. И потеряли нюх!

Тут охотник подоспел,
Глядь – собаки не у дел.
Запах – словно самокрутку
Кто-то выкурить хотел.

– Кто тут прячется? Вылазь! –
Крикнул он и, торопясь,
Сунулся в кусты густые.
Вдруг капкан сработал: «Хрясь!»

A colorful illustration of a bearded man in a forest. He is wearing a brown hat, a brown coat with a green patch, and blue pants. He is holding a small green object in his hands and looking at it with a surprised expression. The background shows a forest with tall trees and a path leading away.

– Ай! – охотник взвыл. – Нога!
Это что за кочерга?
Ах вы, челюсти стальные,
Ах вы, чертовы рога!..

Долго он ещё стонал,
Рвал, ругаясь, краснотал.
Ногу вынув из капкана,
Прочь из леса захромал,

А за ним сквозь буерак
Свора преданных собак,
Словно спьяну от дурмана,
Потащилась кое-как...

Ай да дедушка Лука!
Дал понюхать табака!
Заманил в свою ловушку,
Спас сохатого-быка...

То ли правда, то ли нет,
То ли сказка, то ли бред,
Жил в одной лесной избушке
Маленький столетний дед.

ШКОЛЬНЫЙ БАЗАР

Чтобы в школу пошёл ученик,
Нужно ранец купить самый классный,
А к нему – самый модный дневник,
И тетрадки, и ручку, и ластик...

Посмотрите, как много всего
Продаётся на школьном базаре!
Покупайте же!

– Вам для кого?

– На двоих? Всех тетрадок по паре?

На обложках – актёры кино,
Молодёжные группы, певицы –
Все кумиры, в кого суждено
Нашим школьникам было влюбиться.

Агилера с колечком в носу,
Белокурая дива Шакира.
Можно выбрать Земфиру, Алсу
И какого угодно кумира.

– Гарри Поттер? Который из трёх?
Этот будет немного дороже.
Посмотрите – и Бэтмен неплох,
И таинственный Спайдермен тоже...

– Не забудьте, что нужен пенал
И набор разноцветных линеек!
Ваш сынишка раскраску бы взял,
А на сдачу – немного наклеек.

– Выбирайте! Вот этот костюм
Будет впору для вашего сына.
Примеряй, чтоб не брать наобум.
Просто шик! Настоящий мужчина!

– Вы забыли фломастеры взять!
Круче всех? Ну, конечно же, эти.
Сразу видно, вы щедрая мать
И у вас бесподобные дети!

– Мама, ты обещала купить
Калькулятор для быстрого счёта –
Будет легче уроки учить,
А в уме мне считать неохота!..

Продавцы зазывают, шумят.
Дети требуют, просят, взывают.
– Ну, пожалуйста, мама, плакат!
– Лучше просто уже не бывает!

И, конечно ж, придя на базар,
Мамы детям идут на уступки.
Раскупается школьный товар.
Пусть никто не уйдёт без покупки!

A colorful illustration of a young girl with curly brown hair, wearing a red winter coat, a red hat with a pom-pom, and a red scarf. She is walking in a snowy landscape, carrying a green basket filled with red and pink flowers. In the background, there is a tree with yellow leaves and red berries, and a house with a chimney. The scene is set in a winter environment with snow on the ground and falling snowflakes.

ВАЛЕНТИНКА

Я сегодня – загляденье,
Улыбаюсь всем вокруг:
Мне сегодня настроенье
Приподнял мой школьный друг.

Он сегодня на тропинке
Около меня кружил
И сказал мне:
– Валентинка!
Я хочу с тобой дружить!
Я давно уже, Валюша,
Только на тебя смотрю...
Ты внимательно послушай,
Я серьёзно говорю!..

Я сегодня как картинка,
Радуюсь всему до слёз:
Мне сегодня валентинку
Мальчик Вова преподнёс.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВАСЕЙ?

Что случилось с нашим Васей?
Был он самым худшим в классе:
Двоечник и скандалист.
А теперь он стал послушным,
Недрачливым, добродушным,
Словно Коля-хорошист.

Что творилось нынче в классе!
Не узнать сегодня Васю:
Он старался что есть сил
У доски решать задачу.
И совсем не напортачил,
А пятёрку получил!

Что случилось с нашим Васей?
Удивляемся всем классом:
Он учиться стал на «пять»!..
Почему он изменился?
Он в отличницу влюбился...
И решил хорошим стать!

В БИБЛИОТЕКЕ ДЕТСКОЙ

Девчонки и мальчишки
Из нашего двора!
Читать журналы, книжки
Давно уже пора!

Есть дом для вас уютный,
Он ждёт вас круглый год.
Пусть ветерок попутный
Сюда вас занесёт!

Здесь столько книжек разных! –
О дальних берегах,
О дебрях непролазных,
О добрых чудаках;

О том, как смог Незнайка
Добраться до Луны
И где живёт хозяйка
Заснеженной страны.

Здесь много приключений,
Подарков и щедрот,
Загадок, развлечений
Вас терпеливо ждёт;

Здесь встретят вас поэты
И сказочников ряд,
Здесь тайны и секреты
На полочках стоят!

Вас ждут Корней Чуковский,
Маршак и Усачёв,
Чарушин, Паустовский,
Крапивин, Булычёв.

А сколько вам подарят
Непревзойдённых сцен
Коллоди и Родари,
Джон Толкин и Марк Твен!

Страницы Жюль Верна
Вперёд вас поведут,
Вам курс подскажут верный
И правильный маршрут!

Скорей, по-молодецки,
Сюда, на книжный пир!
В библиотеке детской
Вас ждёт чудесный мир!

УПРЯМЫЙ ВАНЯ

Я сегодня поругался с мамой.
Мама мне сказала: «Ты упрямый!
Ты упрямый, Ваня, как осёл!»

Мама заставляла мыть посуду,
Я же говорил ей, что не буду...
Жаль, что я себя так грубо вёл.

Как же быть? Ведь мыть-то неохота!
Не мужская вроде бы работа.
Нужно срочно что-то предпринять.

Попрошу помыть посуду Светку.
 Угощу конфеткою соседку
 И, пожалуй, дам по алгебре списать.

КОНТРОЛЬНАЯ

Улеглась неразбериха,
Суматоха школьная.
В классе непривычно тихо:
Алгебра. Контрольная.

Слишком трудные примеры.
Как вам это нравится?
Все надежды на Валеру:
Он, пожалуй, справится.

К пареньку летят записки.
Умоляет Верочка:
«Помоги, не будь редиской,
Выручай, Валерочка!»

Просит Иванов Серёжа:
«Помоги, пожалуйста!
Если ты мне не поможешь,
То потом не жалуйся...»

Сзади Светочка и Неля
Теребят отличника:
«Да не будь же, в самом деле,
Ты единоличником!»

Паренёк строчит, решает,
Щёлкает задания
И ответы посылает
С чувством сострадания.

Прозвенел звонок. Валера
Заглянул в свою тетрадь:
Он ни одного примера
Не успел туда вписать...

В ЗООПАРКЕ

Приходите в зоопарк!
В зоопарке – леопард!
В зоопарке есть пингвины,
Обезьяны и павлины.

Там большие кошки – львы.
Не погладить их, уввы.
А хотелось бы потискать
И обнять такую киску!

В зоопарке бегемот –
У него огромный рот.
Почесать бы бегемота!
Взять бы на руки енота!

А ещё хотелось б мне
Покататься на слоне.
Да хотя бы на верблюде –
От него ведь не убудет!

Детям кланяться устав,
Смотрит сверху вниз жираф.
Вот бы мне его потрогать,
Приобнять его немного!

Мне бы приласкать слегка
В клетках каждого зверька.
Жаль, зверей и мне, и маме
Трогать можно лишь глазами!

ВОРОБЕЙ

Слышит часто воробей:
«Держи вора! Вора бей!».
И за что его, бедняжку,
Прогоняют, как бродяжку?
Он всего-то с голодухи
Из-под носа у старухи
Умыкнул два семечка –
Голод сбить на времечко.
Он из блюдечка у кошки
Молока попил немножко.
Он из миски у бульдога
Крошек поклевал немного,
А из банки рыбака
Взял всего-то червяка.
Неужели это много?
Не судите очень строго.
Неужели это слишком?
Не такой уж он воришка.
Воробьишку не браните,
Лучше сами покормите!

ЛЕНИВАЯ СВЕТА

Ленивая девочка Света
Любила зефир и конфеты,
Смотреть без конца телевизор,
А утром подольше поспать.
Трудиться она не любила,
Полы и посуду не мыла.
От дочкиных слёз и капризов
Устала, конечно же, мать.

На просьбу погладить сорочку
Вопила ленивая дочка:
– Ты мне не даёшь передачу
Единственный раз посмотреть!
И мама её не просила,
И мусор сама выносила,
Иначе ребёнок заплачет,
Иначе он будет реветь.

Ленивая девушка Света
Не жарила утром котлеты:
Она, не вставая с дивана,
Смотрела большой сериал.
Поверьте, с ленивой девицей
Никто не желает водиться.
И даже жених от Светланы
До свадьбы тайком убежал!

НЕРЯХА

Петя очень неопрятный:
У него всё время пятна
На рубашке и на брюках,
На лице и на руках.
– Петя! Мой почаще руки! –
Говорят ему в сердцах.

Он не собран, он разбросан,
Не умыт и не причёсан,
В непочищенных ботинках,
В непоглаженных штанах.
– Петя! Застегни ширинку! –
Говорят ему в сердцах.

В дневнике у Пети кляксы,
И портфель уже затаскан,
А учебники у Пети –
Это просто божий страх.
– Петя! Ты ж за них в ответе! –
Говорят ему в сердцах.

Плохо быть таким неряхой
С незаправленной рубашкой.
Что поделать, если люди
Осуждают всех нерях?
– Девочки таких не любят! –
Говорят ему в сердцах.

* * *

Вы считаете, это так просто
Быть обычным российским подростком?
У тебя нет ни денег, ни прав.
Ты приходишь из школы, устав,

На столе ждёт записка: «Серёжа!
Ты полы должен вымыть в прихожей
И посуду помыть. Не забудь!»
А так хочется часик вздремнуть!

Если б не было этой мороки –
Ежедневно готовить уроки,
Я б сначала слегка отдохнул,
А потом в интернет заглянул.

Если б не было этих заданий,
Я бы Светке назначил свидание.
Впрочем, денег-то нет на цветы!
Все желанья – пустые мечты!

Помечтал – и пора за работу.
Отдохну от работы в субботу.

НЕУДАЧНОЕ СВИДАНИЕ

В сторону бросив
Тетрадь с арифметикой,
Девочка Фрося
Взялась за косметику.

К зеркалу села
Строго анфас,
Сделала смело
Подводочку глаз.

Туши немало
Легло на ресницы.
Девочка стала
Взрослой девицей.

Пудра, помада,
Немного старания –
Юное чадо
Спешит на свидание.

Мальчик Серёжа
Бледен, как мел:
«Что это? Боже!»
От страха присел.

Бедная Фрося!
Полный провал.
Девочку бросив,
Жених убежал.

БЕЛОЧКА И ЁЖИК

Осенние деньки в тайге настали,
Вокруг немало ягод и грибов.
Вот белочка сидит на пьедестале
Пенька. Как воплощенье чьих-то снов.

Вокруг неё янтарный купол леса
И листьев отцветающий наряд.
Она сидит на троне, как принцесса,
И глаз её смородинки горят.

Ну а внизу, у тронного подножья,
Как верный рыцарь госпожи своей,
В колючей шубке примостился ёжик,
Он свой подарок приготовил ей.

Вчера под ручейковое журчанье,
Под лепет облетающей ольхи
И под свои влюблённые мечтанья
Он сочинил для белочки стихи:

– Пусть говорят, что мы с тобой не пара,
Что разных интересов и кровей!
Завистники пусть затевают свару –
Ничто не заглушит любви моей.

Пусть говорят, что быть не сможем вместе,
Что будущего нет у нас с тобой.
Слова врагов не делают им чести,
А мы с тобою сможем, ангел мой!

A whimsical illustration of a hedgehog standing in a field of autumn flowers. The hedgehog is grey with a dark green, spiky back and is looking upwards with its mouth open, as if enjoying the rain. The field is filled with vibrant autumn flowers in shades of yellow, orange, and red. Rain is falling vertically across the scene, and several yellow and orange leaves are scattered in the air. The background is a soft, warm glow of yellow and orange, suggesting a bright, sunny day despite the rain.

Любовь сметёт все злобные наветы
И будет отматать все сплетни впредь.
Любовь – она сильнее всех на свете,
Любовь поможет всё преодолеть.

Красавица моя, я буду яро
Тебя от злобы защищать всегда.
Пусть говорят, что мы с тобой не пара –
А мы с тобою пара хоть куда!

ДОЖДИК

Дождик долго,долго крапал,
Плечи вымочил у папы.
Дождик лилии полил
И крапиву окропил.

У соседа дяди Вани
Дождь по бане барабанил,
В огороде грязь месил,
Но не выбился из сил.

Он по тополю потопал,
Лопухи слегка похлопал,
Лишь под вечер лить устал,
Луж наделал – и пропал!

ВЕСЁЛЫЕ СОЗВУЧИЯ – 2

Вера верит всем подряд.
Радик каждой встрече рад.
Обожает снег Снежана,
Ваня не встает с дивана.
Слышит каждый раз Борис:
«Да не трусь же ты, борись!».

Стас садится в медный таз,
Тоня тонет каждый раз.
Любит рюшечки Андрюша,
Ну а груши кушать – Груша.
Любит полежать Олег:
«Эх, лежал бы целый век!».

Соню, сонную на вид,
Строгий Костя костерит.
Наде вечно что-то надо,
Ладит с ней обычно Лада.
Обожает лужи Луша:
Как увидит – сразу в лужу!

Веня веником метёт,
Паша пашет огород.
Варя вам варенье сварит,
Дарья что-нибудь подарит.
Коля вам наколет дров –
Парень сильный, будь здоров!

Петя – мастер песни петь,
А Терентий – всё тереть.
С горки катится Егорка.
Лора всюду сыплет хлорку.
Ленится всё время Лена –
В доме грязи по колено.

Задаёт всем тон Антон,
Сам всё делает Самсон.
Очень жаждет славы Слава,
Много кланяется Клава.
Любит гнать гусей Игнат –
Так в народе говорят.

Яша ящичек несёт,
Вася квас прохладный пьёт,
С радиолой ходит Родя,
А Лука с лукошком бродит.
Ну а заводная Зинка
Всюду носится с корзинкой.

Света излучает свет,
Люба любит много лет.
Маня манит всех куда-то,
Женя женится когда-то.
Будет гением Евгений –
Здесь не может быть двух мнений.

Катя катит, Лиля льёт,
Поля полет, Витя вьёт.
Валя валит, Маша машет,
Много каши ест Аркаша.
А упитанный Евграф
Ходит важный, словно граф!..

Имена порой звучат
Как-то странно, не попад.
Впрочем, это только шутки,
Не дразнилки – прибаутки.
Мы-то точно знаем с вами:
Имя славится делами!

КУРЬЁЗ

Я давно мечтал о брате,
И сегодня, наконец,
Сообщает мне и Кате
Утром радостный отец:

– Поздравляю с важной вестью,
Катя милая и Влад!
Очень скоро с мамой вместе
К вам приедет младший брат!..

Как же так? Ведь вместе с Катей
Много-много дней подряд
Я мечтал о старшем брате!
Нам не нужен младший брат!

Неужели всё серьёзно?
Кто ж нас будет защищать?
Может быть, ещё не поздно
Нам братишку поменять?

МОЙ БРАТИШКА

Моему братишке годик,
Он уже немного ходит,
Только вот я не пойму,
Как мне объяснить ему,
Чтоб не лез в мои игрушки,
Не тянул кота за ушки,
Чтоб не лазил под кровать...
Сколько можно объяснять?
Объясняю – он лопочет:
Не пойму, чего он хочет:
Вместо слов – белиберда,
Не поймёшь, где «нет», где «да».
Как же мне с таким общаться?
Может, он не русский, братцы?

ЧТО ТАКОЕ КРАСОТА?

1.

Неспокойно трём подружкам...
Крыса, галка и лягушка
Спорят, сидя у куста:
Что такое красота?

Крыса:

– Норка под амбаром,
В нём зерно. Всё это даром
Нет капкана и кота –
Это, братцы, КРЫсота!

Галка:

– Ёлочек верхушки,
Где галдят мои подружки,
Свалки, гиблые места –
Это, братцы, КРРАсота!

А лягушка:

– Хмарь, болото,
Где тебя не ловит кто-то,
Мух и мошек пестрота –
Это, братцы, КВАсота!

2.

– Что такое красота? –
Мы спросили у кота.
Кот ответил:
– Чистота
От макушек до хвоста.

Что такое красота? –
Мы спросили у крота.
Крот ответил:
– Темнота,
Чернота и теснота.

– Не согласна с вами я! –
Громко хрюкнула свинья. –
Что тут спорить? Красота –
Однозначно полнота!

Тут орёл что было сил,
Не сдержавшись, завопил:
– Вы не правы! Красота –
Сила, зоркость, высота!

Тут змея к ним подползла
И сказала:
– Ну, дела...
Зря вы спорите, друзья,
Красота у всех своя!

ХУДОЖНИК

Коля любит рисовать,
Всё подряд изображать:
Маму, папу и сестрёнку,
Солнце, дом и собачонку.

Сложных тем для Коли нет.
Вот готов автопортрет,
Вот ещё одна картина:
По дороге мчит машина.

Я вопрос решил задать:
– Коля, кем ты хочешь стать?
Он задумался немного:
– Я мечтаю стать Ван Гогом!

ИЛОНА

Банта два, косичек две
И заколка, как корона,
У неё на голове –
В гости к нам пришла Илона.

Круглолица и нежна,
Щёчки обе раскраснелись,
В платье розовом она –
Не девчоночка, а прелесть!

Мы сказали ей любя:
– Ах, красавица какая!
Расскажи нам про себя!
И Илона отвечает:

– Папочка мой – журналист,
Он имеет дело с прессой.
Мамочка моя – юрист,
Ну а я у них – принцесса!

МАМОНТЫ

Педагоги говорят –
Повторяют дети:
Много тысяч лет назад
Жили на планете
Мамонты могучие,
Мамонты огромные,
Мамонты дремучие,
Звери многотонные.

Что тогда произошло –
Непонятно, если
Мамонтам не повезло:
Мамонты исчезли.
Может, укукошили
Их микробы вредные?
Может, уничтожили
Люди их пещерные?

Ну, а может, разошлись
Папы их и мамы,
И закончилась их жизнь
Одинокой драмой?
Жили одинокие
Вплоть до смерти мамонты,
И, от них далёкие,
Вымерли все папонты.

ДИКТАТОР

Почему я не диктатор?
Я б закон продиктовал,
Чтоб «копатою» лопату
Каждый школьник называл.
Потому что ей копают,
Пусть «копатою» называют!
Так удобней, так логичней,
Не сломается язык.
Так, поверьте мне, привычней,
Каждый быстро бы привык.
А ещё бы я заставил
Изменить немало слов.
Я б рубанок переправил
На «строганок»!
Молоток
Я бы против всяких правил
Переделал в «колоток».
Кроме этого, ножовку
Изменил бы на «пиловку».
Я бы наш магнитофон
Превратил в «музыкафон».
Я бы переправил мячик
На весёлое «прыгачик»,
Экскаватор – на «копатор»...
Почему я не диктатор?

СЕРЬЁЗНАЯ ПРИЧИНА

У Софии недовольный вид,
Слёзы на щеках и платье в пятнах.
Волосы растрёпаны, сопит.
Что произошло с ней? Непонятно...

– Что с тобой? Ты упала в грязь?
Дочка, что могло с тобой случиться?
– Мама, я с Серёжей подралась:
Он не захотел на мне жениться!

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА

Мальчик Саша, без сомненья, очень рад,
Нет счастливее его под летним солнцем:
Папа с мамой подарили самокат,
Он по улице, как ураган, несётся.

Он мечтал об этом чуде много дней,
Представлял, как будет мчать быстрее ветра,
И сейчас, к великой радости своей,
Саша мчит – и побеждает километры.

Наконец, он возвращается, устал.
Просит Вова:
– Дай и мне минут на двадцать!
Но хозяин отвечает:
– Я бы дал,
Только ты о самокате не мечтал,
Потому тебе нельзя на нём кататься!

АЛИСА

У Алисы – белый бант
И глаза на загляденье.
У Алисы есть талант
Сочинять стихотворенья.

Без ума от внучки дед.
Встанет важная Алиса
На обычный табурет
И читает, как актриса:

– Я расту-расту-расту
В высоту и в красоту.
Стану взрослой, интересной,
Настоящей поэтессой!

* * *

У Алисы грустный вид:
Не смеётся, не играет.
На диванчике сидит
И вздыхает, и вздыхает.

Спрашивает внучку дед:
– Что с тобой? Раскрой секреты!
Девочка ему в ответ:
– Дома кончились конфеты!

– Всё понятно! Вижу я,
Отчего тебе не сладко!
Есть «лекарство» у меня –
Вот, большая шоколадка!

Грустный огонёк погас!
Ликование во взгляде!
Настроение сейчас
У Алисы в шоколаде!

РЫЦАРЬ

Я сегодня вел себя, как рыцарь:
Провожал до дому ученицу –
Танечку, мой тайный идеал.
Нёс её портфель я неустанно,
А когда пристали хулиганы,
Их, как Шварценеггер, раскидал...

Я сегодня вел себя, как рыцарь.
Как в такого можно не влюбиться?
Жаль, что мне учитель помешал –
Подошёл, чтоб вывести из транса:
«Иванов, ты снова размечтался?!»
И опять я двойку схлопотал.

ПОЧЕМУ Я ТАКОЙ НЕВЕЗУЧИЙ?

Почему я такой невезучий?
Постоянно меня кто-то мучает.
Только сядешь смотреть телевизор –
Подступает бабушка Лиза:
«Ты сходи-ка, внучок, в магазин:
Надо срочно купить маргарин».
Я пойду, а Наташка-подлиза
Будет дальше смотреть телевизор.

Почему я такой невезучий?
Постоянно меня кто-то мучает.
Только музыку ляжешь послушать,
Только вставишь наушники в уши,
Теребить начинает отец:
«Поднимайся же ты, наконец!
Сколько можно без дела валяться?
Не пора ли за что-нибудь взяться?».

Почему я такой невезучий?
Постоянно меня кто-то мучает.
Соберёшься с друзьями гулять –
Тут как тут недовольная мать:
«А уроки? Не смей больше шляться!»
Так обидно становится, братцы.
Вот беда! Что же это такое?
Не дают ни минуты покоя!

МЫ ПОЕХАЛИ НА МОРЕ...

Мы поехали на море
Порезвиться на просторе.
Мы поехали в Анапу
Вместе с нашим милым папой.
Море необыкновенное:
Плещут волны белопенные,
Море чаек, море лета,
Море солнечного света.
Мы купались, загорали,
Заглянули в дельфинарий,
Где живёт морская львица –
Мастерица веселиться;
Где дельфины афалины
Дали нам погладить спины.
Ах, какие молодчинки!
Рисовали нам картинки,
Прыгали, детей катали,
Стрекотали, танцевали...
Впечатлений – целый воз!
Жаль, автобус нас увёз...
Мы на море развлекались,
Веселились, кувыркались.
Ах, какая благодать!
Долго будем вспоминать.

* * *

– Когда по телевизору Дисней?–
Спросил у папы маленький Данил,
Вздыхая в нетерпенье грудью всей,
Лишь только глазки утром приоткрыл.

– Наверно, как обычно, в два часа,
В 14 – так говорит программа...
Данил сощурил ясные глаза:
Не понял он ответ такой ни грамма.

– А это скоро?
– Нужно выждать срок.
Вслед за обедом мультики отведаем...
И тут соображает вдруг сынок:
– Давай тогда скорее пообедаем!

A colorful illustration of a young boy with brown hair, wearing a yellow t-shirt and blue pants, hanging from a thick brown tree branch. He is smiling and looking down. Below him, a brown and black dog is standing on a grassy area, looking up towards the boy. The background is a soft, light green and blue wash, suggesting a park or outdoor setting.

ГУЛЁНА

Раз-два-три-четыре-пять,
Рома вышел погулять!
Он с соседскою Наташкой
Весело играл в пятнашки.

С пацанами у реки
Бегал наперегонки.
Прячась от большой овчарки,
Лазил по деревьям в парке.

Мяч гонял на пустыре,
Гладил кошку во дворе,
Прыгал с другом через лужи,
Хоть порой и неуклюже.

А напрыгался – присел,
Вспомнил, что давно не ел.
На качелях покатался
И вконец проголодался.

Рома Диму повстречал,
Поболтал с ним, помечтал,
Пострелял с ним из рогатки,
Поиграл немного в прятки.

Лишь стемнело – Боже мой! –
Вспомнил, что пора домой:
Мама ждёт, волнуясь, дома,
Но забыл про маму Рома!..

Дома из последних сил
Рома маму попросил,
Лишь ступил через порог:
«Мама, дай мне пирожок!»

Часть вторая

ПОДАРОК
ИЗ
НООСФЕРЫ

Сказки, рассказы, повести

ПЕТЯ И ПЕТУШОК

Сказка

Жил-был мальчик Петя, который любил всех животных: кошек, собак, ёжиков, белок и даже куриц, которые всегда бродили по двору, квохтали и клевали мелкие камушки. Папа Пети считал, что все люди в прошлых жизнях были какими-нибудь животными, а сам он – птицей. Он любил птиц. Поэтому, наверное, мама звала папу «сокол мой ясный». Отец работал лесорубом и очень страдал оттого, что, губя деревья, разрушает при этом гнёзда птиц. Ведь не секрет, что многие лесные пернатые вьют свои гнёзда на деревьях. Но что поделаешь, нужно было как-то зарабатывать на жизнь и кормить семью.

Всё было бы хорошо, да случилось несчастье: отца придавило деревом. Прожил он недолго, а перед смертью успел сказать жене, что если его душа снова когда-нибудь вернётся на землю в образе птицы, то он даст об этом знать своей любимой жене и сыну.

Первое время после смерти отца мать надеялась, что он и вправду явится к ней в образе сокола. Она видела несколько раз, как сокол кружился над их двором. Но такое бывало и прежде, при жизни отца, наверное, птиц привлекала лёгкая добыча – куры, которые беззаботно бродили по двору и клевали мелкие камушки.

Много ли времени прошло с тех пор, мало ли, но однажды Петя увидел, что один из петушков, странно замерев, смотрит на него. Петя подошёл к нему ближе, погладил его цветные пёрышки:

– Ты чего на меня смотришь?

– Ку-ка-ре-ку! – крикнул в ответ петушок.

– Ты меня понимаешь? – спросил Петя на всякий случай.

И неожиданно в ответ петушок кивнул.

– Неужели ты мой папа? – удивлённо вскричал Петя.

Петушок снова кивнул.

Петя кинулся в дом поделиться радостной новостью с мамой, но её дома не было. Она в последние дни всё время где-то пропадала и возвращалась поздно.

Петя занёс петушка в дом, накрошил ему хлеба, насыпал зерна. Он хотел оставить его ночевать в доме, но петушок запросился во двор – подошёл к двери и стал её клевать, оборачиваясь и глядя Пете в глаза.

И Петя его выпустил.

А утром взволнованная мама разбудила сына:

– Петя, представляешь, меня чуть было не ужалила во дворе змея! Но наш петушок закричал своё «кукареку», подбежал к гадюке и начал её клевать!

– Мам, да это же наш папка! – подскочил на постели Петя. – Он к нам вернулся!

– Что ты, Петенька, – сразу же помрачнела мать, – папа наш уже никогда не вернётся!

Напрасно Петя объяснял матери, что петушок его понимает и что это душа отца вернулась на землю в образе петушка, ведь петушок – это тоже птица. Мама ничего такого и слышать не хотела и Пете велела выбросить всё из головы.

А вскоре в их доме появился чужой дядя, с которым мама была очень ласковой.

– Петя, – сказала она, – дядя Игорь будет твоим новым папой!

Ничего на это не сказал Петя, он лишь выбежал во двор покормить своего любимого петушка.

Дядя Игорь не любил кур, которые вечно бродили по их двору и клевали мелкие камушки. А после того как на него однажды налетел странный петух, который начал его клевать, дядя Игорь предложил матери избавиться от кур и завести поросят.

Почти каждый день мать варила для дяди Игоря куриный суп с домашней лапшой, и к осени от всего выводка домашних кур остался лишь любимый петушок Пети. Мать оставила его напоследок – ведь он спас её от укуса змеи, да и Петя каждый день просил его не убивать.

– Как мне спасти тебя? – спросил Петя петушка.

Ничего не ответил петушок, ведь птицы не умеют разговаривать.

Петя решил отпустить петушка на волю. Он вынес его за околицу села, но петушок вернулся вслед за ним домой, а когда Петя вновь выставил его за калитку, перелетел через забор – не хотел покидать своё жилище.

Ничего не добившись, Петя пошёл спать. А наутро, выбежав во двор поприветствовать своего любимца, он не увидел там петушка. Двор был безжизненно пуст. Никто по-хозяйски не расхаживал по двору и не клевал мелкие камушки.

А на обед мать снова приготовила куриный суп с домашней лапшой. Петя наотрез отказался его есть и в слезах убежал в лес.

В лесу было хорошо и спокойно. Здесь пели птицы, а старые могучие деревья шелестели кудрявыми кронами. Петя закрыл лицо ладонями и горько заплакал. Он не слышал хлопанья крыльев, но почувствовал, как на плечо ему кто-то сел. Это был красавец сокол. Он заглянул Пете прямо в глаза, подрагивая крыльями. И Пете этот взгляд показался знакомым.

– Папа, это ты? – обрадовался Петя.

Сокол кивнул. Он успокаивающе посмотрел на мальчика, а потом, оттолкнувшись от его плеча, с шумом взмыл высоко в небо.

ДОБРЫЙ НЮРГУН

Сказка

Жил-был в одном якутском селе мальчик по имени Нюргун. Учился он хорошо, был добрым и послушным сыном у своих родителей, помогал им во всём. Жила в том же селе одинокая старушка Марфа. Муж у неё умер рано, дети разъехались, в дальние города, никто не остался с матерью. А в селе жить непросто – нужно и воду из реки носить, и дрова заготовливать, и печь топить. Раньше Марфа сама со всем справлялась, а потом, как болезни навалились на неё разом и силы иссякли, начала обращаться за помощью к односельчанам. И Нюргун помогал бабе Марфе, и его одноклассники.

– Я сегодня бабе Марфе помог дров наколоть! – похвастался перед ребятами Вася Попов, самый сильный в классе.

– А я вчера ей воду наносил! Целую бочку! – важно заявил на весь класс Петя Тобуроков, самый выносливый в классе.

– А я тоже ей помог! Я в магазин ходил за продуктами! – не удержался и провозгласил во всеуслышание Матвейка Басыгысов, самый быстрый в классе.

– Ах, какие молодцы! – похвалила их учительница Марья Ивановна.

Нюргун тоже часто помогал бабе Марфе, но хвастаться не стал, потому что родители учили его: если сделал доброе дело, не кричи об этом на каждом углу: добрые поступки от этого обесцениваются.

Как-то раз летом баба Марфа обратилась за помощью к Васе – дров наколоть, а Васю, как на грех, Петя и Матвейка купаться позвали на озеро.

– Извини, баба Марфа, сегодня я не могу! Завтра приду! – ответил Вася и убежал купаться.

Обратилась баба Марфа за помощью к Нюргуну. Нюргуна тоже ребята позвали купаться в озере, но он промолчал, пошёл во двор к бабе Марфе и переколол все дрова – до самого вечера трудился, семь потов пролил.

– Ах, какой ты молодец, Нюргун, – похвалила его баба Марфа, – дай бог тебе здоровья!

– Может, баба Марфа, тебе ещё что-то сделать нужно? – спросил Нюргун.

– Мне бы воды наносить, но ты, я вижу, устал, я Петю попрошу.

– Что ты, баба Марфа! Мне же нетрудно! – Нюргун знал, что Петя купается в озере, поэтому взял коромысло, два ведра и пошёл на речку. Наносил бабе Марфе три бочки.

– Ах, какой ты молодец, Нюргун, – похвалила его баба Марфа, – дай бог тебе и твоим родителям здоровья!

– Может, баба Марфа, тебе ещё что-то сделать нужно? – спросил Нюргун.

– Мне бы за продуктами в магазин сходить, но ты, я знаю, устал, я Матвейку попрошу.

– Что ты, баба Марфа! Мне же нетрудно! – Нюргун знал, что Матвейка купается в озере, поэтому взял деньги, список, пошёл в магазин и купил всё необходимое.

– Ах, какой ты молодец, Нюргун, – похвалила в третий раз его баба Марфа, – дай бог здоровья тебе, твоим родителям и твоим будущим детям! Я знаю, что только ты один из ребят совершаешь настоящие добрые поступки, потому что никогда не хвастаешь этим. И никогда в помощи не отказываешь. Хочу я тебя отблагодарить за все добрые дела.

Баба Марфа провела Нюргуна в дом, отворила шкаф и достала свёрток. Развернула, а там – дэйбиир*.

– Непростой это дэйбиир, – сказала баба Марфа, – он не только злых духов отгоняет, но и способен выполнить одно желание – любое, какое захочешь, но только одно и только для себя лично. Я его для себя лично уже использовала. Повторно он сможет выполнить желание, только когда в другие руки перейдёт, если я его подарю. Хотела я его подарить тому из своих сыновей, кто будет обо мне в старости заботиться. Но, к сожалению, никто из них обо мне не заботится. Все живут далеко с жёнами и детьми, сами счастливы, а обо мне не вспоминают. Дарю тебе, держи!

Как великую драгоценность принял Нюргун из рук бабы Марфы дэйбиир, низко поклонился ей и поблагодарил.

Вскоре после этого случая баба Марфа умерла.

С тех пор несколько лет прошло. Настоящим боотуром стал Нюргун – крепким пареньком вырос. Девушки на него засматривались, а Нюргуну только одна нравилась – красавица Сахая. Славная она была девушка, добрая. И в песнях, и в танцах, и в красоте равных ей не было. Но на Нюргуна Сахая внимания не обращала – нравился ей силач Василий Попов, лишь от него она знаки внимания принимала.

Жаркое в тот год лето наступило. Собрались сельчане праздновать Ысыах. Осуохай водили, тойук запевали, конкурсы проводили. Сахая в очередной раз стала победительницей конкурса красоты. Все сельские боотуры любовались ею и завидовали счастливчику Василию Попову.

Соревновались и юноши – в силе, ловкости и выносливости. До финального соревнования в поединках борьбы хапсагай дошли два боотура – Нюргун и Василий. Каждый год в этих соревнованиях побеждал Василий, очень хотелось Нюргуну хоть раз победу одержать и покрасоваться перед Сахаей.

Злые духи перед финальным поединком стали нашёптывать ему: «Используй желание – дэйбиир поможет тебе, победишь!». Взмахнул Нюргун дэйбииром, отогнал злых духов, чтобы не мешали, сошёлся в честном поединке с силачом Василием и – проиграл!

До финального поединка в перетягивании палки дошёл Нюргун, осталось

* Дэйбиир – изделие из конского волоса, которым якуты отмахиваются от мух, отгоняют злых духов, а в жару используют как веер.

ему сразиться лишь с одним соперником – Петром Тобуроковым. Каждый год побеждал Пётр на этих соревнованиях, очень хотелось Нюргуну хоть раз победу одержать и покрасоваться перед Сахаей.

Злые духи перед финальным поединком стали нащёптывать ему: «Используй желание – дэйбиир поможет тебе, победишь!». Взмахнул Нюргун дэйбииром, отогнал злых духов, чтобы не мешали, сошёлся в честном поединке с силачом Петром и – проиграл!

Наступил черёд главному конкурсу праздника – скачкам на лошадях. Победитель в этих соревнованиях получал главный приз – трактор. Никогда Нюргун не побеждал в таких соревнованиях, хоть и наездником был умелым. Два года подряд одерживал победу лучший наездник в селе Матвей Басыгысов. Очень хотелось Нюргуну хоть раз прийти к финишу первым, выиграть трактор и покрасоваться перед красавицей Сахаей.

Злые духи перед финальным забегом стали нащёптывать ему: «Используй желание – дэйбиир поможет тебе, победишь!». Взмахнул Нюргун дэйбииром, отогнал злых духов, чтобы не мешали, ринулся в честный забег и – проиграл! опередил его Матвей на половину лошадиного корпуса.

Совсем немного времени прошло с тех пор. В то же лето несчастный случай произошёл на селе – красавица Сахая упала с лошади и сломала позвоночник. Лучшим врачам показывали больную – никто помочь не смог, все сказали, что теперь всю жизнь девушка будет прикована к постели и инвалидному креслу, ходить не сможет. Сильно расстроился силач Василий, потому что собирался сватать эту девушку, невестой своей считал. После несчастного случая перестал встречаться с Сахаей, в соседнее село начал ездить – там нашёл себе другую красавицу.

Нюргун, как узнал об этом, стал навещать Сахаю. Цветы ей носил букетами – полевые чуоранчики, скромные ромашки, рыжие сардааны. На прогулки возил красавицу на инвалидном кресле. Все вечера с ней проводил. А та всё по Василию тосковала и горевала о своём увечье. Но Нюргун не отчаивался, утешал:

– Я тебя обязательно вылечу своей любовью! Ты обязательно встанешь на ноги и ходить будешь!

Злые духи, бывало, нащёптывали ему: «Зачем тебе такая девушка увечная? Не будешь ты счастлив с ней, а помочь тебе дэйбиир не сможет – желание только на себя применить можно!» Нюргун в такие моменты вытаскивал из-за пояса дэйбиир и отгонял злых духов.

Осень наступила. Нюргун своей добротой и заботой растопил сердце красавицы Сахаи. Забыла она красавчика силача Василия, полюбила всем сердцем доброго Нюргуна. Предложил ей Нюргун руку и сердце. Свадьбу скромную сыграли. А на следующий день Нюргун взял в руки волшебный дэйбиир и сказал:

– Хочу быть счастливым в браке со своей женой и здоровых детей от неё иметь!

И взмахнул волшебным дэйбииром!

И чудо произошло!

Встала с инвалидного кресла красавица Сахая, подошла к супругу и, сладко поцеловав его, заплакала от счастья. Всё правильно рассчитал Нюргун – разве был бы он по-настоящему счастливым рядом с несчастной женой? Разве смогла бы больная жена родить ему здоровых детей?

Злые духи с досады шепнули счастливицу:

– Обманул ты нас, добрый Нюргун!

Взмахнул Нюргун дэйбииром, отогнал злых духов.

Больше они к Нюргуну никогда не приставали.

А Нюргун и Сахая всю жизнь прожили счастливо, душа в душу, замечательных детей вырастили – таких же добрых и заботливых, как Нюргун; таких же красивых и славных, как красавица Сахая.

Июль 2015

ДЕВОЧКА, КОТОРУЮ САМ БОГ ПОЦЕЛОВАЛ

Сказка

В одном прекрасном солнечном городе замечательной страны в молодой семье родилась девочка, которую мама и папа назвали Данэлия. Родители воспитывали её с большой любовью и с самого раннего возраста приучали к труду, приговаривая: «Трудолюбие – это весьма ценное качество. Если у человека есть хотя бы маленькая способность, то он, добавив к ней трудолюбие, сможет стать талантливым».

Уже с пяти лет Данэлия помогала маме мыть посуду, готовить и наводить порядок в доме. Когда дочка пошла в школу, она стала учиться на одни пятёрки. По-другому и быть не могло: она старательно выполняла все домашние задания, потому что родители приучили её к трудолюбию.

И первый, и второй, и третий класс Данэлия окончила на круглые пятёрки. При этом она исправно помогала по дому: мыла посуду и полы, вытирала пыль, поливала цветы и даже готовила родителям ужин. Придут, бывало, мама и папа вечером с работы, усталые, а их любимая дочурка уже и кашу на молоке приготовила, и блинов напекла!

Заметили как-то родители, что Данэлия, выполняя какую-то нехитрую работу по дому, всё время что-то напевает; а также любит смотреть по телевизору вокальные конкурсы, в которых участвуют дети. И решили отвести дочь к учителю по вокалу.

Педагог прослушала Данэлию и подумала: «Ах, какая способная! Девочку сам Бог поцеловал!». А родителям сказала: «У вашей дочки большие способности. Если приложить к ним трудолюбие, можно достичь больших успехов».

Уроки вокала Данэлия посещала с нескрываемым удовольствием, потому что любила петь. Для неё несложным оказалось делать разные упражнения для голоса, разучивать новые песни, часами добиваться правильного звучания. Она бралась за исполнение самых сложных вокальных партий, которые под силу лишь взрослым певицам, и если у неё что-то не получалось с первого раза, брала «вокальную высоту», повторяя сложный отрезок много-много раз, до безупречного звучания.

Педагог Наталья Александровна искренне восхищалась способной и трудолюбивой ученицей. Она в ней не ошиблась: девочку и в самом деле будто сам Бог поцеловал! И педагог решила готовить Данэлию к участию в вокальном конкурсе.

В те времена в мире было неспокойно. Страны конфликтовали между собой, где-то шли войны. Вот и в соседней стране вспыхнула гражданская война. Два народа, которые населяли это государство и прежде жили

дружно, по-братски, вдруг поссорились и начали воевать – стреляли друг в друга из пушек, убивали и жгли дома. Горе охватило матерей, потерявших в бессмысленной войне детей, а люди со стороны говорили: «Эту страну попутал бес».

Данэлия сказала Наталье Александровне: «Я хочу поехать в соседнюю страну, чтобы участвовать там в вокальном конкурсе. Жителям страны, которую попутал бес, я спою песню на их языке и призову прекратить жестокую войну».

Желание маленькой девочки было столь благородным, что учитель не стала её отговаривать. Родители тоже поддержали её.

Долгой и непростой была подготовка к конкурсу. Данэлия увлечённо и целеустремлённо трудилась каждый день, покоряя всё новые высоты в технике пения. Наконец, подошло время ехать на отбор. Мама и Наталья Александровна взяли отпуск, чтобы сопровождать девочку.

Данэлия легко прошла в число участников конкурса. А вскоре наступил волнующий момент первого, самого важного этапа конкурса – так называемого слепого прослушивания. Все исполнители выходили по очереди на сцену и пели первую песню, при этом члены жюри сидели спиной к конкурсанту. И если кому-то нравилось исполнение, поворачивались; не поворачивался никто – конкурсанту говорили «До свидания!». Редко кто из участников конкурса удаивался чести, чтобы к нему повернулись все трое членов жюри.

Подошла очередь Данэлии. Она робко вышла на сцену, при этом на неё устремились лучи прожекторов и любопытные взгляды всех зрителей полного зала. «Боженька, помоги!» – шепнула Данэлия и под звуки вступившего оркестра начала петь.

Очень непростую песню выбрала Данэлия для первого этапа. Исполняла ранее её известная зарубежная певица, настоящая звезда, мастер своего дела. Но девочка безупречно и не по-детски уверенно взяла первые сложные ноты – сказались долгие упорные занятия.

Члены жюри вздрогнули – и на первых же секундах один за другим повернули свои кресла к исполнительнице. Они увидели тоненькую симпатичную 10-летнюю девочку, которая пела просто божественно. Каждый из членов жюри был восхищён её способностями и решил: эту девочку сам Бог поцеловал!

Девочка пела, и сладкая волна мурашек окатывала каждого зрителя. Девочка пела – и сердце каждого человека, который слышал её божественное пение, билось чаще. Девочка пела – и слёзы восторга выступали на глазах у изумлённых людей.

Потому что настоящее искусство обладает волшебной силой.

Шквал оваций и гром аплодисментов обрушились на маленькую Данэлию. Каждый из членов жюри хотел пригласить её в свою команду. Данэлия была счастлива, потому что среди членов жюри был её любимый певец Дмитрий, которого она и выбрала своим наставником.

Дмитрий поразился трудолюбию и целеустремлённости Данэлии. Он поверил в то, что чужестранка дойдёт до самого финала и одержит достойную победу в конкурсе: с такими необыкновенными способностями, но, главное, с таким удивительным трудолюбием ей всё по плечу!

Из этапа в этап Данэлия уверенно побеждала и дошла до самого финала. Она призналась Дмитрию, что мечтает спеть в заключительном конкурсе песню о войне на языке их страны. Наставник поразился благородной цели, которую поставила перед собой девочка из соседнего государства, и решил всячески помогать ей в этом.

Трудную задачу выбрала Данэлия, но нет на свете таких преград, которые не под силу упорству и целеустремлённости.

В стране по-прежнему продолжались военные действия, лилась кровь и полыхали пожары. Но в день финала выстрелы неожиданно стихли – настолько детский конкурс захватил жителей. Все они приникли к экранам телевизоров. Всех охватило любопытство – сможет ли девочка из соседнего государства, которая так полюбилась им, одержать победу в их стране, ведь в истории конкурса такого ещё не происходило.

Никто из жителей страны, которую попутал бес, не ожидал, что маленькая чужестранка в своём заключительном выступлении споёт им на их родном языке о ...войне.

Данэлия пела чарующе и проникновенно. О том, какое горе несёт война двум народам, похожим, как брат и сестра. О том, какой ужас охватил матерей и отцов, чьи дети погибли в жестоком и бессмысленном кровопролитии. О том, какое безумие всё больше и больше охватывает страну, которую попутал бес.

Девочка пела – и словно бы озноб ледяной волной шёл по сердцам слушателей. Девочка пела – и словно бы туманная пелена спадала с их глаз: люди прозревали и осознавали весь ужас, который сотворили своими руками. Девочка пела – и слёзы раскаяния катились по лицам людей.

– Эту девочку сам Бог поцеловал! – восхищались сквозь слёзы граждане страны, которую попутал бес. – Не иначе как сам Бог послал нам этого ангела, чтобы мы осознали свои грехи и прекратили убивать друг друга.

За Данэлию проголосовало большинство. В конкурсе впервые одержала победу конкурсантка из другого государства. Но самое главное – военные действия между враждующими народами больше не возобновлялись. Солдаты и их командиры вернулись к мирному труду, начали сеять хлеб и строить дома.

Потому что настоящее искусство обладает волшебной силой.

Ну а Данэлия вернулась в свою страну с небывалым триумфом, потому что сограждане тоже следили за её успехами, волновались перед экранами телевизоров. Все соглашались с мыслью, что эту необыкновенную девочку сам Бог поцеловал.

Впрочем, в этой истории нет ничего удивительного.

Потому что Бог любит целовать трудолюбивых детей.

17 января 2019

ФОМИЧ И ВАСЬКА

Рассказ

Якутский мороз крепчал. Ожидающих на остановке было всего трое, это значит, автобус придёт ещё не скоро. Фомича охватило тоскливое чувство незащитности перед жёстким, неумолимым натиском холода. Старые вышорканные ботинки «капитулировали» первыми, превратившись в колодки для пыток. Пальто моды ещё самых застойных времён продувалось насквозь. Уже в который раз за последнее время Фомич вспомнил свои тёплые унты, которые утащил и пропил внук Серёга.

Внук рос беспутным и вряд ли бы сумел окончить школу без дедовой помощи. Фомич, проработавший в этом учебном заведении четверть века учителем истории, русского языка и литературы, уговорил бывших коллег натянуть внуку тройки по трём предметам, которые тот прогуливал. Вся надежда была на армию, но и она не сумела вправить мозги пустившемуся вразнос оболтусу. После службы Серёга окончательно сел на дедову шею. На работе внук нигде больше месяца не задерживался, расчётные деньги пропивал в компании друзей, столовался за дедов счёт, а в последнее время повадился таскать из его дома вещи. И даже унты не пожалел.

Похлопывая себя по бокам и пританцовывая от холода, Фомич с надеждою глянул уже в который раз в конец улицы, не покажется ли из-за поворота огонёк долгожданной «единички». К тому времени, когда заветный «пазик» вынырнул из туманной морозной мглы, на остановке у главпочтамта скопилось уже десятка полтора основательно продрогших горожан, а Фомич продрог до такой степени, что с трудом заставил заочневшие ноги вскарабкаться в автобус. В салоне заиндеветшего от дыхания пассажиров автобуса было не так зябко, и, пока «единичка» доехала до автостанции, старик слегка отогрелся. Финальный марш-бросок до дома он, конечно же, сделает бодро, по-молодецки, а уж потом отогреется чайком.

Погрузившись в морозную мглу, Фомич что есть силы припустил домой. Шагов за сто от дома услышал рядом с собой жалобный писк безнадежно замерзающего существа. «Котёнок, что ли? – шевельнулась внутри сострадательная мысль. – Околеет ведь, ежели не подобрать». Не раздумывая более, Фомич сунул заочневший комочек за пазуху и прибавил шагу.

Вот и дом! Облако морозного пара медленно и нехотя растворилось в тёплом квартирном воздухе. Фомич вытащил притихшего на груди котёнка и пустил на пол. Когда рыжее существо застучало обмороженными лапками-ледышками, Фомич цокнул от удивления: надо же, как сильно ноги себе

обморозил малыш! Выживет ли? Интересный какой: месяц-полтора от роду, рыженький, а глаза голубые. Кто же это его в такой мороз на улицу выставил?..

Встрепенувшись, скинув с себя верхнюю одежонку, старик бросился спасать малыша. Набрал в таз холодной воды, сунул туда кошачьи ноги. Котенок, похоже, полностью доверился человеку и не сопротивлялся. Наверное, понял, что всё страшное уже позади.

Фомич жил бобылем давно, схоронив супругу. Бодрый не по годам, щуплый и абсолютно седой, он и на восьмом десятке предпочитал вести тихую, неторопливую холостяцкую жизнь вдовца. Готовил себе сам, время от времени стирал вручную заношенные до дыр майки и рубашки, наводил как мог порядок в доме. И мастерски пёк блины. Взрослая дочь Марина навещала старика часто, приносила ему книги, журналы и газеты, пила чай с блинами, делилась новостями, сокрушалась по поводу беспутной жизни сына Серёжи, который «никак не может порвать с плохой компанией друзей»; иной раз готовила отцу что-нибудь вкусненькое, а потом убегала обратно к себе. А Фомич снова оставался наедине со своими мыслями и думами. Его это вполне устраивало, он привык. Жизнь в одиночку позволяла старику всецело предаваться своему любимому занятию. На протяжении всей сознательной жизни Фомич писал стихи. Писал талантливо, чему, несомненно, способствовали врожденное умение образно мыслить, богатая на события жизнь, два высших образования и почти полвека работы учителем. Районные газеты публиковали его стихи охотно, республиканские удостаивали такой чести редко, а центральные не публиковали вовсе, безответно и безрезультатно поглощая многочисленные послания провинциального поэта. И всё же одним-единственным стихотворением Фомичу удалось проникнуть в московский альманах, вот только было это давно, ещё в шестидесятые.

О том, чтобы издать собственную книжку стихов, старик начал помышлять не так давно. Лишь назревавшее 80-летие заставило Фомича крепко призадуматься, что же будет с чемоданом рукописей, столь дорогих ему, выстраданных бессонными ночами стихотворений, басен и поэм? Неужели же после него эта куча исписанных, отпечатанных на видавшей виды старенькой машинке листков – итог всей его жизни – окажется где-нибудь на мусорной куче? Неужели? Спыхватившись, Фомич начал лихорадочно приводить в порядок свои залежавшиеся бумаги, перетряхивать в сознании старые, еще недостаточно зрелые, на его теперешний взгляд, стишата; переписывать, перепечатывать, исправлять... Этой работой он и занимался последние несколько лет. Вчерне рукопись будущей книги уже была готова, оставалось лишь начисто перепечатать все её страницы.

Рыжий котёнок, которого Фомич с первых же дней окрестил Васькой, шёл на поправку. Как это ни удивительно. Марина приняла непосредственное

участие в его излечении. Побывав у ветеринара, принесла Ваське чудодейственную мазь, обработала и перебинтовала ему задние ноги. Через какое-то время Васька стал смело опираться на самую безнадежную, казалось бы, лапу. Вот только обмороженный хвост отвалился. Два-три звёнышка на месте разрыва со временем затянулись кожицей, а кожица обросла шерстью. Через пару месяцев после спасения подросший и окрепший Васька начал ловить мышей и, похоже, окончательно выбросил из своей кошачьей головы приключившуюся с ним трагедию. По-хозяйски важно, вперевалочку ходил он по двухкомнатным «апартаментам» Фомича, и при этом хвост-коротыш его забавно двигался из стороны в сторону, как гузка у гуся. Кот и Фомич жили дружно, душа в душу и даже научились понимать друг друга с полуслова. Встанет, бывало, Фомич у электроплиты, прислонившись к батарее отопления, и призывно похлопает себя по бедру:

– Васька, Васька!

А Васька уже понял, ему дважды повторять не надо. Сжавшись пружинной и понимающе муркнув, прыгает к старику. Знает, что Фомич обязательно подхватит его на руки, а потом приласкает и приголубит. Васька же, пристроившись на руках у Фомича, благодарно урчит и аккуратно, щадяще запускает от удовольствия свои коготки в предплечье Фомича. В такие минуты старик и сам испытывает своеобразное наслаждение. Много в нём ещё осталось неистраченной любви и нежности, потребности дарить тепло своей души. Раньше, когда он учил ребятшек, всё было замечательно: дети охотно впитывали в себя флюиды его учительской доброты. Флюиды, которые за долгие годы сознание Фомича привыкло вырабатывать, тратить и восполнять. Так, наверное, привыкает организм донора производить кровяные тельца.

На заслуженном отдыхе первое время ветерану было тяжело, но он сумел перебороть в себе чувство не востребованности, увлечшись стихотворчеством.

Весна наступила для Якутии удивительно рано. Мартовское солнце подогрело на крышах снежные покровы, и они, оцетинившись частоколом сосулук, стали сползать вниз. Почернели дороги и сугробы, потяжелели шубы на плечах у ленчан. И заголосили во сто глоток по ночам мартовские коты.

Зов природы пробудил в Ваське доселе неизвестные ему инстинкты. И если раньше он робко и ненадолго решался покидать тёплый и уютный мирок Фомича, то сейчас стал проситься во двор регулярно. Его исследовательские отлучки становились все продолжительнее, и вот однажды он не пришёл ночевать. Перед тем как лечь спать, Фомич раза три звал кота с крыльца, выкрикивая в темноту двора призывные «Васька, Васька!» и «кыс-кыс-кыс!». Зато утром гулёна, продрогший и осунувшийся, уже ждал Фомича на крылечке.

– А-а-а, вернулся, бесхвостый, – несказанно обрадовался Ваське Фомич, – ну входи, входи.

Сразу же с порога Васька запросил есть и с превеликим удовольствием впился зубами в огромный кусок минтая, который не пожалел для него Фомич.

Насытившись, Васька блаженно растянулся на кресле и выключился из этого мира чуть ли не на весь день. А на ночь глядя снова ушёл гулять. Отныне он редкий раз оставался ночевать дома. Чем теплее становилась погода, тем большую часть суток кот проводил во дворе. Вскоре Фомич выяснил причину его походов. Это была огромная, раза в два больше самого Васьки, пушистая черно-белая кошка. Фомич удивился её необычному окрасу. Черные и белые шерстинки на её теле располагались не пятнами, как обычно, а вперемешку, примерно так, как выглядят соль и перец, когда их перемешают для строганины.

Кошка важно и кокетливо шла по узенькой дорожке торца заборных досок, а Васька покорно сопровождал её сзади. Казалось, что он, бесхвостый, без ума от большого пушистого хвоста своей подруги и готов последовать за ней хоть на край света, лишь бы его королева позволила ему, бесхвостому, это делать. Залюбовавшись парочкой, Фомич, однако, спохватился:

– Васька, пойдём, я тебя покормлю!

Голодный Васька в ответ понимающе муркнул, но подруга его, оглянувшись, властно мяукнула жениху:

– Не с-мяу-у-у-ть!

И Васька покорился. Лишь много позднее, вволюшку нагулявшись со своей красавицей, он пристроился перед кухонным окном Фомича, которое выглядывало на проезжую часть, и жалобно заканючил, чтобы хозяин пустил его в дом и накормил.

Апрель пролетел стремительно. Сугробы осели, растеклись лужами по обочинам дорог. По ночам еще примораживало, и стремительно проносящиеся мимо дома Фомича автомобили звонко хрустели корочками льда на лужах. В последний апрельский денёк Фомич встал поздно, ибо перед тем как лечь, по обыкновению засиделся за своими стихами, а ночью ему долго не давала покоя бессонница. Внук Серёга вчера заявился пьяный, ударил и обматерил кота. Его задевало, что дед дарит свою любовь не ему, родному внуку, а какому-то подобранному коту. Обиженный Васька пулей вылетел во двор и больше не появлялся.

Фомич прошлёпал на кухню, к умывальнику, поставил на плитку чайник, раздвинул занавески окна. Утро выдалось хмурое. Два пятна на обочине дороги привлекли его внимание. Это было какое-то знакомое цветовое сочетание: бледная рыжина и соль с перцем. Недвижимо вытянулся перпендикулярно дороге, распластавшись на комковатой, промерзшей за ночь земле, Васька, а в метре от него в такой же позе, на боку, вытянув лапы, его пушистая подруга.

– Что это, почему спят так близко к дороге?– ёкнуло сердце у Фомича и как-то неприятно вдруг опустилось, похолодело всё внутри, когда он сообразил: да их же машиной сбило!

Напялив кое-как второпях куртку и ботинки, старик выбежал наружу. Он отказывался верить в догадку, но безжалостная действительность подтвердила её. Шерсть окоченевших трупов «поседела» местами от холодного инея. Ошибки быть не могло, это его любимец Васька, ведь у распластавшегося на обочине кошачьего трупа тоже нет хвоста. Это его Васька, это его Бесхвостый, это его ставший уже родным и близким кот, а рядом – его подруга!

Мимо безразлично проносились один за другим бесконечные автомобили-преступники...

Всхлипнув, Фомич подобрал с мёрзлой обочины оба застывших тельца и пошёл во двор. Он оцепенел от горя и соображал мучительно медленно. Где-то здесь, за дверью, была штыковая лопата. Копать сейчас, конечно же, будет трудно, но он как-нибудь справится. Взяв лопату, Фомич, тяжело ступая, заковылял в дальний угол двора. Слёз, сбегавших затейливыми дорожками по его морщинистым щекам, он не чувствовал.

Май 2002

ВЫМОГАТЕЛЬ

Рассказ

Пете Иванову из 3 «Б» нравилась одноклассница Лиза Терентьева, которая сидела за соседней партой. Но Лиза сидела у окна, а Петя в среднем ряду справа, поэтому их отделяли друг от друга сосед Лизы Колька Андрецов и соседка Пети Лариса Жигалова. Время от времени, чтобы посмотреть на Лизу, Петя скользил по парте локтями вперёд, поворачивал голову, а если встречался с девочкой взглядом, то делал вид, что смотрит в окно.

Лиза, по мнению Пети, была настоящей красавицей – круглое лицо с большими голубыми глазами и аккуратным носиком обрамляли светлые волосы с двумя весёлыми косичками.

Себя Петя красивым не считал. Тихий тщедушный мальчик часто задумывался о чём-то на уроках под монотонную речь учительницы Валентины Егоровны и уносился в своих фантазиях в вымышленные миры. Там он был сильным и смелым героем, защищал слабых, обиженных и дрался на поединках за прекрасных дам.

Родители учили Петю быть честным, добрым и трудолюбивым; не обижать слабых, защищать девочек. Они рано приобжили сына к чтению, и Петя полюбил книги. Этому способствовало и то, что родители строго-настроено запрещали сыну играть в компьютерные игры и смотреть что попало по телевизору.

В отличнице Лизе мальчику нравилось то, что она была правильной и серьёзной. Другие девчонки вечно шушукались, хохотали и, бывало, дразнились. Даже его соседка Лариса. А Лиза – совсем другое дело.

Петя обратил внимание на Лизу после того, как она неожиданно преподнесла ему подарок на 23 февраля – красивый свёрток, перевязанный красной лентой. Разворачивать подарок в классе, при всех, Петя не стал, быстро спрятал в портфель. А дома под обёрткой обнаружил книгу Николая Носова «Незнайка на Луне». В книге были интересные картинки, поэтому Петя в тот же день начал с интересом читать её.

Почти все девочки в классе дарили в этот день мальчикам какие-то подарки. Лиза могла подарить книжку соседу Кольке, но не сделала этого. Означает ли это, что она проявила к нему симпатию? Петя решил, что означает. И стал подумывать о том, что бы такое интересное подарить Лизе на 8 Марта.

На перемене к Пете подошёл второгодник Максим Бутаков – упитанный розовощёкий хулиган и задира, которого пацаны в классе презрительно называли за его спиной Будка. Всем было известно, что Бутаков уже два года посещает секцию рукопашного боя. Максим на всех одноклассниках

испытывал приёмы. Вчера, например, приставал к Кольке Андрецову. Колька пытался сопротивляться, но силы были неравными. В итоге Андрецов получил несколько ударов в живот и дважды побывал на полу.

– Сегодня – твоя очередь, – ехидно заявил Будка, схватив Петю за грудки.

– Отстань! У нас с тобой разные весовые категории! – Петя попытался отцепить от себя две здоровых руки Максима, но неожиданно взлетел в воздух и больно ударился об пол.

– Вставай! – обрадовался Бутаков. – Я те дам весовые категории!

Не успел Петя встать, как снова оказался на полу, больно ударившись спиной и головой.

В классе находились Колька, Вася, Эдик и Виталька, но они не вмешивались, молча наблюдая за происходящим. И Бутаков продолжил избиение.

– Завтра я тоже буду тренироваться на тебе! – пообещал грозно Будка. – Но я могу тебя не трогать, если ты заплатишь мне 50 рублей!

На следующий день во время перемены Петя заметил, как Будка обходит всех пацанов в классе, и те молча и смущённо протягивают ему 50-рублёвые бумажки. Деньги Бутаков прятал в задний карман брюк и застёгивал на пуговицу.

Мальчиков в классе было десять. Колька, Вася, Эдик, Виталька и все остальные безропотно отдали деньги. Вымогатель собрал дань с восьмерых и подошёл к Пете.

– С тебя 50 рублей! – нагло заявил он. – Другие уже заплатили. Или я снова буду на тебе приёмы отрабатывать.

Пете родители давали иногда деньги на карманные расходы, чтобы купить кекс или булочку в школьной столовой. Но Петя эти деньги не тратил – ему вполне хватало обеда, который давали им на большой перемене. Петя мог бы заплатить Макс, чтобы тот от него отстал, как сделали другие мальчики, но решил, что это будет проявлением трусости. А папа всегда учил его стоять за себя и поступать по-мужски. Поэтому он, набравшись храбрости, сунул под нос наглomu Максy дулю:

– Вот тебе 50 рублей!

– Я те дам! – Бутаков, выпучив глаза от ярости, со всего размаха треснул кулаком Петю в ухо, ударил в живот и пнул ногой в грудь.

Петя, скорчившись от боли, повалился на пол.

– Вставай! – потребовал Будка. – Это ещё не всё!

Мальчики и девочки молча наблюдали за происходящим, лишь Лариска громко ойкнула. В этот момент в класс вошла Лиза.

– Бутаков! – грозно сказала она. – А ты знаешь, что слабых обижают только трусы? Сейчас же отстань от Иванова!

Девочка, бесстрашно глядя Бутакову в глаза, вплотную подошла к хулигану, который был выше её на полголовы. И тот почему-то спасовал перед девочкой-отличницей и отошёл в сторону, но Пете пригрозил:

– Ладно, завтра с тобой поговорю! Один на один!

Лиза помогла Пете встать и отряхнуться.

Вскоре начался урок.

На следующей перемене Лиза подошла к Пете и сказала:

– Я знаю, как остановить Бутакова! Собери всех мальчишек – есть разговор...

После уроков во дворе школы пацаны обступили Бутакова, взяв его в кольцо. За всем происходящим наблюдала Лиза. Петя смело кинулся обидчику в ноги, обхватив их руками, Колька схватил сзади Максима за шею, а Вася и Эдик обхватили его руки. Будка под тяжестью тел рухнул навзничь в снег.

Виталик, воспользовавшись моментом, со всего размаха пнул поверженного в бок.

– Лежачего бить нельзя! – тут же вмешалась Лиза. – Переворачивай его на живот!

Пацаны перевернули Максима лицом в снег. Лиза подошла ближе, наклонилась, расстегнула Бутакову задний карман брюк и вытащила деньги.

– Больше ты не будешь обижать мальчиков в нашем классе, – заявила Лиза. – А если вздумаешь, то мы с тобой по-другому поговорим! Отпустите его!

Помятый, растрёпанный, весь в снегу, Бутаков поднялся на ноги. Вид у него был жалкий и испуганный. Не отряхиваясь, он медленно пошёл к школьным воротам.

Лиза раздала деньги мальчикам. У всех на лицах светились довольные счастливые улыбки. А Колька сказал:

– Давайте дружить! Если мы будем всегда вместе, нас никто никогда не обидит.

Лиза согласно кивнула и добавила:

– Главное, чтобы вы сами тоже никого не обижали. И защищали девочек! Обещаете?

Мальчишки дружно закивали в ответ.

Все пошли по домам, а Петя, смущаясь, сказал:

– Лиза, и мне в твою сторону.

Они шли вместе и весело болтали. Сначала посмеялись над тем, какой испуганный вид был у грозного Бутакова, а потом Петя стал с восторгом рассказывать, что ему понравилось в книге «Незнайка на Луне»...

Максим больше не вымогал деньги у одноклассников и не отработывал на них приёмы рукопашного боя.

А Петя решил подарить Лизе на 8 Марта книгу Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

21 января 2019

ЕСЛИ ОЧЕНЬ ЗАХОТЕТЬ...

Повесть

1. Электронное рабство

*Однажды взяв в руки компьютерную мышь,
оказываешься в мышеловке.*

М. Мамчич.

Вовка Попов не любил ходить в школу – там его обижали. Уютно и защищённо он чувствовал себя только дома, в своей маленькой комнате, в призывно светящемся уголке с компьютером.

Страсть к компьютерным играм вошла в жизнь Вовки с пяти лет и завладела им безраздельно, поглотила его без остатка. Сначала это был новомодный планшет, подаренный ему на день рождения – именинник влюбился в него без памяти и жить без него не мог спокойно ни дня. Живой, любопытный до всего ребёнок с большими ясными глазами и выгоревшей на солнце белобрысой чёлкой, который ни минуты до этого не мог посидеть спокойно, резвился и прыгал по всей квартире, как мячик, в считанные дни изменился до неузнаваемости. Новая игрушка поразила его. Стоило Вовке взглянуть на светящийся экран – и он словно бы входил в другую реальность, которая расширяла границы маленькой квартиры до огромного мира.

Освоился с новой игрушкой Вовка поразительно быстро. Сначала робко нажимал на кнопки и хохотал от восторга, когда положение виртуального человечка послушно менялось. Компьютерный персонаж удивительным образом оживал, начинал бодро вышагивать, поворачивать вправо-влево или даже бежать изо всех сил. Осмелев, Вовка более уверенно стал управлять движениями человечка.

Родители облегчённо вздохнули, когда их сынок перестал резво скакать по квартире и переворачивать всё вверх дном. Их неугомонный «мячик» вдруг присмирел и всю свою неиссякаемую энергию растущего организма переключил на движения забавных компьютерных персонажей – человечков, зверей, роботов. Он словно бы сам становился ими – прыгал, бегал и забавлялся, но уже мысленно – в том, другом, ярком и необыкновенном мире.

Проблем с беспокойным, шустрым ребёнком стало намного меньше – планшет с компьютерными играми произвёл прямо-таки волшебное впечатление на Вовку. С тех самых пор малыш все вечера и выходные проводил за планшетом, путешествуя в виртуальном мире зверей, роботов

и героев мультфильмов. Вернувшись из детского сада, он первым делом бежал к любимой игрушке, которая постепенно вытеснила из круга его интересов прогулки, походы по магазинам и общение со сверстниками на детской площадке дома.

Вовкина мама, Ирина Васильевна, работала бухгалтером, часто задерживалась на работе и домой приходила уставшая. Приготовив что-нибудь на скорую руку и покормив своих любимых мужчин, она с удовольствием протягивала ноги у телевизора.

Вовка всегда считал, что мама у него настоящая красавица, ведь у неё такие замечательные ласковые глаза, длинные густые волосы и выразительные чёрные брови. Папа тоже был хорош – высокий, длинноволосый, с усами и острой бородкой. А когда отец брал в руки палитру и кисти, то становился для Вовки просто предметом обожания.

Виктор Андреевич Попов, известный в городе живописец, работал художником-оформителем во Дворце культуры. Но даже дома предавался главному увлечению своей жизни – писал картины на больших белых полотнах масляными красками. Его работы пользовались популярностью, охотно раскупались, и это позволяло семье Поповых жить безбедно.

На стенах квартиры Поповых повсюду висели пейзажи, натюрморты и, конечно же, портреты, в том числе два жены художника и целых три Вовкиных. В первые годы жизни сына отец изо всех сил старался привить Вовке увлечение к рисованию, но тщетно. Будучи несмышлёным карапузом, Вовка охотно пачкался в красках и как могмарал холст, карябал карандашами и мелкими большими ватманские поверхности, но не выказывал при этом даже намёка на какие-либо способности ни в два, ни в три года, ни в пять лет. Отцу с этим пришлось смириться. «Видимо, природа и вправду отдыхает на детях», – говорил он обречённо.

Когда Вовка пошёл в первый класс, у него родился братишка Данил. Внимание родителей переключилось на младшего сына, но Вовка этого даже не заметил, потому что родители наконец-то, уступая настойчивым просьбам своего первенца, купили ему самый настоящий стационарный компьютер и подключили к нему интернет! Вовке удалось убедить их, что компьютер с интернетом ну просто жизненно необходимы ему для учёбы в школе.

Родители и не заметили, как «потеряли» сына. Вовка, возвращаясь из школы, даже не переодеваясь, подсаживался к своему волшебному экрану и «проваливался» в очередную игру. Отвлечь его от ярких фантастических миров было почти нереально – Вовка даже от обеденного стола, прихватив с собой тарелку, сбегал в свой «компьютерный» уголок.

Мечтательный мальчик просто грезил космическими путешествиями и покорением дальних планет, а виртуальные игры щедро дарили ему такую возможность. Вот он, облачённый в скафандр высокой защиты, ступал по красному песку дикой, ещё не освоенной человечеством планеты Пандоры, продираясь сквозь густые заросли инопланетных джунглей, а когда на него неожиданно напала пандоринская рептилия, в мгновение ока выхватывал

из-за пояса свой неразлучный бластер и всаживал целый заряд в бочину огромной злобной твари...

Вот он, здоровый и накачанный верзила с внешностью самого Арнольда Шварценеггера, размахивая кулаками, размазывает по стенке космических грабителей, пытающихся обчистить банк... Вот он в маске супергероя спасает красавицу из рук целой банды преступников, и девушка, закатывая глаза от восторга, чувства восхищения и благодарности к своему спасителю, дарит ему нежный поцелуй...

Вот Вовка, вооружившись до зубов, проникает в самое логово жутких зомби, представляющих угрозу всему человечеству, и расправляется с ними, орудуя самурайским мечом...

Возможности, которые дарил Вовке компьютер, были поистине безграничными: чувствуя себя богоравным, Вовка строил виртуальные миры, управлял армиями, разрушал или создавал целые цивилизации. В играх он мог быть бесстрашным рыцарем, добрым волшебником, непобедимым гладиатором...

В учёбе Вовка, увы, не блистал. В классе он ничем не выделялся и авторитетом среди одноклассников не пользовался. Что он мог дать своим одноклассникам? Разве что консультацию о преимуществах или особенностях той или иной игровой новинки. Но ребята в его услугах совсем не нуждались. На уроке Вовка часто сидел с отсутствующим видом, задумавшись или замечтавшись, учителя не слушал и не слышал. Он не гонял с пацанами мяч на поле школьного стадиона, не посещал спортивные секции в ДЮСШ или кружки по интересам в Доме детского творчества. Сверстникам с ним было просто неинтересно, поэтому они часто над ним зло подшучивали: лепили к волосам жвачку, прятали куда-нибудь Вовкин рюкзак или прикрепляли к спине листок с обидным прозвищем. Особенно Вовке досаждал здоровяк Аркашка, которого побаивались все пацаны в классе, потому что он постоянно пускал в ход свои кулаки, мог ни за что, ради забавы, дать щелчок или подзатыльник. Вовка старался обходить хулигана стороной и не попадаться ему лишний раз на глаза.

Дома, за экраном компьютера, побеждая очередного экранного монстра, Вовка часто представлял на его месте ненавистного ему Аркашу. Здесь, в привычном ему виртуальном мире, так легко было восстановить справедливость и проучить зарвавшегося врага!..

В шестом классе у Вовки сильно ухудшилось зрение, и он вынужден был одеть очки. Вовка по этому поводу сильно переживал. Рассматривая себя в зеркало, он, бывало, рассуждал: «Почему у меня такая некрасивая внешность? Почему мне не достались от мамы её густые красивые волосы и брови, а от отца – высокий рост, широкие плечи и мускулы?». Напрасно он сгибал свои тощие руки в локтях, сжимая при этом кулаки. Почему-то на месте воображаемых бицепсов и трицепсов не вздувались даже маленькие бугорочки.

От постоянного сидения за компьютером у Вовки появились сутулость

и искривление позвоночника. Он крайне редко участвовал в общественной работе класса и в школьных мероприятиях, физкультуру не любил, друзей не имел, разве что одного-единственного приятеля Илью, который тоже был увлечён компьютерными играми и иногда прибегал к Вовке, чтобы сразиться на пару в «Mortal Kombat». В последнее время Илья стал заглядывать к нему после уроков почти каждый день. Вовка был этому только рад, ведь вдвоём и играть можно, и соревноваться.

Летом Вовка, как всегда, наотрез отказался ехать в лагерь – ему было неинтересно со сверстниками. Все каникулы он просидел дома, за компьютером. Спать ложился поздно, в три-четыре часа ночи, а иногда и под утро. А потом отсыпался до обеда. Часто сны мечтательного мальчика были продолжением его фантастических путешествий и приключений. Проснувшись, Вовка снова усаживался за «волшебный» экран.

Наступивший новый учебный год в семье Поповых был особенным. 1 сентября в школу пошли оба сына: Вовка – в седьмой класс, Данилка – в первый. Вовка пообещал родителям присматривать за младшим братом и, если понадобится, защищать его. «Эх, был бы у меня старший брат-защитник! – с тоскою думал Вовка, заводя Данилку в его класс. – Он бы этого Аркашу по стенке размазал!».

Первую четверть Вовка закончил на тройки, если не считать четвёрку по рисованию. Родители, как всегда, почти не обратили внимания на столь посредственные успехи старшего сына, потому что внимание их было сосредоточено главным образом на достижениях младшего. Данилка в школу ходил с удовольствием и вскоре начал приносить домой пятёрки и четвёрки.

В конце четвёртой четверти классный руководитель Вовки, Анна Леонидовна, неожиданно вызвала в школу его отца.

Это случилось впервые. Поповы-старшие уже привыкли к тому, что Вовка почти не создаёт им проблем. На родительские собрания ходила обычно мама.

А тут вдруг вызвали отца!

– Виктор Андреевич, – устало глянула в глаза обеспокоенному не на шутку родителю Анна Леонидовна, – неужели вы не замечаете, что с вашим сыном творится неладное? Он совсем съехал в учёбе, мне на него жалуются все преподаватели, и Раиса Фёдоровна, учитель по физкультуре! Она говорит, что Вова физически не развит, совсем ничего не умеет – даже элементарно играть, например, в волейбол! Однажды на уроке во время игры мяч попал Вова прямо в голову, и он, бедняга, упал, а дети над ним смеялись! На уроках он обычно «отсутствует», учителя не слышит, витает где-то в своих мирах. Его бесполезно о чём-либо просить... От общественных поручений отказывается, с внеклассных мероприятий сбегает. Даже с общешкольной линейки в прошлый четверг удрал. Все ребята остались, и только Вова и Илья, как всегда, сбежали. Что с ним такое происходит? Вы можете мне объяснить?

Озадаченный Виктор Андреевич ответил не сразу. Ему и самому давно не нравилось, что сын дни напролёт проводит за компьютером и совсем не выходит на свежий воздух. Даже сходить в магазин за хлебом его не допросишься. Поэтому и растёт таким хилым, спортом не занимается, ничем не увлекается...

– Да, вы правы, Анна Леонидовна, Вовчик слишком много времени проводит за компьютером. Пожалуй, в ущерб и учёбе, и здоровью. Мы с супругой сами этим немало обеспокоены...

Анна Леонидовна, похоже, ожидала услышать именно такой ответ:

– Как много времени он проводит у компьютера?

– Всё свободное время.

– Все вечера и выходные?

– Да.

– Играет в эти сумасшедшие «стрелялки»?

– Да.

– Выходит, он игроман, такой же, как и Илья Охлопков. И у него самая настоящая компьютерная зависимость...

Анна Леонидовна тяжело вздохнула:

– Это очень серьёзно, Виктор Андреевич!.. Понимаете?! Это болезнь. Это самая настоящая болезнь, поверьте мне! Учёные считают гейм-зависимость сродни алкогольной и наркотической! Человек, попавший в электронное рабство, теряет чувство реального времени, игнорирует близких и друзей, перестаёт регулярно есть и пить, теряет сон. А взамен получает иллюзию вседозволенности, всемогущества, неограниченной свободы. Всё, что отвлекает его от компьютера, начинает мешать и раздражать, то есть вся остальная жизнь!

И расстроенная учительница рассказала, как родители Ильи Охлопкова безуспешно пытались отучить сына от компьютера: ограничивали время сидения за играми, забирали сетевой шнур, насильно выводили отпрыска на прогулку, вывозили на природу. Но Илья в ответ на такие суровые меры только озлобился, в знак протеста перестал разговаривать с родителями, стал поздно приходить из школы, где-то подолгу пропадать. С большого компьютерного экрана Илья переключился на маленький экран сотового телефона, а когда отец отобрал у него и мобильник, целыми днями со скучающим видом валялся на диване или спал. Уроки он не делал в знак протеста и нахватал двоек. Потом вдруг выяснилось, что Илья где-то раздобыл сетевой шнур и по ночам тайно подключал компьютер... Отец поймал его на этом и снова отобрал шнур. Сын вспылил и снова ушёл в себя – надолго, поставив на учёбе окончательный крест. Наконец, после трёх недель протеста мать не выдержала и вернула сыну и сотовый телефон, и сетевой шнур с условием, что тот исправит весь полученный частокол двоек.

– Постоянная жизнь в виртуальном пространстве до добра не доводит, – подытожила свой рассказ Анна Леонидовна. – Ребёнок перестаёт нормально общаться со сверстниками, растёт абсолютно не приспособленным к

нормальной реальной жизни. Ребята в его возрасте имеют столько увлечений! Некоторые и с девочками уже дружат. А Вова... Он как будто здорово отстал от жизни и остался на уровне третьеклассника. Надо что-то делать, спасти ребёнка! Но только не карательными методами!

Виктор Андреевич крепко задумался, запустив пятерню в шевелюру. «Как права Анна Леонидовна! – рассуждал он. – Всё верно! Это он виноват в том, что сын его превратился в игромана. Это он упустил своего сына, это он не занимался его воспитанием! Жил лишь своими бесконечными заказными работами, выставками, шабашками... А Иришка всё своё материнское внимание переключила на Данилку... Надо что-то делать...»

– Что вы посоветуете? – глухо произнёс, наконец, совсем потерянный Виктор Андреевич.

– Постарайтесь вырвать Вову надолго из его привычного мира, туда, где нет ни интернета, ни сотовой связи. Может быть, стоит поехать куда-нибудь в отпуск? Было бы замечательно переключить его внимание на что-то другое...

2. Феодосия

Море – это вечное движение и любовь, вечная жизнь.
Ж. Верн.

Домой Виктор Андреевич вернулся хмурый и в подавленном настроении, заглянул в комнату к сыну. Вовка, как обычно, сидел у компьютера в наушниках. По экрану носились какие-то вурдалаки, а он активно проливал их кровь и при этом не слышал и не воспринимал ничего, что происходило вокруг.

Не слышал он в тот вечер и того, как долго обсуждали зашедшую в тупик ситуацию его родители, как долго говорили о нём и даже о чём-то спорили...

В первый день летних каникул Вовка узнал, что они едут всей семьёй на Чёрное море в Крым. И поедут они туда не просто так, а какими-то «дикарями»! Отец в последнее время много говорил что-то про невероятно дешёвые билеты в связи с целенаправленной политикой государства и про то, что грех этим не воспользоваться. Тем более, что на море ни Вовка, ни Данилка ни разу не были. Отец ради этой поездки даже отказался от очередной важной в его карьере юбилейной выставки...

В аэропорту Вовка растерянно хлопал глазами и смотрел по сторонам. Его немного пугала вся эта сутолока, масса людей и громкие объявления. Вовка на самолёте ещё никуда не летал, хоть и покорял неоднократно в своих виртуальных мирах огромные космические пространства.

В самолёте всё было интересно. Они с Данилкой пристегнулись к креслам ремнями безопасности и с интересом ждали, что будет дальше. Самолёт долго примеривался, будто бы пробовал силы перед взлётом, не слишком ли перегружен? Потом сделал мощный рывок и, словно бы оттолкнувшись ногами, взмыл, врезался в небо. Секунды – и огромный город вдруг превратился в макетный стол.

И Вовка, и Данилка с интересом разглядывали через иллюминатор крохотные спичечные коробки высотных зданий. Вовка вдруг почувствовал себя великаном. Ему даже показалось, что стоит протянуть руку сквозь иллюминатор, и любой домик можно аккуратно взять двумя пальцами с большого макетного стола. Автомобили же, лениво ползущие по ниточкам дорог, требовали, скорее всего, пинцета.

Забавно было смотреть сверху на сопки. Вовке казалось, будто под ним лежит смятое ворсистое покрывало. А как причудливо извивались и сверкали на солнце ленты речек и рек! И это всё – огромная республика Якутия, где он с рождения живёт! Знакомое фантастическое чувство нереальности привычно заполнило его душу, рука шевельнулась в поисках компьютерной мыши, но сознание быстро опомнилось, потому на этот раз ощущения были какими-то другими, необычными.

В Симферополе мама разговорилась с интеллигентного вида пожилой женщиной, и та посоветовала им ехать на отдых в старинный город Феодосию, где легко снять комнату, да и есть на что посмотреть. Одна галерея картин Ивана Айвазовского с сотнями подлинников чего стоит! Последний аргумент больше всех убедил главу семьи, и Поповы больше не сомневались.

В автобусе было жарко, не так интересно, как в самолёте, и Вовка привычно уткнулся в экранчик сотового телефона, а Данилка уснул. После того как Поповы вышли из автобуса, к ним тут же подскочила грузная пожилая женщина в платке, представилась бабой Глашей и предложила остановиться у неё «за умеренную плату» и всего в десяти минутах ходьбы до моря.

Баба Глаша так забавно выговаривала букву «г»! Хозяйка привела якутских «дикарей» в свой дом и предоставила в их распоряжение четыре койки в одной маленькой комнате, после чего показала, где располагаются во дворе туалет, душевые кабинки, холодильник и терраса с большим столом на открытом воздухе.

Вовка никогда не видел море, поэтому, несмотря на вечер, в нетерпении потянул на пляж родителей и братишку. Какое оно – Чёрное море? Действительно ли чёрное?

Море открылось Вовке, только когда Поповы вплотную подошли к нему. Удивительным был далёкий горизонт, слияние воды и неба. Вовка зашёл в море по колени и первым делом попробовал воду на вкус. Он от кого-то слышал, что вода в море должна быть горько-солёной, и ему поскорее хотелось самому убедиться в этом.

Море было каким-то и обыденным, и необыкновенным одновременно. В нём, как ни странно, абсолютно отсутствовал чёрный цвет, но было так много восхитительных солнечных бликов, качающихся на волнах!

Удивительной показалась Вовке эта вечная неуспокоенность волн, которые поочерёдно шумно выплёскивались на береги стекали обратно, слизывая при этом ими же выброшенных медуз вместе с ракушками. Прибрежный песок, усеянный створками мидий, восторженно сиял сверкающими блёстками слюды. Ветер нёс с моря свежий солоноватый запах...

На следующий день рано утром Поповы всей семьёй пошли на центральный рынок по улице Грина покупать продукты. И Вовка подумал: как же замечательно вот так, вчетвером, взявшись за руки, идти куда-нибудь вместе!

Феодосийский рынок...

Такое великолепное зрелище Вовка видел впервые. Поповы невольно залюбовались.

Арбузы всех сортов выставили северянам полосатые бока и готовы были треснуть от спелости, лишь бы их купили. Они радостно отвечали на щелчки, и этот звонкий вязкий звук маняще тонул в сладком нутре. Ароматные дыни пахли сквозь тонкую мягкую кожуру нагретых на солнце боков. Бархатные персики с благородной горчинкой конкурировали с лакированными, необычайно привлекательными нектаринами: «Съешьте нас! Съешьте нас!». Целые ряды рынка были заполнены яркими яблоками, упругими грушами, интригующим инжиром, яркими апельсинами и более скромными мандаринами, ядрёными грейпфрутами, нежными бананами, таинственным черносливом с белёсым отливом, восхитительным солнечным виноградом... Далее эстафету покупательского интереса перехватывали степенные помидоры и огурцы, важные гляцевые баклажаны, нарядная разноцветная капуста, царский болгарский перец, пучки свежей волшебной пахнущей зелени, мясные и рыбные ряды...

Мама решила приготовить на вечер фаршированные перцы и купила для этого всё необходимое. Папа облюбовал арбуз килограммов на восемь и более скромную по размерам дыньку. Детям купили виноград, персики, нектарины и сливы. С рынка Поповы возвращались нагруженные, покупки нести пришлось всем, даже Данилке.

Вернувшись на свой «постоялый двор», Поповы от пуза наелись фруктов, арбуза и тающей во рту дыни. Забили до отказа, чтоб не скучал, выделенный им хозяйкой холодильник и пошли на пляж.

Вчера вечером, перед закатом, море и пляж были спокойными, отдыхающих было немного, но что здесь творилось днём! Вся прибрежная полоса пестрела от людей в купальных костюмах. Кричали от восторга дети, скатываясь в море с надувных горок. В пунктах выдачи шезлонгов играла весёлая музыка. Зазывалы каждые пять минут ревели в рупор: «Кто желает совершить увлекательную морскую прогулку на морском банане и искупаться в кристально чистой воде? Принимаем и гривны, и рубли!

Продолжительность 15 минут. Желающие па-адходим!» Здесь же предлагали прокатиться на водном мотоцикле – гидроцикле.

По берегу, чуть ли не перешагивая через распластавшихся на песке отдыхающих, сновали туда-сюда по всей протяжённости пляжа разносчики пищи, в основном это были представители кавказских республик. Каждый, как попугай, повторял одну и ту же фразу.

Поджарый мужчина в солнцезащитных очках, тощий, как вяленая вобла, нагруженный до предела, глухим голосом выкрикивал: «Пиво-риба. Холодное пиво, капчёная риба. Форель капчёнй, белый амур сушёный, ба-рабулька капчёнй!».

Крепко сбитый мужичок в одних шортах, с тугим выпирающим животом звонко предлагал: «Сахарный арбуз! Хачапури с сыром, с мясом! Минеральная вода! Лимонад!».

Сдобная армянка шла не спеша и медовым голосом ворковала: «Фруктовые булочки! Сладкие трубочки! Пахлава! Чурчхелла!»...

Попробовав восточные сладости, Вовка решил, что пахлава похожа на наш российский хворост, пропитанный медовым сиропом и обсыпанный дроблёным орехом. А чурчхелла – это орехи, залитые в мармелад.

В первые дни отдыха Вовка наслаждался купанием. В холодной Лене так не поплаваешь! В ней сильное течение, а тут вода тёплая и хорошо держит на поверхности. В маске, с трубкой можно просто лежать на воде и рассматривать столь увлекательный водный мир. Снаружи море одно, а внутри совсем другое: здесь важно колышутся водоросли, бегают по дну крабы, зарываются в песок мелкие рачки, деловито снуют туда-сюда стайки мальков...

Погружение в яркий реальный мир, воспринимаемый всеми пятью чувствами, оказалось интереснее виртуальных приключений.

3. Первая любовь

*Первая любовь неискорченной юности
направлена всегда на возвышенное.*

В. Немцов.

Все последующие дни Поповы с утра уходили на море, на золотой пляж феодосийского побережья. Купались и загорали целыми днями, обедали тут же в столовой на берегу. Вовка лишь изредка вспоминал про свой далёкий домашний компьютер и почти не брал в руки сотовый телефон. В один из таких дней и произошла столь незабываемая для Вовки встреча.

В послеобеденное время солнце раскалило песок до такой степени, что по нему невозможно было идти босиком. Жара давила, и отдыхающие неохотно отступали под тенты. Поповы тоже перебрались в тень. Вовка повалился на

покрывало и некоторое время лежал, наслаждаясь относительной прохладой. В море лезть не хотелось, он уже досыта, до изнеможения накупался.

Повалявшись на покрывале, Вовка сел, начал осматриваться, и в этот момент встретился взглядом с хорошенькой девочкой. Мгновение они смотрели друг на друга, потом Вовка не выдержал, опустил взгляд, но внутренне весь замер. Потом снова взглянул на *неё*. Первым его чувством было изумление. Они смотрели друг на друга какое-то мгновение, и это второе мгновение длилось несколько дольше первого. На этот раз взгляд отвела *она*. А Вовка продолжал пялиться на *неё* как на некое чудо. Изумление переходило постепенно в восхищение и умиление какой-то особой чистотой, прелестью неимоверно красивой девочки. Она о чём-то говорила со своей младшей сестрой и бабушкой. Бабушка азартно разгадывала с внучками кроссворд. А Вовка всё сидел и глядел непрерывно, и сердце почему-то сладко замирало от восхищения.

Красный купальник на девочке отлично оттенял её ладное загорелое тело. Девушка ещё только начинала формироваться в ней. Круглолицая, большеглазая, девочка прямо-таки светилась какой-то необычной концентрированной красотой, очарованием божественной детской невинности. Вовкины жеманные одноклассницы и гипертрофированные компьютерные дивы разом померкли перед этой прелестью. «С ума сойти, какая же она красивая», – эти слова Вовка скорее не повторял про себя, а ощущал через созерцание, которое погрузило его в восторженное блаженство и какую-то неземную отрешённость от остального мира...

Тем временем Поповы уже оделись, явно собираясь уходить с пляжа. А Вовке вдруг захотелось остаться. Лишь после настойчивых уговоров он с большой неохотой оторвался от объекта своего любования...

Только ночью Вовка сумел разобраться в своих впечатлениях и новых необычных чувствах. Неужели он ... влюбился? Растревоженное, как осиное гнездо, сознание никак не позволяло заснуть и всё возвращалось и возвращалось к *ней*. И Вовке вдруг страшно стало от мысли, что он больше *её* никогда не увидит! А что, если эта необыкновенная девочка была на пляже последний раз и после этого уедет домой? От этой мысли Вовка ещё сильнее разволновался. А может, он всё-таки увидит *её* завтра? Но что ему нужно будет делать, если он увидит *её*? Этого Вовка не знал. Ведь он до этого ещё не влюблялся и никогда не дружил с девочками.

С удивлением Вовка анализировал нахлынувшие на него чувства: такого с ним ещё никогда не происходило. Тревожное чувство возможной потери, страх больше никогда не увидеть необыкновенную девочку и бессонная ночь помогли ему осознать и увериться окончательно в том, что он действительно влюбился. С первого взгляда!

Вовке было четырнадцать лет, а *ей*? В ту ночь он впервые подумал об этом. Слишком уж юной казалась ему увиденная девочка. Вовка предположил, что *ей*, наверное, лет двенадцать. То есть между ними, возможно, разница в два года. Много это или не очень? Вовка долго мучился этим

вопросом, и в конце концов успокоил себя тем, что два года не такая уж и большая разница.

Многое Вовка передумал в ту бессонную ночь и твёрдо решил во что бы то ни стало разыскать удивительную девочку назавтра.

Но назавтра Вовка её не нашёл, и на следующий день тоже. Он тщетно, с потерянным видом, ходил по длинной песчаной полосе пляжа туда и обратно, здорово помрачнел и почти отчаялся, хоть и старался не подавать вида, чтобы мама с папой ничего не заподозрили. Это было ужасно. Больше всего Вовку мучила мысль, что он уже никогда не сможет позабыть о *ней* и что он зря не познакомился с *ней* сразу...

Вовка снова увидел её лишь на третий день утром. Девочка пришла на пляж с сестрёнкой, мамой и бабушкой. Они расположились почти на том же месте, что и прошлый раз, почти рядом с Поповыми. Вовка снова смотрел на *неё* заворожено, отчего-то оробев, любовался издали и не знал, что же ему делать дальше. Вернее, он знал, что ему просто необходимо подойти, познакомиться, но никак не мог себя заставить это сделать – сильно смущался. В таких вот сомнениях и душевных терзаниях прошёл не один час, пока Вовка вдруг с ужасом не увидел, что *они* собираются уходить. И Вовкино сердце снова кольнула мысль: а вдруг *она* на пляже в последний раз и больше никогда не придёт? От этой мысли Вовка пришёл в такой ужас, что пересилил робость. Посчитав неприличным знакомиться в плавках, он кинулся к своим вещам, стараясь не отрывать глаз от главного объекта своего наблюдения. Милая незнакомка, её сестрёнка, мама и бабушка тем временем уже оделись и направились к выходу. Так и не успев полностью одеться, Вовка второпях сунул ноги в шлёпанцы и, бросив маме «я сейчас приду», кинулся вслед за *ними*. Вид у Вовки был довольно-таки нелепый: в рубашке, шлёпанцах, но без брюк. Впрочем, Вовке было уже не до брюк, ведь он мог снова потерять её из вида, поскольку народ плотным потоком перемещался с пляжа и на пляж. Догнав семейство, Вовка перешёл на шаг, немного успокоился оттого, что снова видел её близко, заставил себя подойти к *ней* ещё ближе и тронуть девочку за плечо.

Незнакомка обернулась.

– Девочка, разреши с тобой познакомиться?

Внимательно посмотрев на Вовку, девочка хмыкнула, отвернулась и продолжила идти как ни в чём не бывало. Озадаченный Вовка, чуть осмелев, оббежал её и уже спереди повторил:

– Разреши с тобой познакомиться?

– Не хочу я знакомиться! – девочка демонстративно отвернулась.

Такого ответа Вовка никак не ожидал и здорово растерялся. Выручило его лишь неожиданное участие матери и бабушки.

– Она ещё маленькая и ей рано знакомиться, – решительно заявила мать.

– Ну и что! – неожиданно для самого себя досадливо и невпопад буркнул Вовка в ответ.

– Инночка, ну скажи мальчику, как тебя зовут! – бабушка улыбнулась Вовке, а внучка продолжала идти, отвернувшись и слегка нахмурившись.

– Инночкой её зовут, – участливо сообщила Вовке бабушка, которая сама, видать, была без ума от своей внучки, – маленькая она ещё.

– А вы сегодня не в последний раз на пляже? – поспешил Вовка выяснить вопрос, который волновал его больше всего на свете.

– Нет, мы ведь недавно приехали.

– А сегодня ещё придёте?

– Да придём, наверное, – окончательно успокоила Вовку бабушка. – А ты откуда приехал, мальчик?

– Из Якутии, – радостно сообщил Вовка с улыбкой до ушей, расставаясь со своими новыми знакомыми и чувствуя, как радостно колотится сердечко в его груди...

После обеда чудесная девочка Инна и её родные снова пришли на пляж. Вовка увидел новых знакомых издали и обратил на них внимание мамы:

– Видишь вон тех двух девочек?

– Да, – ответила мама, – та, что в красном купальнике, очень хорошенькая.

Вовка просиял и, довольный, рассказал, что утром познакомился с этой самой девочкой. Мама понимающе улыбнулась, а Вовка из дальнейшего их разговора понял, что она с одобрением относится к его интересу.

У Инны были пепельно-голубые глаза и волосы какого-то необычного пепельно-каштанового цвета. Может быть, этот пепельный оттенок им уже успело придать южное солнце?

Так как с девчонками Вовка никогда не дружил, то абсолютно не представлял, что же при этом делать и как себя вести. С одной стороны, он понимал, что нужно как-то сблизиться с *ней*, чем-то её заинтересовать, как-то привлечь её внимание. Вовке очень хотелось сделать для Инны что-нибудь приятное. Но что? Инна всё так же сторонилась его и теперь намеренно всё время проводила с сестрёнкой. Вовка подумал, что, если бы у *неё* не было сестры, ему было бы намного легче. Как бы то ни было, Вовка, долго набираясь смелости, попробовал наконец сблизиться. Он выпросил на время у соседей, отдыхающих рядом, большой бинокль, но сам смотреть в него не стал, отнёс *ей*:

– Инна, хочешь посмотреть в бинокль?

Девочка не отказалась, но бинокль взяла молча.

А Вовка в душе ликовал!

Потом бабушка снова затеяла игру в отгадывание кроссворда, пригласив на сей раз и Вовку, который отирался поблизости и глаз не сводил с её внучки. Рядом с Инной Вовка чувствовал себя ужасно скованно и смущённо молчал, не зная, что сказать.

Слава богу, размышлял Вовка, хоть *её* мама и бабушка относятся к нему хорошо, особенно бабушка. От бабушки Вовка узнал, что Инночке

двенадцать с половиной лет, а её сестрёнка Юля младше её на три года, что Инна учится в музыкальной школе, что обе девочки очень прилежные и на первом месте у них учёба. Что живёт Инночка в старинном миллионном городе Казани, столице республики Татарстан.

Оказалось, что у Инны очень красивая фамилия – Воскресенская. Но самое замечательное, что мудрая бабушка поняла, что тощий и неказистый очкарик Вовка влюбился в её милую внучку без памяти, и сказала Вовке тогда слова, которые надолго впечатались в его сознание: «Бывает, Володя, что первая любовь становится единственной на всю жизнь, и её проносят сквозь многие годы».

– Наш Вовчик, кажется, влюбился, – доверительно сообщила мужу Ирина Васильевна. – Ты знаешь, он так изменился в последнее время. И совсем забыл, мне кажется, про свои дурацкие игры.

– Дай-то бог, – с облегчением ответил ей супруг. – Всё что угодно, только не игры...

Для Вовки наступили счастливые дни. Он охотно бегал в киоск за мороженым, чтобы угостить Инну и Юльку, покупал им восточные сладости. К Юльке он относился снисходительно, как к ребёнку. А перед Инной всё его преимущество в два года ровно ничего не давало. Понимать-то это Вовка понимал, но вот поделаться ничем с собой не мог. И ведь доходило до смешного: когда Вовка предложил Инне сфотографироваться крутой папиной фотокамерой «Nikon», она в ответ убежала купаться. Снова со своей сестрёнкой. И при этом хохотала и показывала ему язык! Вовка стоял страшно смущённый рядом, на берегу, и не знал, что ему делать. Наконец, мать Инны сжалилась над пареньком и уговорила дочку сфотографироваться. Девочки вылезли из воды, встали на большой ракушечный камень, и Вовка, замирая от восторга, жадно сделал один за другим несколько желанных кадров. Но и при этом Инна подчёркнуто не обращала на Вовку внимания и вертелась по сторонам. А Вовка, как блаженный, млел от восхищения и обожания, глядя на её прелестное личико, мокрые волосы и сбегаящие по телу струйки воды.

А потом Инна вдруг заболела. Это произошло после того, как Вовка дал ей свою водолазную маску. Наверное, корил себя Вовка, девочка слишком долго пробыла в воде и от этого слегла в постель. Сторая от чувства вины и нерешительности, Вовка навестил больную в том доме, где Воскресенские снимали комнату.

Девочка лежала в постели с толстой книжкой в руках. Ей, похоже, было всё равно, что Вовка пришёл её навестить. Вовка несмело приблизился и первым делом извинился за то, что Инна заболела по его вине. Девочка обиженно наморщила носик, но ничего не сказала. Вовка слегка приободрился и спросил:

– Что читаешь?

Инна быстро взглянула на Вовку с некоторым удивлением и во второй раз за всё время их необычного знакомства ответила:

– «Таинственный остров» Жюль Верна.

Вовка шмыгнул носом. Ни название книжки, ни имя автора ему ни о чём не говорили. Но Инна ответила ему! Это было так безумно приятно! И тут неожиданно для самого себя Вовка восхищённо брякнул:

– Ты такая красивая...

Инна снова удивлённо посмотрела на Вовку. Быть может, в первый раз за всё время заинтересованно. И спросила, чтобы хоть как-то поддержать вопрос:

– А ты чем увлекаешься? Что ты любишь читать?

Вовка готов был сквозь землю провалиться от стыда: читать-то он не любил! Но как в этом признаться? И, страшно смущаясь, пробормотал, что он... того... этого..., ну, в общем, больше предпочитает компьютерные игры.

– Ты игроман, что ли? – разочарованно протянула Инна, презрительно скривив свой прелестный ротик. – И читать не любишь?

Вовка залился алой краской и втянул голову в шею. Он смущённо пожал плечами, потому что сказать ему было совершенно нечего.

– О чём тогда с тобой вообще разговаривать? – девочка демонстративно отвернулась от Вовки и, раскрыв фолиант на закладке, продолжила чтение.

Пятясь, сгорая от стыда, Вовка покинул комнату.

На пляже Инна больше не появилась. Бабушка участливо поговорила с Вовкой, расспросила его о родителях и о городе, в котором он живёт, и сообщила, что они завтра уезжают домой, в Казань. У Вовки внутри словно что-то оборвалось, он снова напросился на встречу с Инной, чтобы попрощаться.

Вечером после моря Вовка уговорил маму помочь ему купить для девочки Инны цветы, и мама понимающе согласилась. Они вместе сходили на рынок и выбрали большой букет розовых гладиолусов.

Прикрываясь цветами, Вовка несмело появился в ограде Воскресенских. С Вовкой вышла поговорить бабушка. Она сообщила ему, что завтра рано утром они уезжают на автовокзал и единственная возможность для Володи попрощаться с Инночкой сейчас. Для этого она постарается уговорить внучку поговорить с ним.

Вовка места себе не находил от стыда и смущения. Всё больше зарываясь в букет, он молил небеса, чтобы Инночка пришла к нему попрощаться, ведь он так тщательно готовился к этой встрече и так много должен ей сказать! Он просто не простит себе, если не увидит её ещё раз.

Инночка вышла, наконец, к Вовке, смущённо улыбаясь. Видимо, после долгих уговоров своей замечательной бабушки.

– Здравствуй, Инна! – у Вовки все заготовленные заранее слова и фразы вылетели из памяти. – Это тебе!

Девочка благосклонно приняла букет.

– Мы в прошлый раз с тобой не договорили. Я хотел спросить, а ты чем увлекаешься?

Инна ответила, что самое любимое для неё занятие – игра на фортепьяно. И чтение книг. И если он хочет быть человеком умным и интересным, он должен читать, а не просиживать дни и ночи, играя в глупые детские «стрелялки».

– Я обещаю тебе, Инна, я исправлюсь, – неожиданно для самого себя выпалил Вовка и робко попросил у девочки номер сотового телефона.

– Я не дам тебе свой телефон, – твёрдо сказала, как отрезала, Инна. – Ты слишком много хочешь. И электронный адрес тоже не дам. Могу дать только почтовый адрес. Если хочешь, пиши мне обычные письма. На бумаге!

Вовка, не надеявшийся уже ни на что, расплылся в довольной улыбке и с радостью старательно записал в свой блокнот почтовый адрес. Потом он спросил, когда у девочки день рождения. А потом он дал Инне заранее подготовленный листок со своим почтовым адресом, телефоном и электронной почтой.

Чуть осмелев, Вовка начал, наконец, припоминать свои домашние заготовки и фразы:

– Инна, ты помнишь, когда мы увидели друг друга в первый раз?

Девочка кивнула.

– Инна, мне очень не хочется расставаться с тобой, ты мне веришь?

Девочка снова кивнула.

– Мы обязательно встретимся, Инна. Это я тебе точно обещаю, мы встретимся! – твердил Вовка как заклинание. И, наконец, решился сказать девочке главные слова:

– Потому что я тебя люблю...

Инна на признание отреагировала странно. Она молчала, опустив глаза, а потом вдруг посмотрела Вовке прямо в душу своими бездонными пепельно-синими озёрами, отчего тот совсем потерял голову. «Господи, до чего же она красивая! Ну до чего же она красивая!», – только и успело пронестись у Вовки в сознании. Внезапно он, осмелев от счастья и нахлынувших чувств восторга, обнял и поцеловал опешившую девочку прямо в крепко сжатые губки. Инна возмущённо хмыкнула, вырвалась из Вовкиных объятий и побежала через калитку на улицу. А Вовка, как заведённый, всё кричал и кричал ей в след:

– До свидания, Инночка! Мы ещё встретимся! До свидания! Мы обязательно встретимся! До свидания!..

Отбежав от Вовки на безопасное расстояние, Инночка всё же обернулась под конец и махнула ему рукой. В груди у Вовки всё затрепетало от счастья...

Так они расстались. В тот вечер Вовка не сразу вернулся к своим, вначале унял своё бешеное волнение и слёзы. Это были слёзы счастья и

горя одновременно. Рыдания душили его какое-то время, и он не сразу успокоился.

Во все последующие дни до отъезда Вовка лелеял в сознании образ Инны. После отъезда девочки море казалось Вовке печальным и уютным. Оно постоянно штормило и хмурилось, собирая над собой тяжёлые мокрые тучи. И Вовка подумал: каким всё-таки чудом были эта встреча с *ней* и эти несколько счастливых дней до *её* отъезда!

На память об Инне у Вовки остались несколько напечатанных фотографий, записанные в блокноте почтовый адрес девочки и день её рождения – 23 декабря. А вдобавок к этому нестерпимо яркие воспоминания и шальное-шальное, огромное-преогромное, доселе незнакомое Вовке чувство волнения, восхищения и восторга, какой-то безумно хмельной волны, которые не помещались ни в груди, ни в сознании.

Он твёрдо пообещал себе измениться и завоевать внимание любимой девочки – во что бы то ни стало!

Вовкины родители заметили разительные перемены в сыне. Южное солнце явно пошло мальчику на пользу – он подзагорел и даже расправил плечи. От прежней сутулости не осталось и следа. Забыв напрочь про свой сотовый телефон, их сын плавал до изнеможения сам и старательно учил плавать Данилку. Но самое главное чудо – сразу после отъезда Инны Вовка попросил мать зайти с ним в книжный магазин и купить ему книгу «Таинственный остров» Жюль Верна и начал эту книгу читать!

Перед отъездом Поповы осмотрели главные достопримечательности Феодосии – города с 2500-летней историей. В число этих достопримечательностей попал и музей писателя Александра Грина. Вовка вспомнил: бабушка Инны рассказывала, что они посетили музей Грина и что Инночке понравилась эта экскурсия.

Вовка узнал, что музеем А. С. Грина в Феодосии является дом, где жил писатель, создавший здесь свои романтические произведения «Бегущая по волнам», «Джесси и Моргиана», «Золотая цепь», «Дорога никуда» и множество рассказов. Комнаты в музее, отделанные под каюты корабля, хорошо передавали атмосферу мечты, в которой жил писатель. Вовке музей понравился, наверное, потому, что он понравился Инне. Женщина-экскурсовод с восторгом рассказывала о произведениях писателя, в первую очередь о самом известном из них – феерии «Алые паруса». И Вовка пообещал себе, что обязательно прочитает эти самые «паруса».

Не меньшее впечатление на Вовку произвела большая галерея картин Ивана Айвазовского, содержащая четыре сотни подлинников художника. Отец с восторгом тянул родных от одного полотна к другому и рассказывал, рассказывал...

Когда Поповы осматривали старинную башню святого Константина, Вовка узнал, что Феодосия в переводе с древнегреческого означает «богом

данная». Этот простой факт поразил мальчика: в «богом данной» Феодосии он повстречал не иначе как «богом данную» девочку Инну, и «богом данная» любовь поселилась в его сердце.

Домой, в далёкую Якутию, Вовка возвращался совершенно преображённым, поскольку в груди его полыхало большое алое пламя возвышающей, окрыляющей любви.

4. Испытание временем

*Но ежели для истинной любви
Страдание всегда необходимо,
То, видно, уж таков закон судьбы,
Научимся сносить его с терпеньем.*

В. Шекспир.

Снова и снова Вовка возвращался в своих воспоминаниях на золотой пляж феодосийского побережья. Снова и снова доставал из блокнота заветные фотографии и ласкал взглядом ставший ему таким дорогим образ милой хрупкой девочки в красном купальнике. Ах, как это было здорово!.. Он, Вовка, пообещал ей, что они обязательно встретятся. Пообещал. Связал себя, получается, обещанием. Ну а раз дал обещание, обязан его сдержать. Как он это сделает, Вовка тогда ещё не представлял. Он лишь мечтал о какой-нибудь счастливой случайности.

По дороге домой Вовка написал в своём блокноте прямо под адресом любимой девочки: *Начинаю путь к самосовершенствованию:*

1. *Обещаю покончить с компьютерными играми раз и навсегда.*
2. *Обещаю избавиться от очков и вылечить зрение.*
3. *Обещаю заниматься спортом.*
4. *Обещаю прочитать много книг.*
5. *Обещаю хорошо учиться.*

Клянусь своей любовью, что всё это выполняю.

По приезде домой первым делом, подсев в свой «компьютерный» уголок, Вовка безжалостно удалил с винчестера все игры. Имеющиеся компакт-диски с играми разрезал пополам ножницами и выбросил в мусорное ведро. Включив интернет, он набрал в поисковике «Как избавиться от очков» и распечатал несколько рекомендаций. Следом сделал запрос «Как быстро накачать спортивную фигуру в домашних условиях».

После этого Вовка написал Инне письмо. О том, как сильно он тосковал в Феодосии после её отъезда; о том, какое сильное впечатление на него произвёл

Жюль Верн, о своём твёрдом намерении покончить с компьютерными играми и, конечно же, о своей любви...

Спустя три дня Вовка написал и отправил в далёкую Казань второе, полное чувств и восторгов послание.

Вовка рассудил, что письмо в один конец будет идти не больше недели. Значит, ответ последует через две. Но ответа не последовало ни через две недели, ни через три, ни через месяц. Вовка не отчаивался. Он напечатал целый ворох феодосийских фотографий и отправил их Инне в двух больших конвертах.

Амеждутем Вовка начал задуманный им «путь к самосовершенствованию».

От попросил родителей купить ему разборные гантели и перекладину для установки в дверном проёме.

Теперь каждый день Вовки был расписан по минутам. Рано утром он отправлялся в городской парк бегать лёгкой трусцой; вернувшись, делал несколько подходов на бицепсы, трицепсы и «крылья» с гантелями; далее он отжимался от пола, приседал и подтягивался на перекладине. Несколько раз в день в перерывах между чтениями Вовка делал гимнастику для глаз и стоял на голове. А когда начался учебный год, засел за учебники и взялся за выполнение уроков с таким усердием, словно от этого зависело, будет ли он жить дальше.

Родители Вовки за всеми этими чудесами наблюдали с каким-то восторженным удивлением, радостью и даже гордостью за своего сына. Они ничего ему не говорили, боясь вспугнуть эти серьёзные перемены к лучшему.

А через несколько дней Вовка несказанно обрадовал отца, когда решительно вошёл к нему в мастерскую и попросил:

– Папа, научи меня рисовать портреты...

Виктор Андреевич внутренне ахнул, но вида не подал и тут же ответил согласием:

– Легко... Садись вот сюда.

Отставив в сторону громоздкий мольберт с тяжелым полотном и недописанным пейзажем, отец пододвинул к сыну более лёгкий деревянный мольберт с прикрепленной к нему бумагой светло-коричневого оттенка.

– Смотри, сынок, бумага телесного цвета выбрана не случайно. Это основной цвет человеческой кожи, поэтому самые освещённые места на лице можно оставлять так. Для начала тебе нужно набросать эскиз. Он делается угольком. Держи его вот так, кончиками пальцев. Движения наноси смело – уголь легко стирается, если что-то будет не так.

Взяв Вовкины пальцы с зажатым угольком в свою широкую ладонь, отец быстро набросал скупыми, но неимоверно точными движениями абрис головы девушки.

– Теперь попробуй сам.

Повторить движения вслед за отцом оказалось не так сложно, как Вовка предполагал вначале. И Вовка выдал почти такой же абрис!

Отныне сын каждый день брал двухчасовые уроки у отца. Довольный донельзя Виктор Андреевич каждый раз подбадривал добровольного ученика: «Если очень захотеть, можно к звёздам полететь! Тем более – научиться рисовать...». Часто он повторял для ободрения и другое своё любимое выражение: «Не боги горшки обжигают».

И Вовка поверил в себя. Схватывая теорию на лету, практиковался с азартом, и каждодневные подходы к мольберту начали приносить первые плоды. С автопортрета, написанного с помощью зеркала, на Вовку неожиданно глянул он сам – вихрастый большеглазый подросток со всеми характерными чертами Вовки Попова. Даже сдержанный на похвалы отец удовлетворённо крикнул:

– Есть! Хорошо!

А спустя минуту добавил, светясь от счастья, себе под нос:

– Гены – это вам не кот чихнул...

Освоив уголь и сангину, Вовка перешёл на пастель. Стены его комнаты постепенно заполнились портретами разных техник и размеров с изображениями самого Вовки, мамы, отца, братишки и, конечно же, любимой девочки.

Через пять недель, так и не дождавшись ответа, Вовка отправил в Казань третье письмо, на следующий день – четвёртое, затем пятое, шестое и седьмое.

«Добрый день, Инна! – писал Вовка в письмах. – Мне о многом хочется поговорить с тобой. По-моему, мы расстались друзьями. Как ты считаешь? Давай познакомимся поближе! Но для этого нужно, чтобы ты отвечала мне. Хотя бы несколько строчек! Честное слово, после получения твоего письма я почувствую себя самым счастливым человеком! Если бы ты только знала, сколько разочарований мне приносит каждый день! Заглядываю в почтовый ящик, а там – пусто! Спрашивай меня в письмах о чём угодно, я расскажу тебе честно обо всём. И сообщи мне, пожалуйста, какие книги твои самые любимые. Я их с удовольствием прочитаю...».

После отправки седьмого письма Вовка каждый день с замиранием сердца заглядывал в почтовый ящик. Но тот был бессовестно пуст и через две, и через три недели, и через месяц.

Восьмое письмо Вовка отправил Инне в ноябре. К тому времени он уже придумал, как выполнит данное Инне обещание. После девятого класса он поедет поступать в Казань в какое-нибудь училище. Что может быть проще?

Конечно же, Вовка написал Инне и об этом. Своё послание он закончил так: *«Трудно писать в неизвестность, но я надеюсь, что это письмо попадёт в твои руки, и ты мне ответишь...».*

Но снова потянулись недели напрасного ожидания. Приближался день рождения Инны – 23 декабря. Подарок для неё Вовка приготовил своими руками – портрет Инны, написанный пастелью, самый удачный и похожий из четырнадцати разных вариантов. Посылку Вовка специально отправил в Казань с уведомлением, чтобы узнать, получит ли Инна его подарок. А вдруг она дала ему неточный адрес? Вскоре, однако, он с радостью узнал, что «Посылка выдана Воскресенской И. Н. лично в руки».

Впрочем, писем от Инны по-прежнему не было. Вовка, стараясь не впадать в отчаяние, с трудом контролировал себя. Перечитав огоньковское собрание сочинений Александра Грина в шести томах, он взялся за полное собрание сочинений Шекспира из отцовской библиотеки.

Как сказал великий классик английской литературы, «На всей земле не сыщете поэта, дерзнувшего приняться за перо, не омочив его сперва в прекрасных слезах любви...». Когда Вовка осилил весь шекспировский восьмитомник, с удивлением отметил, что его сознание продолжает по инерции мыслить в стихотворном ритме. Свои первые неумелые стихотворные строчки Вовка написал именно тогда. Это был акростих на строчку «Инна, я люблю тебя». Вовка отправил его любимой девочке в одиннадцатом письме, самом длинном, на шести листах. В нём он писал ей о школьной жизни, о классической музыке, которую он начал слушать; о колоссальном впечатлении, которое на него произвёл «Концерт № 1 для скрипки с оркестром» Никколо Паганини; о прочитанных книгах; о том, насколько он был очарован «Алыми парусами» Александра Грина, о Шекспире и, конечно же, о своей любви.

К 8 Марта Вовка снова отправил любимой девочке подарок – книгу «Ромео и Джульетта» Шекспира. Это был подарок с подтекстом, он словно бы говорил: многие взрослые считают, что подростки не способны любить по-настоящему, но ведь Ромео и Джульетта были такими же юными, как мы с тобой! Они тоже были, получается, детьми!

«Нельзя терять надежды, – успокаивал себя как мог Вовка, – буду ждать».

А между тем он упорно продолжал свой «путь к самосовершенствованию».

Ежедневные пробежки, упражнения с гантелями, приседания, подтягивания и отжимания сделали своё дело: Вовкины руки взбугрились приятными упругими мышцами, расширились плечи и грудная клетка, появилась спортивная осанка и мягкая пружинистая походка. Кроме того, Вовка начал набирать рост.

Теперь, стоя перед зеркалом обнажённым по пояс, Вовка с удовлетворением отмечал наличие и бицепсов, и трицепсов, и намечающейся трапеции корпуса, и «кубиков» на животе. «Я стану достойным тебя, Инночка! – мысленно обращался к любимой девочке Вовка. – Я добьюсь этого! Я смогу!»

И Вовка решил на то, о чём мог лишь только мечтать ещё два года

назад, но боялся сделать – прийти на секцию бокса в детско-юношескую спортивную школу.

Он уже знал, что тренер Игорь Валентинович Зенцов, невысокий, но коренастый мужчина средних лет с немного угрюмым выражением лица, не отказывал никому. Такой у него принцип. Тренер был убеждён, что сквозь горнило тяжёлых тренировок смогут пройти лишь самые упорные и способные. Остальные – слабаки и лентяи – быстро отсеются сами собой.

Вначале Вовка трижды в неделю исправно посещал занятия в группе новичков разного возраста. Занимался он с рвением и усердием, до седьмого пота, и вскоре Игорь Валентинович сделал ему предложение приходить тренироваться в удобное для него время по вечерам, при этом получать индивидуальные задания.

Восьмой класс Вовка окончил без троек, как и Данил. Родители устроили по этому поводу домашний праздник. Наступило лето, прошёл целый год со дня их встречи с Инной, а писем по-прежнему не было. Но Вовка по двум полученным уведомлениям знал, что пишет не впустую, что адрес верный, и успокаивал себя, как мог. Может быть, дело не в Инне, а в её родителях? Может быть, это они перехватывают Вовкины письма или попросту не разрешают ей отвечать? Все эти терзания и предположения привели в конце концов к тому, что Вовка написал письмо родителям Инны. Это были отчаянные, наивные, но искренние строки, способные, как ему казалось, растопить лёд их жестоких сердец.

5. Если очень захотеть...

*Когда чего-нибудь сильно захочешь,
вся Вселенная будет способствовать тому,
чтобы твоё желание сбылось.*

П. Коэльо.

Вовкино отчаяние к тому времени достигло предела. Он замкнулся, он безумствовал, он видел по ночам в своих снах любимую девочку, их встречи происходили всё в более фантастических обстоятельствах. Неизвестно, что было бы с Вовкой в дальнейшем, если бы в один счастливый день в конце августа он не обнаружил в почтовом ящике столь долгожданное письмо. Послание родителям сработало!

Никогда ещё Вовка не был так бешено счастлив. Сердце его громко заколотилось, и, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, когда он увидел отчётливый казанский штамп на конверте и выведенное детским почерком

«Попову Владимиру». Это было как во сне... От переизбытка чувств Вовка даже встал перед почтовым ящиком на колени и сказал ему, как живому: «Спасибо!». А когда влюблённый паренёк открыл конверт и пробежал глазами по строчкам, то зарыдал от счастья.

«Здравствуй, Володя! Ты, наверное, догадался, кто тебе пишет? Ты меня извини за долгое молчание. Сначала я сдавала экзамены в муз. школе. Потом ездила в лагерь. Потом снова началась учёба и занятия в музыкалке. В этом году мне нужно особенно потрудиться, ведь я решила сдать экзамены в музыкалке за 2 года.

А если честно, то я не спешила отвечать тебе. Я не воспринимала тебя всерьёз. И ещё. Если бы ты сдался и перестал писать, значит, все эти чувства с твоей стороны были несерьёзными.

А ты молодец, что проявил настойчивость. И нашёл в себе силы побороть компьютерную зависимость. Ты меня удивил.

Я тебе ещё напишу, какие книги тебе нужно прочитать.

Ну, пока! Инна».

Вовка снова и снова покрывал поцелуями долгожданное письмо, залитое слезами, он был просто безмерно счастлив. Никогда до этого он ещё не испытывал ничего подобного. Ответ он написал в тот же день, и в нём было очень много сумасшедших слов благодарности и любви...

Душа его пела...

Отец оказался прав: если очень захотеть, можно к звёздам полететь! Что-то невероятное произошло в Вовкином организме. Он вдруг начал меняться на глазах в лучшую сторону. То ли оттого, что перестал горбиться у компьютера и бесконечно напрягать глаза экранным излучением, то ли от постоянных упражнений для глаз, то ли от элементарного самовнушения и установки на выздоровление, то ли от волшебной силы любви, зрение его постепенно выправилось до положенной единицы, и Вовка распрощался с очками.

Радикальные изменения, которые произошли в хилом незаметном очкарике, были просто поразительными. Не только одноклассники, но и учителя озадачились тем, что вчерашний самый заурядный троечник получает отличные оценки, уверенно отвечает на вопросы, регулярно выполняет домашние задания и постоянно тянет руку на уроках. Паренька словно бы подменили. А когда Вовка однажды пришёл в школу без привычных уже для его образа очков, класс ахнул от изумления.

– Что случилось с нашим Вовочкой? – дурашливо, картинно воздел руки вверх Аркашка. – Как он мог оставить дома свои вторые глаза? Не иначе как его укусила муха цеце!

Вовка привычно пропустил мимо ушей и Аркашину реплику, и смех ребят.

Но Аркаша и не думал успокаиваться. С дурацким возгласом «Ой, муха сидит!» он подскочил к Вовке сзади, чтобы поставить ему подзатыльник.

Почти всё дальнейшее за Вовку сделал его тренированный организм: отклонил в сторону корпус, одновременно развернув его к противнику, пропустил в сторону летящую Аркашину руку и впечатал в правую скулу обидчика неожиданный хук слева, добавив следом прямой удар всем телом, сразворотом плеч, правой рукой, прямо в ненавистный Аркашин подбородок.

Аркаша, не удержавшись на ногах от двух неожиданных крепких ударов, рухнул на спину.

Класс восхищённо ахнул во второй раз.

Прозвенел звонок.

Аркаша с красными пятнами на скуле и подбородке озадаченно поднялся, отряхнул брюки и, ничего не сказав, угрюмо проследовал на своё место.

Больше он Вовку не цеплял.

После того случая на красавчика Попова начали заинтересованно посматривать одноклассницы. Но Вовка ни на кого из них не обращал внимания: он продолжал идти к своей цели однажды намеченным путём.

Начался последний для Вовки учебный год в школе. Он уже твёрдо решил, что будет поступать в Казанское художественное училище имени Н. И. Фешина, на отделение живописи. Именно с этой целью он продолжал брать уроки у отца, и ему начали покоряться традиционные масло и холст.

В ноябре Вовка получил от Инны второе письмо. В нём она сообщила, что у неё по-прежнему очень мало свободного времени, много внимания приходится уделять музыке, потому что сейчас она в группе «А», и ей нужно много заниматься. Она похвасталась, что научилась играть «Лунную сонату» Бетховена; предупредила, что писать будет редко, и просила не обижаться на неё. К письму Инна приложила список своих любимых книг и фотографию. Она специально сходила в салон художественной фотографии, чтобы сделать Володе подарок. За прошедших полтора года девочка превратилась в прелестную девушку – такую, что не отвести глаз.

Вовка блаженствовал, отвечал, благодарил...

«Инночка, ты знаешь, я так благодарен тебе за всё! Ты такая красивая на фотографии! Знаешь, мне так понравилось то, что ты совсем не накрашенная!»

Раньше в моей жизни была одна-единственная страсть – компьютерные игры. Но вот я встретил тебя, и теперь моей страстью стала ты.

А ещё я полюбил книги, живопись и классическую музыку. Я начал заниматься спортом. Я специально пошёл на бокс, чтобы защищать тебя. И чтобы быть достойным тебя.

Ведь мы же обязательно встретимся! Ты помнишь, что я тебе пообещал?

Какой я раньше был дурак, что не читал книги! Книжки, оказывается, так много дают человеку! Я понял: когда человек читает, он глазами запоминает, как правильно писать слова и то, как правильно нужно строить предложения, правильно расставлять знаки препинания. Когда человек читает, у него развивается воображение, потому что нужно представлять в голове то, что написано. Я понял: когда человек смотрит

телевизор или играет в компьютерную игру, он пользуется готовой картинкой, и мозг его почти не работает. А когда человек читает, мозг его постоянно работает, постоянно создаёт картинки своим воображением. И с каждой прочитанной книгой человек умнеет. Я, благодаря тебе, Инночка, уже стал такой умный! Я стал учиться без троек! А раньше ведь двух слов связать не мог.

Ты знаешь, спасибо тебе за «Лезвие бритвы» Ивана Ефремова. Что посоветовала прочитать. Теперь это самая моя любимая книга. Она такая мудрая, и там столько мудрых слов про красоту!

Я так счастлив, Инночка, что встретил тебя и полюбил. Я так изменился с тех пор в лучшую сторону. И так благодарен тебе за это!

Хочешь, всю жизнь свою посвящу тебе в благодарность?..»

С подаренной фотографии Вовка решил написать традиционный портрет маслом. Он собственными руками сколотил подрамник, натянул на него холст, загрунтовал...

Всю свою душу, всю свою сумасшедшую любовь Вовка вложил в эту работу – в каждый мазочек, в каждый штрих...

Портрет, казалось, уже был готов, но Вовка не успокаивался, находил в нём всё новые и новые мельчайшие неточности, и снова брался за кисть. В итоге ему удалось достичь поразительного сходства с фотографией. С его портрета на Вовку смотрела та же самая девушка с милыми пепельно-синими глазами-озёрами, что и с фотографии.

Отец, молча наблюдавший за работой сына на протяжении двух недель, сказал: «Сынок, больше ничего не исправляй – я боюсь, что ты что-нибудь испортишь». А потом, прослезившись, обнял сына: «Я так горжусь тобой!».

Жаль было Вовке расставаться с портретом, но он уже твёрдо решил отправить его Инне в подарок. На день рождения.

Что он и сделал.

А недели через две, в январе, Инна вдруг ...позвонила.

«Здравствуй, Володя! Привет из Казани! Узнаешь меня по голосу? Я получила твой шикарный подарок! Спасибо!..»

Долгих полтора года Вовка ждал этого события, и вот, наконец-то, оно произошло! Какой волшебной мелодией влился в сознание безумно влюблённого паренька долгожданный голос любимой девушки! Вовка, задыхаясь от счастья, благодарил, благодарил, благодарил... Ему так много хотелось сказать своей Инночке! И Вовка, ошалев от радости, говорил, говорил... О том, что скоро они встретятся, и он сдержит своё обещание перед любимой. О том, что он будет жить и учиться в Казани, и они смогут встречаться... О том, как счастлив он слышать её голос и смех...

Долгожданный звонок от Инны так много значил для Вовки! Звонок доказывал, что Вовка не безразличен этой особенной, целеустремлённой девушке. Значит, отныне они будут звонить друг другу и общаться, когда захотят! До самой встречи в Казани!

Долой письма!
Да здравствует сотовая связь!
Вовка готов был весь мир расцеловать от счастья...

6. Кода

*Я понял одну нехитрую истину.
Она в том, чтобы делать чудеса своими руками.*
А. Грин («Алые паруса»).

Девятый класс Вовка окончил почти на «отлично», лишь с двумя четвёрками. Едва получив на руки аттестат о неполном среднем образовании, выпускник отправился в долгий путь в незнакомую, но такую желанную Казань с целым чемоданом эскизов, рисунков и портретов. Поехал заранее, чтобы успеть пройти подготовительные курсы. Он почти не сомневался, что уверенно поступит в училище. По-другому и быть не могло. Родители уже давно благословили его на эту поездку...

Всю неблизкую дорогу Вовка находился в каком-то подвешенном, приподнятом состоянии эйфории, ведь это были последние часы его долгого пути к своей мечте. Сердце, как метроном, выстукивало удары финального отсчёта. Вовка ехал навстречу своей мечте, и весь огромный реальный мир открывался перед ним во всей своей красе. Мир этот был полон испытаний, чувств, неожиданностей, но Вовка отныне шагал по нему уверенно и радостно.

Инна встречала Вовку в аэропорту. Увидев издали её тоненькую фигурку и сияющие глаза, Вовка, ошалев от дикой радости, помчался навстречу своему такому сумасшедшему и нестерпимому счастью...

Июнь 2015

ПОДАРОК ИЗ НООСФЕРЫ

Научно-фантастическая повесть

1. Костыль

Костик считал, что в жизни ему крупно не повезло. С самого раннего детства он вынужден был носить сильные плюсовые очки, к которым так и не смог до конца привыкнуть. Другие ребята во дворе носились друг за другом, как угорелые, забирались на гаражи, прыгали и даже, бывало, дрались. Костик всего этого был лишён, потому что от резких движений очки его слетали, и тогда он становился совсем беспомощным. Однажды, в третьем классе, с ним такая неприятность случилась во время езды на велосипеде – на ухабе тряхнуло так, что он потерял свои вторые «глаза», в итоге перелетел через бордюр дороги на обочину, сильно повредил правое колено и ударился головой. Было очень больно. Врач тогда заявил, что сломана коленная чашечка и получено сотрясение мозга. В итоге, несмотря на лечение, на коленке выросла какая-то шишка, и Костик стал хромать. После сотрясения мозга сильно ухудшилась память.

В том, что он получил освобождение от уроков физкультуры, Костик не видел ничего хорошего. Теперь он безнадежно завидовал всем остальным ребятам в классе: их ничто не стесняло в движениях. Они, такие счастливые, свободно бегали и прыгали, гоняли мяч и сами не понимали своего счастья! А Костик проводил это время за чтением.

Книги Костик любил. В классе с ним никто не дружил, ребята посмеивались над ним и называли иногда обидным прозвищем Костыль, намекая, видимо, на его почти не гнущуюся правую ногу. Именно поэтому книги с папиных полок стали его лучшими друзьями. В первом классе он прочитал «Незнайку на Луне» и надолго «заболел» полётами в космос и фантастикой. А какими увлекательными оказались «20 тысяч лье под водой» и «Таинственный остров» Жюль Верна! Сколько невероятных приключений подарила ему Алиса Селезнёва – героиня книг Кира Булычёва! В 14 лет Костик открыл для себя нового автора – Ивана Ефремова. На него произвели колоссальное впечатление его «Рассказы о необыкновенном», «Путешествие Баурджеда» и «Великая Дуга», «Туманность Андромеды», «Час Быка», а роман «Лезвие бритвы» вообще перевернул сознание подростка. После него Костик стал смотреть на мир другими глазами – в него вошло понимание *красоты*.

Учился Костик неровно. По русскому языку имел четвёрки и пятёрки, дружил с математикой, но испытывал большие проблемы с предметами на запоминание: история, география, английский, литература. Из-за проблем с

памятью каждое стихотворение, которое заставляли в школе учить наизусть, приходилось зубрить по полдня. Шестой класс Костик окончил с тремя тройками.

В седьмом классе Костик превратился в худощавого угловатого подростка. Если бы не сильные плюсовые очки, его можно было бы назвать симпатичным – густые тёмно-каштановые волосы, большие голубые глаза, ровные полоски густых бровей, чуть вздёрнутый нос и в меру пухлые губы.

Костик стал обращать внимание на девочек из своего класса. Особенно ему нравилась спортсменка-легкоатлетка Таня Строкина – круглолицая, русоволосая, длинноногая. В отличие от смуглой, чернобровой Маринки Афанасьевой, в которой было что-то татарское, Танечка светилась типично русской красотой и изумрудными большими глазами. В Танечку он почти влюбился однажды, когда болел за свой класс на городских соревнованиях и увидел её бегущей по беговой дорожке школьного стадиона. Как легко, грациозно она бежала, оставляя позади всех своих соперниц! Разумеется, он понимал, что до дружбы с ним Таня никогда не снизойдёт, но ведь мечтать об этом ему никто не мог запретить?..

Костик, как обычно, отвлёкся в своих мыслях на последнем уроке под монотонную речь учителя истории, и лишь звонок безжалостно вырвал его из волшебного мира грёз. Забросив учебники в рюкзаки, шумная толпа детей высыпала в коридор, а Костя, как всегда, покинул класс последним и не спеша заковылял к выходу.

2. Странная собака

Из-за своей хромоты Костик обычно избирал самый короткий путь до дома через дворы. Денёк выдался тёплым, солнечным. Осень уже заставила большинство деревьев распрощаться с шевелюрами крон, и лишь рыжие тополя упорно сопротивлялись этому. Внимание Костика привлёк огромный кудлатый пёс, который медленно, тяжело ковылял мимо мусорных баков.

В этой собаке что-то было не так! Как-то совсем нетипично, не по-собачьи она передвигалась... Костик подумал, что собаки обычно не идут, а бегут трусцой, постоянно что-то вынюхивая и отклоняясь от курса. Этот же Кудлатый, как окрестил его Костик, вышагивал прямо, абсолютно не обращая внимания на запахи мусорных баков. Ну как такое вообще возможно? А может быть, он очень старый? Ведь может пёс быть стариком?

Приглядевшись внимательнее к странной собаке, Костик заметил в ней ещё одну загадку: у собаки были ...круглые глаза! Ну, или почти круглые – и это тоже было очень необычно. Таких странных псов Костик ещё не встречал!

Заинтригованный до крайности, Костик решил немного проследить за собакой и, пропустив её вперёд на безопасное расстояние, двинулся вслед.

Странный пёс медленно пересёк двор, вышел к уличному перекрёстку и остановился у светофора. Надо же, какой умный, подумал Костик, понимает, что на красный свет переходить нельзя!

Мальчик подошёл вплотную к собаке. Загорелся зелёный – и пёс так же медленно и важно зашагал через улицу. Костя двинулся следом.

А дальше случилось непредвиденное. Мчавшаяся на бешеной скорости иномарка, и не думая сбавлять обороты, стремительно летела прямо на Кудлатого! Костик, не раздумывая, бросился вперёд и что есть силы толкнул медлительного пса вперёд, намереваясь проскочить вслед за ним, но не рассчитал свои силы. Водитель иномарки, хоть и ударил запоздало по тормозам, столкновения не избежал: от страшного удара бампером в бедро Костя кубарем покатился по асфальту, раздирая в кровь локти.

Немногочисленные свидетели ДТП ахнули.

– Стой, оглашенный! – закричала что есть силы сухонькая старушка в цветастом платке, переходившая улицу с противоположной стороны. Именно в её ноги влетел вытолкнутый Костином пёс. Но старушка, грозя кулаком, смотрела не на него, а в сторону водителя иномарки, который, струсив, вдруг вывернул влево и, прибавив газу, поспешил скрыться с глаз.

– Это что же у нас делается такое, товарищи? – запричитала старушка, подсакивая к лежащему на дороге и корчившемуся от боли Костику. – Мальчика сбили! Люди добрые, мальчика сбили! Посреди белого дня! И ведь сбежал, сбежал этот ирод! Позор-то какой!..

Ещё один свидетель ДТП, энергичный мужчина средних лет, подбежал к Костику и, схватив его на руки, отнёс на обочину дороги и опустил на траву. Старушка подобрала отлетевшие в сторону очки пострадавшего и тоже поспешила к Костику.

– Как ты? – участливо спросил мужчина.

– Болит, – Костик, сморщившись, показал на бедро и больное колено. Прямо на месте шишки брюки были разодраны, из раны сочилась кровь.

Старушка, сокрушаясь, протёрла очки мальчика кончиками своего платка и осторожно надела Костику на переносицу:

– Стёкла целы, слава богу!

– Спасибо, – прохрипел Костик.

А мужчина тем временем наговаривал в сотовый телефон:

– ДТП на перекрёстке улиц Чапаева и Октябрьской. Иномарка сбила мальчика на «зебре», проскочила на красный свет и скрылась с места преступления. Водитель, скорее всего, пьян. У мальчика, возможно, переломы. Приезжайте скорее!..

Когда первый приступ боли прошёл, Костик почувствовал, что кто-то ... лижет ему руку! Повернув голову, мальчик встретился глазами... с Кудлатым, про которого он уже успел забыть. Надо же – собака его, выходит, благодарит! А пёс-то и вправду умный!

«Скорая помощь» приехала быстро, симпатичная женщина-фельдшер, в светло-зелёной шапочке, подбадривающее улыбнулась Костику, оцупала

ушибленные места и махнула рукой санитарам. Те осторожно положили пострадавшего на носилки и задвинули в салон «уазика».

– А ты куда лезешь, наглая морда?– удивилась фельдшер. – Чья это собака?

Тут Костик обратил внимание, что Кудлатый уже пристроился рядом с ним, и радостно ответил:

– Это моя! Это со мной! Тётенька, можно он поедет со мной?

Фельдшерица, в сомнении покачав головой, в итоге согласилась:

– Ну ладно! Попробуй его теперь выгони! Только в больницу не пустим! Пусть ждёт у входа!..

В больнице Костику обработали содранные в кровь колено и локти, перевязали их, сделали два рентгеновских снимка. Вердикт хирурга Костю обрадовал:

– Переломов нет. А твой нарост на колене, похоже, спас тебя от повторного перелома чашечки. Считай, сынок, тебе повезло. До дома сам сможешь дойти?

Костик радостно кивнул.

3. Иван Иванович

На выходе мальчика ждал благодарный пёс. Четвероногое существо подошло к нему и подставило спину. Костику показалось вдруг, что в голове у него прозвучали слова: «Опирайся на меня!». Вытаращив глаза от удивления, Костик и опешил, и испугался одновременно. Собака разговаривает?!

Пёс посмотрел на него своими странными круглыми глазами, и в голове у Костика будто опять прозвучало: «Не бойся меня! Я хочу тебе помочь! Опирайся на мою спину и иди за мной!»

Как загипнотизированный, Костя ухватился за загривок Кудлатого и, опираясь на него чуть ли не всем весом, захромал рядом. Пёс уверенно вёл его вперёд, похоже, самой короткой дорогой, потому что они всё время пересекали дворы из угла в угол. Идти, опираясь на собаку, было значительно легче, нежели ковылять одному, поэтому минут через 15 странная парочка достигла окраины города, где к частным домам прилегли территории огородов.

Пёс подвёл мальчика к высокому дощатому забору, встал на задние лапы и нажал передней на кнопку звонка. С той стороны забора вскоре послышались резвые шаги: кто-то бежал открывать им калитку.

Это оказался седой старик в плаще и в шлёпанцах на босу ногу – как показалось, вроде бы ничем не примечательный и в то же время немного странный.

Хозяин дома нисколько не удивился тому, что увидел: огромную собаку и мальчика с рваной штаниной, под которой белела перевязка с алым

кровавым пятном. Переглянувшись с Кудлатым и рассеянно посмотрев на Костика, старик молча пропустил их во двор и тщательно затворил калитку на засов. Мальчик озадаченно посмотрел на собаку.

«Ничего не бойся! Давай зайдём в дом!» – снова прозвучала в голове у Костика успокаивающая и немножко гипнотизирующая фраза. И Костик, послушно опираясь на пса, прихрамывая, прошагал через пустой двор, поднялся по ступенькам деревянного крыльца, проковылял через небольшой коридорчик мимо обычной кухни и маленькой спальни в большую комнату.

Первое, что бросилось ему в глаза – это обилие книжных стеллажей и полок. Они занимали три из четырёх стен большой комнаты. Книги на стеллажах стояли плотными рядами от пола и до самого потолка – собрания сочинений и однотомники, солидные фолианты и брошюры, большеформатные энциклопедии и альбомы по живописи, учебники, научные монографии и даже ...обычная фантастика с уже знакомыми именами авторов! Четвёртая стена почти целиком состояла из трёх занавешенных окон и, может быть, именно поэтому была свободна от книг. На двух больших столах посреди комнаты стояли какие-то приборы с переплетениями проводов, в центре одного из них ярко мерцал слегка вогнутый экран.

– Садись вот сюда, мальчик, – заговорил, наконец, старик, и указал Костика на стул перед экраном.

Костик послушно сел на широкое компьютерное кресло. Кудлатый пристроился рядом, тяжело дыша и благодарно поглядывая на своего спасителя.

Хозяин дома снял с себя плащ и остался в лёгкой футболке и обычных спортивных штанах, вздувшихся на коленях. Был он средней комплекции и среднего роста, весь какой-то благообразный, с почти круглыми глазами бледно-голубого цвета под кустистыми седыми бровями, с седой, немного всклокоченной шевелюрой без залысин. Голос у него был успокаивающий, а взгляд доброжелательный настолько, что по Костика пробежала какая-то жутко приятная волна мурашек.

– Я хочу поблагодарить тебя, мальчик, – сказал старик, – за то, что ты спас, рискуя жизнью, моего друга. Давай поближе познакомимся. Как тебя зовут?

– Костя.

– Костя – от слова «кости», – пошутил, улыбнувшись, старик. – Кожа да кости! Очень приятно! А меня зовут Иван Иванович. А моего друга, – старик указал на пса, – Цербер. Прошу любить и жаловать, как говорится!

Иван Иванович снова широко улыбнулся, показывая в искренней улыбке чуть желтоватый, но зато абсолютно полный набор зубов:

– Спасибо тебе, Костя, Цербер уже мне всё рассказал. И знаешь что, мальчик? – Иван Иванович поднял вверх указательный палец и свои кустистые брови. – Было бы весьма неблагодарно с нашей стороны не отблагодарить тебя за твой достойный поступок. Потому что ты поступил очень гуманно...

Завораживающий добрый голос Ивана Ивановича успокоил Костика

окончательно. Немного придя в себя после всего пережитого, он осмелился задать Ивану Ивановичу вопрос, который не давал ему покоя всё последнее время:

– Иван Иванович, а что с вашей собакой такое? Она такая странная и, как мне показалось, умеет общаться. Только не раскрывает при этом рта.

Старик возмущённо всплеснул руками и укоризненно посмотрел на пса:

– Цербер! Ты опять не сдержался! Ну сколько тебе можно говорить об осторожности!

Пёс виновато отвернул голову в сторону. Иван Иванович тяжело вздохнул и испытующе посмотрел на Костика, как бы раздумывая, говорить ему правду или не говорить. В конце концов, он, видимо, решился, но начал издали:

– Костя, ты любишь читать?

– Люблю, – Костик с удовольствием, не скрывая своего восхищения, пробежал глазами по книжным полкам, задержавшись взглядом на томиках фантастики, – особенно фантастику.

– Читал что-нибудь про инопланетян? – снова широко улыбнулся Иван Иванович во все свои тридцать два зуба.

– Конечно, – расплылся в ответной улыбке Костик.

– Веришь в инопланетян?

– Верю! – поддержал старика улыбкой Костик.

– Ну-у-у, – удовлетворённо протянул Иван Иванович, – тогда мне будет легко объяснить тебе что к чему. Но при одном условии – всё, что я тебе сейчас расскажу, останется строго между нами! Идёт?

– Идёт! – энергично кивнул головой Костя.

– Даёшь честное слово?

– Даю!

– Ну, хорошо... – старик снова испытующе взглянул в глаза Костика, и, видимо, окончательно успокоившись, начал объяснять:

– Видишь ли, Костя, мы с Цербером, можно сказать, не совсем обычные в твоём понимании существа. То есть Цербер – не совсем собака, и я – не совсем человек. Мы с моим другом прибыли к вам, на Землю, с другой планеты, чтобы вести научные изыскания. Мы – учёные, исследуем возможности применения нашей медицинской техники здесь, на вашей планете. Изучаем возможности ваших организмов в сравнении с нашими...

4. Потрясение

У Костика захватило дух от услышанного. В том, что старик говорит правду, он и не думал сомневаться. Иначе как ещё объяснить все эти странности с собакой?.. Это так необычно и так безумно интересно! Как же ему повезло!..

Старик, заметив огоньки восторга в глазах мальчика, серьёзно продолжил:

– Понимаешь ли, Костя, ваша земная медицина такая примитивная и неэффективная! Ваши врачи грубо лезут своими стальными скальпелями в ваши организмы, удаляют больные органы и зачастую не вылечивают, а калечат людей! Я уже не говорю о неправильных диагнозах, малоэффективных и поддельных лекарствах, беспомощности ваших эскулапов перед многими заболеваниями! А сколько вреда приносит вам вся эта ужасная химия лекарств! У нас, на нашей планете, с самого начала медицина развивалась по другому пути, и в настоящее время мы достигли таких высот в этой области, что вам и не снилось! Организм любого разумного существа сам способен побороть любую патологию или болезнь – для этого совсем необязательно грубо лезть туда медицинскими инструментами!

Старик гневно повысил голос в конце последней фразы, немного помолчал, видимо, успокаиваясь, а потом продолжил:

– Возьмём, к примеру, заболевания глаз. Ну сколько лет можно топтаться на месте с этим вопросом! Уже сотни лет назад человечество придумало примитивное решение проблемы плохого зрения – очки! – Иван Иванович, брезгливо скривив рот, гневно ткнул пальцем Костику в переносицу. – И что же?.. Сотни лет прошло, а вы их носите до сих пор! Совсем не хотите думать! Снимай сейчас же эту мерзость со своего лица!

Костик, словно загипнотизированный, подчинился. Книжки на стенах тут же ушли в «туман», слились в неясную пёструю массу, и даже фигура Ивана Ивановича потеряла чёткие ориентиры.

– Смотри прямо перед собой в экран! – скомандовал нечёткий Иван Иванович и одел Костику на виски какой-то прибор, по форме напоминающий обычные наушники. – А сейчас, Костя, повторяй за мной: «Я по-прежнему хорошо вижу!»

– Я по-прежнему хорошо вижу! – послушно повторил Костик.

– Сконцентрируйся и, давая себе чёткую установку на фокусировку глаз, повторяй: «Я по-прежнему хорошо вижу!» до тех пор, пока зрение не вернётся к тебе. Заставь свой организм работать!

– Я по-прежнему хорошо вижу! Я по-прежнему хорошо вижу! – послушно забубнил Костик, неимоверно, до острой боли, напрягая глаза. В висках его что-то тихо зажужжало, посылая команды в мозг. Глаза отреагировали вдруг острой болью.

Проморгав наворачнувшиеся слёзы, Костик с восторгом заметил, что стал видеть лучше. Мир вокруг приобретал чёткость. А с экрана на него смотрел... он сам – его зеркальное отражение с «наушниками» на голове!

– Я по-прежнему хорошо вижу! – уже с удвоенной энергией, ошалев от радости, принялся не говорить, а выкрикивать, чеканя слова, Костик. Тихо повторно прожужжали «наушники», снова сильно закололо глаза, наворачнулись слёзы. На этот раз, проморгавшись, Костя увидел перед собой довольное лицо Ивана Ивановича. Чётко, до каждой морщинки на щеках, до каждого волоска в кустистых бровях! Так чётко, как никогда ещё не видел в жизни! Поражённое сознание мальчика отказывалось верить

в происходящее. Как во сне, Костик перевёл взгляд на книжные полки в нескольких метрах от него. Глаза послушно, абсолютно не напрягаясь, сфокусировались на корешках книг, и Костик с восторгом начал читать имена авторов и названия:

– Энциклопедия Брокгауза и Эфрона, том седьмой...

– Вот тебе и энциклопедия – от слова «циклоп»! – радостно хлопнул в ладоши Иван Иванович. – Не нужны теперь больше твои очки! Поздравляю!

Старик радостно швырнул очки себе под ноги и топнул по ним ногой. Одна из линз выскочила из оправы, другая, обиженно хрустнув, сломалась.

Потрясённый Костик медленно поднялся с кресла, стянул с головы «наушники» и приблизил к лицу ладонь. На подушечках пальцев с потрясающей чёткостью и резкостью читались дактилоскопические узоры, кожа была видна до мельчайших морщинок.

– Иван Иванович! – голос у Костика задрожал от переизбытка чувств, а на глаза навернулись слёзы безумной радости. – Дяденька! Миленький! Иван Иванович, я вам так благодарен! Я вам так благодарен!..

– Ну и хорошо! Хорошо! – обнял мальчика довольный старик. Он снова широко улыбнулся своей неподражаемой улыбкой. – Но это ещё не всё! Давай мы твоё колено сейчас вылечим. Хочешь?

– Хочу-у-у! – взвыл от восторга обрадованный Костик.

Иван Иванович снова усадил мальчика в кресло и водрузил ему на голову «наушники», настроив экран:

– Смотри на экран, на своё больное колено и сам себе давай установку: «Нет никакой боли в колене. Нет разлома. Нет нароста!».

– Нет никакой боли в колене! Нет разлома! Нет нароста! – послушно начал скандировать Костик, глядя в экран, где отчётливо, словно через большое увеличительное стекло, отобразилось его больное колено с содранной кровавой шишкой.

В «наушниках» снова что-то тихо прожужжало, но на этот раз болью отозвалось ушибленное колено. Запёкшаяся кровь на экране начала заметно тускнеть, словно бы растворяться. Страшно заныла шишка. Костик даже поморщился от боли.

– Не прекращай! Продолжай! – подбодрил Костю Иван Иванович.

«Не прекращай! Продолжай!» – пронеслась в голове ещё одна установка – это ему в глаза посмотрел Цербер, который с большим интересом наблюдал за всем происходящим.

И Костик, преодолевая боль, продолжил самолечение, глядя в экран. Он не мог точно сказать, сколько прошло времени. Может быть, пятнадцать минут, а может, и полчаса. Но за это время шишка на экране уменьшилась вдвое, а запёкшаяся кровь на ране исчезла окончательно, затянувшись розовой кожей.

– Достаточно! На сегодня хватит! – скомандовал весьма довольный результатом Иван Иванович. – Вот видишь, как всё просто? Но ещё один сеанс потребуется. Старый перелом, кость срослась неправильно... Придётся ещё

разок. А сейчас нужно дать тебе отдых. И подпитку! Понял, о чём я говорю?

Старик ободряюще подмигнул мальчику:

– Поешь как следует дома. Твоему организму нужен строительный материал. Кость нужно отремонтировать! Яйца, творог подойдут. Колено будет ныть непрерывно, но терпимо. Понятно?

– Понятно! – Костик снова встал с кресла. Неуверенно опёрся всем телом на больную ногу. Колено слегка ныло, но привычной колющей болью не отреагировало.

– Всё, всё, – подмигнул Косте Иван Иванович, – хватит хромать! Пора ходить правильно! И даже бегать!

Костик, желая проверить результаты самолечения, согнул правую ногу в колене и высоко подтянул её к животу. Раньше он не мог этого сделать – останавливала острая боль. А сейчас получилось!

– Экспериментировать будешь на улице! – скомандовал Иван Иванович. – Придёшь послезавтра к нам в это же время. И подумай дома над тем, что бы ты хотел ещё улучшить в своём теле и какие знания приобрести. Считай, мальчик, что тебе сказочно повезло – наши способности почти безграничны. И грех этим не воспользоваться! Но помни, о чём мы с тобой договорились – никому не рассказывай про нас. А родителям, маме с папой, придётся что-нибудь присочинить. Нехорошо, конечно, обманывать взрослых, но что поделаешь! Про нас, кроме тебя, никто не должен знать! Помни, что мы тебе доверились, и ты не должен нас подвести! Наша миссия на Земле пока секретна.

– Иван Иванович, дорогой, – воскликнул с возмущением Костик, – даже не сомневайтесь во мне! Вы так много для меня сделали, что я теперь благодарен вам буду до конца жизни! Обещаю! Клянусь!

– Ну, ну, хорошо, Костя, хорошо! Мы тебе верим!

«Мы тебе верим», – кивнул головой Цербер.

– А можно один вопрос? – не удержался Костик.

«Задавай», – ответил Цербер.

– Почему один из вас – как собака, а другой – как человек?

– Всё очень просто, – понимающе кивнул Иван Иванович, – ты, конечно же, соображаешь, что в нашем мире мы выглядим по-другому. Но мы научились не только лечить, но и перестраивать свой организм так, как нужно. В вашем мире собака – достаточно распространённое среди людей существо, привычное для всех. Для сбора необходимой информации это идеальный вариант, ведь собака может проникнуть куда угодно, вести любые наблюдения, не вызывая особых подозрений. Два человека при постороннем третьем вряд ли будут откровенничать друг с другом, а присутствие рядом собаки никого не смутит...

Хозяева проводили Костика до калитки. Дальше он пошёл сам, и лишь только через какое-то время, спохватившись, вдруг с дикой радостью осознал, что теперь совсем не хромает...

5. «Господь услышал мои молитвы...»

Дома к Костику подскочила не на шутку встревоженная мать:

– Сыночка! Ты где так долго был? Что с тобой случилось? Где твои очки? Ты, что, очки разбил? И почему ты отключил телефон?

Тут мать заметила дырку на штанине сына и перевязку:

– Что это? Ты снова упал?

Врать Костик не любил, потому что знал по собственному опыту: одна ложь влечёт за собой вторую, вторая – третью, и истина всё равно выходит наружу. Поэтому, совсем не надеясь на то, что мать ему поверит, рассказал наспех придуманную историю, где выдумки было по минимуму: он шёл домой, на пешеходном переходе его сбила иномарка, он упал, содрал шишку на ноге, добрый дяденька отнёс его на обочину дороги, положил на газон, потом приехала «Скорая помощь», его увезли в больницу, там сделали два снимка, и врач сказал, что переломов никаких нет, что от повторного перелома коленной чашечки на этот раз его спасла шишка. Его перевязали и отпустили домой. И, лишь шагая домой, он вдруг обнаружил, что на нём нет очков – видимо, он потерял их во время падения. А сотовый телефон, скорее всего, тоже отключился от удара, и он про него совсем забыл! Но самое удивительное – он обнаружил вдруг, что и без очков хорошо видит, а на больную ногу может опираться. Как такое чудо могло с ним произойти, он сам не понимает и объяснить не может.

Рассказывая свою слишком уж невероятную, хоть и правдивую наполовину историю, Костик виновато наблюдал за выражением лица матери – вряд ли она поверит ему. Но озадаченное и не на шутку встревоженное лицо мамы светлело с каждым его словом!

В итоге мать всплеснула руками, и слёзы вдруг покатались по её щекам затейливыми дорожками:

– Костик! Сыночка! Счастье-то какое! Это Господь услышал мои молитвы! Представляешь? Чудо-то какое! Я ведь молюсь за тебя второй месяц в храме перед всеми святыми! Прошу за тебя, чтобы ногу твою исцелили и глаза! И чудо произошло!..

Мать, рыдая от счастья, принялась обнимать и целовать сына в щёки, в лоб, в глаза, крестить его, ощупывать его коленку и причитать без остановки:

– Слава тебе, Господи, слава, чуден Бог во своих святых! Слава тебе, Матронушка, слава, святой Николае чудотворче! Чуден Бог во своих святых!

Чего угодно ожидал услышать Костик от матери, но только не этого. Да, мать в последнее время часто навещала храм, но он и представить себе не мог, что она там молится за его здоровье! Огорошенный таким неожиданным поворотом дел, Костик молчал. Слишком много невероятных

событий свалилось на него сегодня. А может быть, мать права, и чудо, произошедшее с ним сегодня, и вправду организовано небесами? А кудлатая собака Цербер, и седой старик Иван Иванович – это посланники божьи?..

Тут Костик неожиданно вспомнил:

– Мам, а у нас есть творог? Ты знаешь, что-то вдруг захотелось творога и яичницы.

Мать с удивлением посмотрела на него и снова всплеснула руками:

– Ой, сыночка, а ведь и вправду! Ты же голодный у меня! Раздевайся! А брюки и куртку рваные мы с удовольствием выкинем! Снимай! Завтра купим тебе новый костюм! Радость-то какая! Чудо-то какое!..

И мама, ошалевшая от радости, помчалась на кухню накрывать на стол...

Отец, вернувшись с работы, несколько раз выслушал чудесную историю исцеления сына сначала от супруги, потом от сына.

– Быть такого не может! – категорично заявил он и устроил сыну проверку. Он заставил Костика читать книгу на расстоянии сначала 20 см от его глаз, затем 30 см и, наконец, на 50. Костя без труда справился с заданием, а потом, отставив от себя раскрытую книгу на целый метр, бегло прочитал несколько предложений. Озадаченный отец заставил Костика приседать, прыгать, и даже пробежать по квартире. После этого он размотал бинты на коленке сына и увидел свежую розовую кожицу на усохшей почти наполовину шишке.

Однако, не поверив своим глазам, он позвонил в службу «Скорой медицинской помощи». Там ему подтвердили, что действительно выезжали на ДТП, подростка Иванова Константина Сергеевича увозили в центральную больницу, в хирургию.

Наконец отец, ничего не понимая, сдался, и уже послушно кивал жене, которая уверяла его, что произошло настоящее чудо, за которое они должны благодарить бога и всех православных святых, в первую очередь святую Матрону Московскую и святого Николая Угодника...

Ночью Костик долго не мог уснуть из-за растревоженного, как улей, сознания; ворочался с боку на бок. В конце концов, поняв, что не уснёт, он лёг на спину и, глядя широко раскрытыми глазами в ночную мглу, размышлял. С завтрашнего дня начинается новая для него жизнь. Хорошо, что завтра воскресенье и не надо идти в школу! А в понедельник он снова пойдёт к Ивану Ивановичу и окончательно избавится от шишки на ноге. Чего бы такого у него ещё попросить?

Как, интересно, отнесутся ребята в классе к тому, что он перестанет хромать и носить очки? Неужели он снова сможет посещать уроки физкультуры? Ему придётся теперь догонять ребят – ведь он ничего не умеет: ни в футбол играть, ни в волейбол, ни даже бегать правильно! Сможет ли он научиться всё это делать? Впрочем, Танечку Строкину ему ни за что не догнать, даже если он начнёт усиленно заниматься...

Незаметно Костик уснул. Во сне ему приснилась Таня Строкина. Они

бежали вместе по беговой дорожке их школьного стадиона, и девочка говорила ему почему-то голосом мамы: «Костик! Ты теперь сможешь бегать так же быстро, как я!..».

И вдруг:

– Костик! Костик! Вставай, соня, хватит спать!..

Мама ласково тормошила его за плечо:

– Костик, ну сколько можно спать! Уже почти обед, а мы ведь собирались в магазин – тебе нужно купить новый костюм для школы, и спортивный костюм, и кроссовки – теперь ведь ты сможешь ходить на физкультуру!..

Стряхнув с себя остатки сна, Костик вспомнил происшествия вчерашнего дня и счастливо улыбнулся: глаза послушно передавали ему потрясающе чёткую картинку всего окружающего! Колено послушно сгибалось! Какое же это чудо – иначе не объяснишь!

В ванной комнате, чистя зубы, Костик подумал, что нужно избавиться от всех пломб на зубах. И удалить небольшой шрам на подбородке – ещё одно напоминание о злосчастном падении с велосипеда.

Критически осмотрев своё отражение в зеркале, Костик подумал, что хорошо бы попросить Ивана Ивановича нарастить мышцы – такие, как у Арнольда Шварценеггера, например. Нет, это будет слишком уж бросаться в глаза! Да и как он объяснит маме все эти превращения с его телом? Если уж просить мышцы, то что-нибудь менее заметное и бросающееся в глаза. Ну, например, такие мышцы, как у Брюса Ли. Интересно, а можно ли заодно приобрести и его удивительные навыки кунг-фу? Или бокса? А знание иностранных языков? Иван Иванович ведь говорил, что возможности его почти не ограничены...

В тот день Костик вместе с родителями пошёл по магазинам. Сначала они купили ему новый костюм для школы, куртку, самый модный спортивный костюм и новенькие кроссовки, потом зашли в кафе – отпраздновать чудесное выздоровление Кости, а после – в православный храм, где мама заказала благодарственный молебен за чудо исцеления сына Константина...

6. Новый имидж

Утром, стараясь не привлекать лишнего внимания, Костя прошмыгнул в класс на своё место. Но ребятам бросились в глаза разительные перемены в их однокласснике.

– Костян! Это ты? – вытаращился на него сосед по парте Серёга Зенин. – Ты, что, в линзах?

– Да, – смущённо пробормотал Костик. Как хорошо, что Серёга сам придумал такое простое объяснение!

– У тебя и прикид новый? Ну ты даёшь! А знаешь, тебе идёт! Чуваки, прикиньте, наш Костыль имидж сменил!..

К Костику со всех сторон начали подходить одноклассники. Кто-то щупал его новый костюм, кто-то внимательно заглядывал в глаза и шумно удивлялся. Костик смущённо молчал. Как хорошо, что не пришлось на этот раз ничего сочинять!

– Иванов! – неожиданно удостоила Костика своим вниманием Маринка Афанасьева, которая нравилась многим пацанам в классе. – Ну ты удивил! Поздравляю, в линзах – совсем другое дело!

Неожиданно к Костику подошла и неприступная, независимая Таня Строкина:

– Привет! Я заметила, что ты перестал хромать. Или мне это показалось?

– Нет, – смущаясь ещё больше, ответил Костик, – мне удалось вылечить ногу. Правда, ещё не до конца, но я уже не хромаю. И смогу теперь заниматься физкультурой!

– Даже так? – искренне удивилась Танечка. – Вот это новость! И бегать сможешь?

– Смогу, наверное. Только вот я ничего не умею, мне придётся учиться.

– Ну, это не беда, научишься, – подбадривающее улыбнулась Танечка. – У тебя теперь вся жизнь впереди! Бегать совсем не сложно. Но если хочешь побыстрее физически окрепнуть, бегай по утрам в парке. Разрабатывай ноги и лёгкие.

– Спасибо, я обязательно! – радостно закивал головой Костик, оттого что сама Таня Строкина, первая красавица в классе, обратила на него внимание; оттого что так дружески улыбнулась ему; оттого что дала ему дельный совет.

Учителя на метаморфозы, произошедшие с Костином, почти не обратили внимания, лишь заинтересованно посматривали время от времени в его сторону. И Костя окончательно успокоился. На уроках он думал лишь о том, что ещё попросит у Ивана Ивановича, и даже составил список.

7. Второй сеанс

После уроков Костик отправился гулять в парк – ему не терпелось осмотреть маршрут своих будущих утренних пробежек. А что, если Таня и сама здесь бегаёт по утрам? И тогда они будут бегать здесь на пару, как в сегодняшнем сне?

Нагулявшись вдоволь по парку, Костик пошёл на окраину города к своим новым фантастическим знакомым – подошло назначенное время второго сеанса самолечения. Родителей он предупредил, что придёт домой поздно.

Знакомый забор ничем не примечательного дома он нашёл без труда,

нажал на кнопку звонка. Калитку открыл обрадованный Иван Иванович:

– А вот и наш юный друг пожаловал! Проходи, проходи, дорогой! Мы с Цербером уже заждались тебя!

«Здравствуй, Костя!», – поприветствовал его у порога Цербер.

– Здравствуй, – счастливо улыбнулся Костик.

Второй сеанс самолечения мало чем отличался от первого: Костик так же смотрел в экран на своё колено и сам себе давал установки на выздоровление. На этот раз шишка на ноге исчезла окончательно вместе с розовой кожицей. И правое колено мальчика теперь ничем не отличалось от левого.

– Ну-с, мой юный друг, – улыбнулся своей неподражаемой улыбкой Иван Иванович, – будут с вашей стороны ещё какие-нибудь пожелания?

– Если это возможно, – неуверенно начал Костик, доставая из кармана пиджака составленный список, – мне бы хотелось вылечить все зубы, слегка опустить кончик носа, убрать с подбородка шрам, убрать искривление позвоночника, нарастить мышцы и стать похожим на Брюса Ли, овладеть навыками кунг-фу, навыками легкоатлета, выучить английский, итальянский и китайский языки! Это возможно?

– Языки – это вообще не проблема, – не моргнув глазом, кивнул Иван Иванович, – как и любые другие знания. Хоть полностью весь курс школьных предметов! А вот с мышечными навыками посложнее будет. Видишь ли, Костя, теоретические знания по любому из видов спортивных дисциплин мы в тебя, так сказать, впишем, нарастим соответствующие мышцы. Опять же без проблем впишем и мышечную память определённых тренировочных движений. Вот только тренировок это полностью не заменит. Тренировки просто необходимы будут для того, чтобы теорию закрепить практикой. Впрочем, наша подготовка твоего организма сократит время этих самых долгих и утомительных тренировок. Скажем, раз в десять. И успехов, которые обычный спортсмен достигает за десять лет, ты сможешь достигнуть за год. Как тебе такие перспективы?

– Просто замечательно! – просиял довольный Костик.

И начались фантастические сеансы перевоплощения. Первым делом Костик убрал с подбородка шрам и слегка опустил вздёрнутый кончик носа, затем вылечил зубы. В конце этого сеанса он выплюнул в ладонь все свои пломбы: его организм отторг искусственные вставки, а образовавшиеся отверстия зарастил костными клетками.

Далее Костик занялся наращиванием мышечной массы: глядя в экран на тело рельефного, поджарого красавчика Брюса Ли, давал себе голосовые установки, преодолевая боль во всём теле. Результат его не сильно впечатлил и не принёс стопроцентного сходства с оригиналом. Впрочем, успехи всё же были: слегка расширилась грудная клетка, появились зачатки грудных мышц, бицепсов и трицепсов, обозначилась мужская «трапеция» и упругие «кубики» на животе.

– Неплохо, неплохо! – удовлетворённо потрянул седой шевелюрой Иван Иванович. – До окончательного результата ещё далеко, но это из-за того,

что организму пока просто не хватает строительного материала. Но твой организм – от слова «орган» – продолжит наращивать мышцы в последующие дни уже самостоятельно. Твоей задачей будет лишь помогать ему усиленным белковым питанием (творог, яйца, мясо) и соответствующими тренировками. Как можно скорее запишись в спортивную секцию, а лучше – в две. Понял?

– Понял! – восторженно отрапортовал Костик.

Последние несколько сеансов отличались от первых. Иван Иванович водрузил на голову Костику другой прибор в виде шлема и снова усадил в кресло перед экраном. При этом сам Иван Иванович давал прибору команды на незнакомом Костику языке, видимо, на родном, а прибор отвечал лёгким жужжанием и покалыванием. Костик смотрел в экран – там невообразимо быстро мелькали слова и картинки...

И снова Костик не заметил, сколько времени провёл в кресле, у экрана. А когда поднялся, у него кружилась голова, ныли виски и всё тело от боли и смертельной усталости.

– Ничего, ничего! – успокоил мальчика Иван Иванович и ободряюще подмигнул ему. – Недомогание – от слов «не дома» – пройдёт. Иди домой, отдыхай, поешь как следует и с завтрашнего дня основательно займись спортом!..

Попрощавшись с Иваном Ивановичем и Цербером, Костик побрёл домой. Чувствовал он себя неважно. Страшно хотелось есть и спать...

Дома родители наперебой принялись расспрашивать его, как прошёл день в школе, и Костик, жадно поглощая котлеты, творог и яичницу, отвечал на их расспросы. Как хорошо, что мама и папа не заметили произошедшие с ним сегодня перемены!

Предупредив родителей, что он решил бегать по утрам и завтра ему рано вставать, Костик, ссылаясь на усталость, пошёл в свою комнату спать...

8. Сбывшийся сон

Удивительное дело – проснулся Костик с ясной головой за две секунды до того, как сработал будильник на сотовом телефоне. Пять тридцать! Родители ещё спят. Есть целых полчаса на то, чтобы умыться, одеться и лёгкой трусцой добежать до парка!

В парке было свежо и прохладно, все тропинки усыпаны листьями и рыжей хвоей лиственниц. Бежать по круговой дорожке в новеньком спортивном костюме, в новеньких пружинистых кроссовках было так легко, словно Костик занимался этим не первый раз в жизни. Лёгкие автоматически отсчитывали: два шага – вдох, два шага – выдох. Мышцы на нагрузку реагировали радостно, сознание получало не просто удовлетворение –

удовольствие от физической нагрузки. У Костика возникло озорное, игривое желание повысить скорость за счёт ширины шагов. В ушах засвистел ветер, ощущение лёгкости и полёта полностью завладело пареньком...

Он пробежал целый круг и пошёл на второй, когда заметил впереди знакомую бегущую фигурку. Танечка? Похоже, что она! Костик прибавил скорость. Таня обернулась и, узнав одноклассника, от удивления остановилась:

– Костя, это ты?!

Костик сбросил скорость и, переводя дыхание, просиял:

– Я! Привет! Решил вот последовать твоему совету.

– Молодец! Ты так бежишь, как будто... как будто... не первый раз бегаешь! Но ведь ты же... на прошлой неделе ещё хромал!

Костик смущённо пожал плечами. Ему не хотелось врать:

– После того как в третьем классе повредил колено – первый раз. Спасибо, что пригласила!

Танечка восхищённо посмотрела на паренька:

– Да у тебя, я вижу, способности к бегу. А давай проверим! Побежали вместе!

И они побежали рядом, нога в ногу: Таня – легко и непринуждённо, с интересом посматривая на Костика, а Костик, польщённый похвалой и воодушевлённый присутствием Танечки, такой красивой, стройной, с румянцем на щеках от бега, – размеренно, растягивая вдох-выдох на два шага, с видимым удовольствием. «Господи, до чего же хорошо! – думал Костик. – Какое же это наслаждение – бежать рядом с ней!»

Таня не прибавляла скорости весь второй круг. Она всё ждала, когда Костя собьёт дыхание. А Костя продолжал бежать так, как будто пара километров для него – пустяк. Удивляясь всё больше, Таня на третьем круге увеличила скорость в полтора раза. Костя, стараясь не отставать, держался рядом, дыхание его заметно потяжелело, но он благополучно, хоть и с трудом, дотянул до конца круга. Девушка, пожалев новичка, дала команду сбросить скорость и постепенно перейти на шаг.

– Костя! У тебя определённые способности к бегу! – Танечка и не думала скрывать своего восхищения. – Если ты нетренированный так бегаешь, что будет с тобой дальше! Тебе надо на лёгкую атлетику, к нам! Пойдёшь?

– Пойду!

– Молодец! Давай сегодня же, после уроков, я тебя познакомлю с тренером. Спортивную форму бери с собой!..

Домой Костик не возвращался – летел на крыльях! Голова кружилась от успеха, от общения с Танечкой, от её похвалы и от того заряда необычайной бодрости, которую дала ему утренняя пробежка на свежем воздухе в парке.

Родители собирались на работу, но, как только увидели сына, светящегося от радости, подбежали к нему:

– Ну как, сынок?

– Получилось?

– Ещё как! Мама! Папа! Я так счастлив! Как это, оказывается, здорово – бегать по утрам! Я там Таню Строкину встретил из нашего класса. Она зовёт меня на секцию лёгкой атлетики! Я решил пойти!

Отец обнял его, поздравляя. А мама прослезилась:

– Косточка, я так рада за тебя! Слава Богу за всё!..

9. Гай Юлий Цезарь

Как следует подкрепившись, Костик пошёл в школу. Тело его распирало от лёгкости и ощущения силы, хотелось не просто идти – прыгать, пританцовывать, пускаться в бег! Если раньше на дорогу до школы у него уходило минут пятнадцать, то сегодня он этот же путь преодолел за семь!

В классе к нему сразу же подошла улыбающаяся Таня:

– Ты форму взял? После уроков идём?

Костик дважды кивнул, смущённо улыбаясь. Ему так хотелось сказать: «С тобой – хоть на край света!», но он промолчал, потому что не привык говорить комплименты девочкам.

Первым уроком по расписанию была история. Обычно по этому предмету у Костика была самая настоящая каша в голове. Но сегодня – удивительное дело! – Костик поймал себя на мысли: то, что объясняет Нина Викторовна, ему уже известно как дважды два. Он это знает!..

Схватив учебник, Костик с интересом стал его листать. Фантастика! Всё, что попадает на глаза, он знает! Великие географические открытия, абсолютизм и реформация в Европе, великие гуманисты, религиозные войны... Спросите хоть сейчас – ответит без запинки на любой вопрос и глазом не моргнёт! Вот это да! Что там говорил вчера Иван Иванович про полный курс школьных предметов? Неужели он сделал это?.. Вот это подарок!.. Все предметы – или только история?..

От сумбурных размышлений Костика отвлекла Нина Викторовна:

– Иванов? Я для кого объясняю? Чем ты занят?

Костик виновато поднял глаза:

– Я просто листал учебник...

– Ты, наверное, Иванов, у нас Гай Юлий Цезарь – можешь делать два дела одновременно – и учебник листать, и учителя слушать? Давай проверим! Расскажи-ка нам об экспедиции Христофора Колумба.

Поднявшись из-за парты и тяжело вздохнув, Костик неуверенно начал:

– Ну, на самом деле Христофора Колумба звали Кристофоро Коломбо, потому что он родился в Италии, в городе Генуя (по-итальянски – Дженова), но потом перебрался жить в Испанию. Этот человек был известным мореплавателем, он в те годы – в конце пятнадцатого века, настойчиво добивался того, чтобы снарядить экспедицию и найти морской путь в Индию через так называемое «море Мрака». Католическая королевская пара Фердинанд

и Изабелла остро нуждались в деньгах, поскольку после долгой войны с арабами за полное освобождение Испании королевская казна была пуста. У королей была жажда золота и стремление распространить христианство за пределы Пиренейского полуострова, поэтому они, поддавшись на уговоры Колумба, снарядили морскую экспедицию под его руководством. В апреле 1492 года Фердинанд и Изабелла подписали с Колумбом договор, согласно которому в случае удачи он назначался бы вице-королём «всех островов и материков, которые он лично и благодаря своему искусству откроет или приобретёт в этих морях-океанах»...

Далее Костик рассказал о долгом и трудном пути морской экспедиции и её результатах, о заблуждении Колумба и о его триумфальном возвращении в Испанию.

Крайне озадаченная Нина Викторовна смягчилась:

– Ладно, Иванов, один ноль в твою пользу. Ставлю тебе «пять»!

По классу прокатился восхищённый гул. Такого от скромного Костика, который никогда не высывался, никто не ожидал...

На перемене к Костику подошёл поражённый Толик Петров, которому часто доставалось от язвительной Нины Викторовны, и пожал ему руку:

– Ну ты, Костян, даёшь! Так историчку отбрить! Респект! Уважаю!

Во время второго урока, алгебры, Надежда Ивановна решила провести самостоятельную работу и, поделив весь класс на ряды-варианты, раздала шесть заданий.

Взглянув на свой вариант, Костик понял, что справится с заданием играючи. На то, чтобы записать решения примеров, у него ушло всего десять минут. Какое-то время он сидел, размышляя над тем, как же здорово щёлкать примеры как орешки; потом вернулся мыслями в сегодняшнее утро, к замечательной пробежке в парке с Таней Строкиной... И тут его осенило! У него ещё есть время помочь Тане с её вариантом! Из-за постоянных соревнований Танечка часто пропускала занятия в школе, училась, как и Костик, неровно, имела проблемы с математикой. Строкина сидела через парту, за спиной его соседа Зенина. Костик вырвал из тетрадки листок, быстро переписал у Серёги примеры и, почти не задумываясь, вписал рядом решения. Улучшив момент, он протянул сложенную записку через заднюю парту прямо в руки Танечке. До конца урока оставалось минут десять.... Больше он назад не оборачивался.

Прозвенел звонок. Надежда Ивановна прошлась по рядам и собрала листки. Класс высыпал в коридор. К Костику подошла Танечка и протянула для рукопожатия руку:

– Костя... Спасибо большое! Помог! Не ожидала! Я бы сама ни за что не решила!

Костик, счастливый и смущённый, просиял:

– Если что, обращайся...

10. I am sorry, Елена Сергеевна!

Урока английского языка Костик ждал с особым волнением. Полистав учебник, он понял, что бегло читает и понимает *абсолютно всё*. А при желании даже способен думать *по-английски*, как будто это его родной язык. Это было настолько невероятно и удивительно, что Костя глубоко задумался, обхватив голову двумя руками: добрейший Иван Иванович, получается, не только *вписал* в его сознание английский язык, но и улучшил его память!

Прозвенел звонок. «Англичанка» Елена Сергеевна, стройная молодая женщина, войдя в класс, почему-то с большим интересом посмотрела именно на Костика. Не иначе как Нина Викторовна поделилась с ней его сегодняшним успехом!

Видимо, так оно и было, потому что Елена Сергеевна решила вызвать к доске не кого-нибудь, а именно Костика.

– Иванов, ты готовился к сегодняшнему уроку? – Елена Сергеевна, по всей видимости, специально задала вопрос Костику по-английски, будучи уверенной, что он её не поймёт.

Но Костик ответил невозмутимо:

– Yes, Елена Сергеевна!

– Ты понял, что я тебе сказала? – так же, по-английски, спросила учительница, слегка удивившись.

– Yes! – Костик уверенно кивнул.

– В таком случае, – всё так же, по-английски, продолжила Елена Сергеевна, – переведи первые три строфы стихотворения Роберта Бёрнса «Джон Ячменное Зерно».

Учительница подала ему учебник. Костик, глядя в текст, бегло перевёл:

– Жили три короля на востоке,
Все трое великие и высокородные,
И дали они торжественную клятву,
Что Джон Ячменное Зерно умрёт.

Они взяли плуг и запахали его,
Навалив глыбы земли на его голову,
И дали они торжественную клятву,
Что Джон Ячменное Зерно мёртв.

Но жизнерадостно весна пришла,
И начались ливни,
Джон Ячменное Зерно восстал опять,
Чем неприятно удивил их всех.

Это был блестящий перевод. У Елены Сергеевны буквально челюсть отвисла от удивления – пожалуй, в жизни она ещё так не удивлялась.

– Но ведь... это, – перейдя вдруг на русский язык, забормотала она, испуганно глядя на Костика, – не седьмой класс!

И в доказательство своих слов Елена Сергеевна показала Костику обложку учебника: там стояла цифра восемь!

И снова по классу прокатился гул искреннего восхищения.

– Костя, – дрожащим от волнения голосом спросила Елена Сергеевна. Заметно было, что она сильно побледнела, – когда это ты успел выучить английский так хорошо? Не ты ли ещё на прошлой неделе трёх слов не мог связать в одно предложение? Или ты притворялся всё это время и морочил мне голову?!

Костя, виновато потупив голову, пробормотал:

– I am sorry, Елена Сергеевна...

Учительница растерянно молчала, собираясь с мыслями. Потом, видимо, немного успокоившись, сказала:

– Тебе обязательно нужно участвовать в городской олимпиаде...

После окончания урока Елена Сергеевна подозвала Костика к себе и спросила его:

– Насколько хорошо ты владеешь английским?

– Настолько же хорошо, как и русским.

– Давно?

– Нет. Недавно.

– Но разве можно овладеть иностранным языком за столь короткое время?

– Можно.

В крайне растерянном состоянии Елена Сергеевна покинула класс. На этот раз к Костику не подошёл никто из одноклассников: видимо, все они были сбиты с толку, растеряны и даже испуганны не меньше Елены Сергеевны. Успех на уроке истории ещё можно было как-то объяснить – мало ли, может быть, Иванов прочитал исторический роман про Колумба, вот и решил блеснуть знаниями. В случае же с английским какие-либо объяснения подобрать было просто невозможно.

В учительской на подавленную Елену Сергеевну обратили внимание коллеги, начались расспросы. И молодая преподавательница английского языка разразилась целой тирадой негодования, больше похожей на нервный срыв:

– Я совершенно ничего не понимаю! Я отказываюсь что-либо понимать! Костя Иванов из седьмого «А», который ещё на прошлой неделе трёх слов связать не мог в одно предложение, сегодня блестяще переводит стихотворение Роберта Бёрнса из программы за восьмой класс, и при этом утверждает, что владеет английским языком так же хорошо, как и русским! Я училась столько лет английскому в школе, в институте, а он?!.. Как он мог самосто-

ательно выучить английский за несколько дней?.. Да это же издевательство какое-то надо мной как над учителем!!! Я категорически отказываюсь что-либо понимать! Такого просто не может быть! Это какая-то мистификация! Это неправда!..

Молодая женщина кричала и никак не могла успокоиться. В итоге коллеги дали Елене Сергеевне успокоительное. Но новость о происшествии дошла до директора.

11. Вундеркинд

Четвёртый урок в седьмом «А» классе – литература – сразу началась с обычной проверки списка учащихся. Урок вела классный руководитель Валентина Николаевна – женщина за пятьдесят, маленького роста, с одутловатым лицом. Она уже знала, что её ученик Костя Иванов отличился на истории и английском. Пожалуй, самый незаметный ученик в классе – и на тебе, два блестящих ответа, которые сразили учителей наповал!

Сделав проверку, Валентина Николаевна напредила домашнее задание и заглянула в журнал – кого бы вызвать к доске. И тут не удержался Толик Петров:

– Валентина Николаевна, а вы Костю Иванова спросите – он сегодня вундеркинд, все уроки выучил! И две «пятёрки» получил!

Заинтригованная учительница и сама намеревалась вызвать Иванова к доске, поэтому согласилась:

– Костя, у тебя ещё нет оценок в этой четверти. Ты готов отвечать?

Костик уверенно кивнул.

– В таком случае, расскажи нам о литературе эпохи Возрождения.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, Костик начал ответ:

– Эпоха Возрождения – особая страница в истории литературы, поскольку подарила миру столько известных имён! Поэт эпохи Возрождения итальянец Данте Алигьери написал поэму «Божественная комедия». Хотя произведение построено как странствие поэта по загробному миру, оно всё обращено к земной жизни, к судьбе человеческой личности, к человеческим чувствам: дружбе, любви, радости, гордости, раскаянию, состраданию.

Стихи поэтов Возрождения – Петрарки, Ронсара, Камюэнса – читают и в наши дни. До сих пор волнуют читателей странствия Дон Кихота – героя романа Сервантеса.

Величайшее достижение литературы эпохи Возрождения – трагедии и комедии Шекспира...

О Шекспире Костик рассказывал с особым вдохновением, поскольку летом прочитал пьесу «Ромео и Джульетта», которая произвела на него большое впечатление. Сейчас, рассказывая о Шекспире, Костик вдруг понял, что знает содержание *всех пьес* этого автора. Мало того, он знает *наизусть* все его сонеты!

Словно бы прочитав его мысли, взволнованная Валентина Николаевна, останавливая ученика, спросила:

– А ты сможешь прочитать наизусть что-нибудь из Шекспира?

И Костик простодушно ответил:

– Могу.

– Прочитай, пожалуйста, – попросила учительница, всё больше удивляясь.

Костик, перебирая в памяти 154 сонета и решая, какой из них прочитать, поймал на себе взгляд Танечки Строкиной. Она смотрела на него, не скрывая своего восхищения. И тогда Костик, воодушевлённый её поддержкой, не отрываясь от Танечкиных изумрудных глаз, с чувством прочитал:

Её глаза на звёзды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьётся прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щёк.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдёшь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И всё ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали...

Класс замер. Кто-то с изумлением смотрел на Костика, кто-то – на Танечку Строкину, щёки которой невольно заалели, кто-то – на Валентину Николаевну, в глазах которой почему-то заблестели слёзы. Молчал класс, молчала учительница, не зная, что сказать, и смущённо молчал Костик.

В конце концов, Валентина Николаевна справилась со своими чувствами.

– Костя, это так неожиданно... Это так непохоже на тебя... Ты так изменился в последнее время – не только внешне... Наверное, всему этому есть какое-то объяснение... Может быть, ты влюбился, – при этих словах учительница невольно посмотрела на Танечку. – Но я рада за тебя, рада твоим успехам. Спасибо тебе... за столь блестящий ответ. Я ставлю тебе «отлично»...

12. Подарок из ноосферы

После уроков, перекусив в школьной столовой, Костик и Таня, как и договаривались, пошли в ДЮСШ. Октябрь уже успел застеклить лужицы тонким ледком, который весело похрустывал под ногами. По дороге Таня какое-то время молчала, искоса то и дело посматривая на Костика, потом, видимо, собравшись с мыслями, начала задавать Костику мучившие её вопросы.

– Костя... Это стихотворение... Ну, на литературе... Зачем ты смотрел на меня, когда читал его?

– Извини, мне просто хотелось сделать тебе приятное, – Костик прекрасно понимал, какие сомнения сейчас терзают душу Танечки, и уже начал жалеть о своём поступке.

Таня не нашла, что на это ответить, и пожала плечами. Но расспросы свои не прекратила:

– Костя, обещай мне ответить честно на один вопрос?

– Я постараюсь.

– Костя – это ты? Ну, в смысле, это ты – Костя Иванов? Или другой человек? Вдруг тебя подменили, как в фильме про Электроника?

Костик облегчённо рассмеялся:

– Клянусь тебе, это я. Могу рассказать про наш класс и про тебя многое такое, что посторонний человек просто не может знать.

Таню такой ответ явно заинтриговал:

– Да? А что ты можешь рассказать про меня?

– Ну, например, некоторые твои привычки, какие-то случаи на уроках... Вот недавно, во время городских соревнований, ты заняла первое место на дистанции три километра, далеко оставив позади всех своих соперниц. А когда тебе кубок вручали, ты сказала, что посвящаешь победу своему классу. И ты после той победы совсем не загордилась...

Танечка удивлённо и внимательно посмотрела на Костика, сначала широко раскрыв свои «изумрудины», потом сощуриив их:

– Костя, скажи честно, как тебе всё это удалось? Всё это выучить? И английский тоже?

Костик тяжело вздохнул. Ему так не хотелось врать девушке, которая нравилась ему с каждым днём всё больше! Но слово, данное Ивану Ивановичу и Церберу, он нарушить никак не мог.

– Понимаешь, Тань, со мной в последние дни произошло так много невероятного, что, я боюсь, ты мне не поверишь.

– А ты попробуй! – Танечка остановилась, положила руку Костику на плечо и испытующе, близко-близко посмотрела Костику в глаза.

«До чего же она красивая!», – закружилась у Костика голова. Не выдержав изумрудного натиска, он опустил глаза.

– Ну, хорошо, попробую, – Костик ещё раз вздохнул. – Понимаешь, когда я упал в третьем классе с велосипеда, я не только ногу повредил, но и

головой ударился сильно. И все эти годы испытывал большие проблемы с памятью. Но в прошлую субботу, представляешь, я попал в ДТП. Я переходил улицу по пешеходному переходу, впереди меня шла собака. А тут вдруг на неё мчится иномарка! Я её, ну, собаку, вытолкнул, а сам пробежать вперёд не успел из-за ноги – и меня сбила иномарка, я снова ударился коленкой и головой. Слава богу, обошлось без переломов на этот раз. Но – удивительное дело – после того, как я ударился головой, память вернулась ко мне, зрение восстановилось, а нога пошла на поправку, шишка на ноге постепенно исчезла... Но это ещё не всё... На уроках сегодня я вдруг понял, что... многое знаю. Историю – весь учебник, и не только за седьмой класс, но и за восьмой, девятый... То же самое с литературой, алгеброй и остальными предметами. Весь школьный курс! Но самое удивительное – я вдруг осознал, что владею английским языком настолько, что даже способен думать по-английски!..

Танечка снова остановилась, поражённая его словами. Костик обречённо приготовился к тому, что девушка не поверила ни единому его слову. Но Таня вдруг спросила:

– К тебе пришло знание только одного английского языка? Или ещё каких-то других?

– Мне кажется, я владею ещё двумя языками – итальянским и китайским, – честно признался Костик.

И Танечка вдруг просияла:

– Я так и думала! Ну, тогда всё легко объясняется! Такие случаи уже происходили с людьми! Я читала про это в газетах! Подобный случай произошёл с Наташей Бекетовой из Анапы – она говорит на 120 языках, многие из которых вообще древние. А афганец Вилли Мельников после клинической смерти заговорил на 103 языках! Этот феномен называется «подарок из ноосферы». Ну, это когда в человека после стресса или травмы вселяется информация, которую люди, жившие до него, накопили в течение жизни. Есть такая теория – знания, которые человек накопил в течение всей жизни, никуда не исчезают после смерти человека, а попадают в ноосферу – информационную оболочку вокруг Земли. И лишь избранные люди на Земле способны связываться с ноосферой и получать оттуда информацию. Это же так здорово! Некоторые люди после травмы или клинической смерти вообще становятся экстрасенсами!.. А может быть, ты тоже стал экстрасенсом? Или суперменом?

Танечка сильно разволновалась. Она смотрела на Костика широко раскрытыми глазами, и от этого её «изумруды», и без того немаленькие, стали ещё больше.

– Таня, ты такая красивая! – не удержался от восхищения Костик.

– Красивая? – смутилась девушка, но Костик почувствовал, что ей приятно. – При чём здесь это? Ты мне зубы не заговаривай: скажи, ты открыл в себе какие-нибудь необычные способности?

Но Костик, видя, что Танечка польщена, продолжил:

– Ну-у-у, разве что я стал понимать, наконец, какая красивая и замечательная девушка учится со мной в одном классе...

Танечка рассмеялась:

– Ну, Костя! Ну, я серьёзно!

Костик сделал вид, что анализирует своё внутреннее состояние:

– Похоже на то, что у меня появились определённые способности к занятиям спортом. А если конкретнее, то мне хочется заниматься лёгкой атлетикой и кунг-фу, как будто я занимался этим раньше.

– Всё правильно! – снова просияла Танечка. – Всё сходится! Значит, человек, который жил до тебя и информацию которого в виде одиночного файла тебе подарила ноосфера, раньше занимался лёгкой атлетикой. Возможно, его родным языком был английский. Другой человек был при жизни китаец и занимался кунг-фу. Ну а третий, возможно, был русским, учителем при жизни, оттого-то ты и знаешь так хорошо школьную программу!

Костик поразился, до чего же всё складно получается у Тани! На какое-то мгновение ему даже показалось, что, возможно, так оно и есть, и никакие инопланетяне тут ни при чём.

– Это очень похоже на правду, – задумчиво произнёс он. – Ты знаешь, а я ведь опасался, что ты мне совсем не поверишь! Слишком уж невероятная история со мной приключилась!

Танечка в ответ радостно улыбнулась:

– Вот только мне не совсем понятно насчёт собаки. Почему? Почему собака?

Костик пожал плечами:

– Я обратил на неё внимание чуть раньше. Смотрю – идёт пёс. Перед пешеходным переходом остановился на красный свет. Я подумал: «Какая умная собака!» А как увидел, что машина летит на неё, так, не раздумывая, кинулся спасать...

Таня задумчиво произнесла:

– Ты совершил добрый поступок... Возможно, «подарок из ноосферы» – это благодарность за добрый поступок...

И они договорились, что Танечкина догадка насчёт «подарка из ноосферы» останется их маленькой тайной, они не будут никому ничего объяснять – всё равно никто не поверит! А Костя продолжит озадачивать своими успехами учителей.

13. Предел мечтаний

В ДЮСШ Таня представила Костика своему тренеру. Павел Ильич Бондарев, высокий симпатичный мужчина средних лет, внимательно осмотрел Костика. Тане он дал индивидуальное задание, а Костику предложил пробежать стометровку.

По команде тренера Костик рванул что есть силы с низкого старта. Он знал, что во время спринтерской дистанции на дыхание можно не обращать внимания – достаточно сделать всего несколько вдохов-выдохов, главное в спринте – выложиться на все сто.

Результат – 14, 0 порадовал Павла Ильича. Он удовлетворённо кивнул, дал Костику отдышаться и поставил его на 1000-метровый старт.

Имея за плечами лишь теорию и в качестве практики утреннюю пробежку, Костя, тем не менее, показал результат 2 минуты 52 секунды, что тоже вполне удовлетворило Павла Ильича. Дав Костику пять минут для передышки, тренер предложил ему прыгнуть с места. Костик прыгнул так, как будто делал это не в первый раз, с результатом 2 метра 20 сантиметров.

Тренер удовлетворённо хмыкнул:

– Идёт, я тебя беру. На тренировки приходи в то же время, что и Строкина. А сейчас, до конца занятий, бегай, укрепляй стопы, разрабатывай лёгкие...

На обратном пути Костик проводил Таню до дома. Она попросила его прочитать ещё что-нибудь наизусть из Шекспира. Костик с выражением продекламировал «Не соревнуюсь я с творцами од...» и «Едва лишь ты, о музыка моя...». У подъезда они задержались. Костик предложил:

– Хочешь, я помогу тебе с учёбой? Могу быть репетитором по любому предмету!

Таня счастливо рассмеялась:

– Я согласна. Встречаемся завтра утром в парке?

Костик радостно просиял:

– Конечно!

И тут случилось то, о чём Костик мог мечтать только в самых смелых своих фантазиях. Танечка стремительно приблизилась к нему, поцеловала в щеку и тут же скрылась за дверью подъезда.

Минуты две Костик приходил в себя. А потом, счастливый и воодушевлённый, пошёл, пританцовывая, домой.

«Как мне повезло! – думал по дороге Костик. – Как мне сказочно повезло! Я о таком даже мечтать не смел раньше! Танечка!!!.. С ума сойти!.. Всю школьную программу я знаю настолько хорошо, что хоть сейчас сдавай экзамены! Могу работать репетитором и зарабатывать деньги! Могу работать переводчиком! Избавился от физических недостатков! Могу заниматься спортом в своё удовольствие. Но самое главное, что перекрывает все эти «подарки из ноосферы» – то, что на меня обратила внимание самая красивая девушка в школе! Раньше я считал её неприступной и независимой, а Таня, оказывается, такая открытая, славная, умная, сообразительная и замечательная! Теперь мы будем вместе бегать по утрам, вместе ходить на тренировки, вместе ездить на соревнования, я буду помогать ей с учёбой... Мы будем дружить...»

Дома Костик поделился с родителями своими успехами, рассказал, что

умудрился получить за один день целых три пятёрки, а после уроков они с Таней Строкиной ходили в ДЮСШ, и тренер Павел Ильич принял его в секцию лёгкой атлетики!

– Поздравляю, сынок, – совсем растрогался отец, – я так рад за тебя!

– Слава Богу за всё, – ответила Костику счастливая мать. – Бог услышал мои молитвы. Столько радости за последние дни!..

На следующий день Костик и Таня снова бегали в парке. В школе он вновь отличился – поразил своими ответами учителей биологии, физики, геометрии и географии. На первом в своей жизни уроке физкультуры Костик озадачил учительницу Раису Фёдоровну тем, что сумел прыгнуть дальше всех с места. По школе с чьей-то лёгкой руки (или языка) пошёл гулять слух, что Костя Иванов из седьмого «А» – Электроник. Сразу несколько преподавателей обратились к Костику с предложением участвовать в городской олимпиаде. И Костик согласился.

После уроков Таня предложила проводить Костика в частную секцию кунг-фу китайца Ли Чена. Про мастера восточных единоборств говорили, что он принимает далеко не всех. Ли Чен, бегло осмотрев Костика, вежливо отказал ему, сославшись на то, что свободных мест нет. И Костик, переглянувшись с Таней, решил использовать свой главный козырь.

– Я вас умоляю, Учитель, – обратился Костик к Ли Чену по-китайски, – возьмите меня в свои ученики. Я долгое время изучал китайский язык и теорию кунг-фу самостоятельно, только чтобы попасть к вам!

Ли Чен, крайне удивившись, задал ему несколько вопросов по-китайски, в том числе предложил перечислить стили китайского кунг-фу.

Костик ответил достаточно подробно.

– Приходи заниматься в удобное для тебя время по вечерам, начало занятий в 18 часов, – уступил поражённый китаец и объяснил Костику, что нужно иметь с собой для занятий.

– Меня приняли! – поделился довольный Костик своей радостью с Таней.

Прошли две недели, наполненные событиями до предела. Костик бегал по утрам с Таней в парке, днём блистал на уроках, получая всё новые «пятёрки», а после уроков с упоением занимался спортом. Он стал любимчиком у Ли Чена, другие ученики китайца стали ему завидовать. Костик заметно возмужал, расширился в плечах, потяжелел за счёт мышечной массы. По воскресеньям он приходил к Танечке домой и занимался с ней английским языком и математикой. Он сделал для себя приятное открытие, что Таня любит читать. Её любимый автор – Александр Грин, а из поэтов – Константин Бальмонт. Таниных родителей Костик очаровал, поэтому они радовались каждому его визиту. Таня, довольная, заметно подтянулась в учёбе. Дружба между подростками всё больше перерастала в *нежные отношения*.

14. Зависть

Костик принял участие в городской олимпиаде и впервые в истории школы занял семь первых мест по семи предметам, в учебном заведении появился его портрет на Доске почёта как лучшего ученика школы.

Одноклассники перестали им восхищаться. Первое удивление вдруг сменилось губительной отравой зависти. Пока Костик был посредственным и ущербным, к нему относились снисходительно, стоило ему стать первым учеником в школе – его стали тихо ненавидеть. Это проявлялось не только в словах, но и в поступках. Толик Петров пустил слух, что вместо Костика в школе учиться его тайный брат-близнец, до этого живший в Лондоне и Риме и получивший там блестящее образование, а сам Костик в это время находится на лечении в Германии. Серёга Зенин продолжал разрабатывать версию с Электроником и уверять в этом не только одноклассников, но и учителей. Маринка Афанасьева с удовольствием злословила по поводу дружбы Костика с Таней.

Учителя относились к Костику по-разному. «Англичанка» Елена Сергеевна больше не спрашивала его на уроках – слишком уж сильным был контраст между знанием языка учителя и ученика, а ей не хотелось это лишний раз подчёркивать. Озадаченные педагоги вызывали Костика к доске лишь по необходимости, покорно ставили ему отличные оценки, но больше не восхищались им. Лишь Валентина Николаевна открыто гордилась Костиком, почти на каждом уроке ставила ему «пятёрки» и приводила в пример остальным ученикам.

Однажды на перемене к Костику подошёл восьмиклассник Денис Лосев по прозвищу Лось и отозвал его в сторонку. Вся школа знала, что Лось занимается боксом, что он перворазрядник и его боятся даже одиннадцатиклассники.

– Слышь, ты, чмошник, – злобно глядя Костику в глаза и припирая его к стенке, прошипел Лось, – если я ещё раз увижу тебя с Танькой Строкиной, я тебя снова сделаю инвалидом. Танька моя! Ты понял?

Костик спокойно выдержал взгляд Лося и, чуть усмехнувшись, сказал:

– Вообще-то я легко разбиваю кирпич кулаком, так что, кто кого сделает инвалидом, ещё вопрос.

Лось явно не ожидал такого ответа. Глаза его вылезли из орбит, он чуть не поперхнулся от ярости:

– Ты что, сопля, совсем нюх потерял?

Лось попытался схватить левой рукой Костика за грудки, одновременно занося правую для удара, но Костик стремительно нырнул в сторону, под левую руку обидчика, а правой ладонью, развернувшись, впечатал голову противника в стену, используя движение его тела. В итоге Лось со всей дури впился в стену не только правым кулаком, но и лицом. Это было и больно, и унижительно. От агрессии здоровяка не осталось и следа. Потирая ушибы левой рукой, он растерянно и испуганно спросил:

– Что это было?

– Кунг-фу, – спокойно и уверенно ответил Костик. И добавил:

– Чтоб я тебя больше не видел рядом с Таней.

Подавленный Лось ушёл молча, не оглядываясь.

А вечером Таня объяснила Костику:

– Денис предлагал встречаться, быть его девчонкой... Летом проводил меня пару раз до дома. Он тупой и грубый. Я отказалась. С ним неинтересно. Даже поговорить не о чем.

Таня рассказала Костику, что все девчонки в классе давно завидуют ей – и в том, что она красивая, и в том, что успешно занимается спортом и ездит на соревнования по всей стране, и в том, что дружит с Костей, и в том, что стала получать «пятёрки». Завидуют и злословят за её спиной.

Костик к проявлениям зависти относился философски. Он рассказал Тане, что раньше сам завидовал сверстникам, что они могли беззаботно бегать, прыгать, гонять в футбол, а он всего этого был лишён. Правда, его зависть не была агрессивной. И вот теперь завидуют ему.

– Почему людям так свойственно чувство зависти? – вздохнула Танечка. – Люди завидуют красоте, здоровью, способностям, силе, успеху, благополучию в личной жизни, богатству. Если человек не завидует сам, то ему завидуют другие. Когда люди перестанут завидовать?

– У всех людей есть стремление принизить выдающегося человека до уровня понимания своего, – привёл Костик Тане слова Максима Горького.

– Зависть – это болезнь! – согласилась с ним Таня.

– Это чёрное чувство способно выжечь дотла все добрые, светлые стороны и порывы души, – пустился в рассуждения Костя. – Чёрная зависть, завладев человеком, легко превращает доброту в злобу, а дружбу в предательство. Захваченный завистью человек меняется на глазах. Зависть... Она губительна, как компьютерный вирус. Поддавшись атаке вирусов зависти, человек «зависает». Зависть – зависимость от сил зла.

– Давай с тобой не будем никому никогда завидовать! – предложила Таня.

– Давай! – охотно согласился Костик. – А на проявления зависти не обращать внимания!

– Идёт!..

– Давай всегда оставаться людьми добрыми и неагрессивными! И делать добро людям!

– Давай!

И они скрепили свой «договор» печатью – поцелуем.

Костя собожанием посмотрел на Танечку. Какого замечательного человека он обрёл! Насколько выше, насколько драгоценнее это приобретение всех остальных его обрётённых способностей! Был ли у него хоть маленький шанс добиться расположения первой красавицы в классе, если бы не фантастическая встреча с Цербером и Иваном Ивановичем? Был ли этот шанс?

Этот вопрос давно мучил Костика, и он, наконец, решился задать его:

– Тань, а если бы я был прежним хромым очкариком, если бы не было «подарка из ноосферы», был бы у меня шанс быть с тобой, дружить с тобой?

– У всех людей всегда есть шанс, – серьёзно ответила ему Таня. – Вместо того чтобы завидовать одноклассникам, тебе следовало хоть как-то, хоть разочек проявить интерес ко мне.

– Ты мне казалась такой неприступной и го-ордой, – протянул Костик, – что я бы ни за что не решился.

– А сейчас не кажется? – засмеялась Таня.

– Нет. Ты оказалась такой замечательной, славной и доброй.

– Вот видишь, ты сам ответил на свой вопрос. Значит, у тебя был шанс! Мы оба любим книги. И поэзию. И нам есть о чём поговорить! Без всяких «подарков из ноосферы».

– Теперь я это знаю, – счастливо рассмеялся Костик, – и ещё больше ценю тебя. Ты – мой главный «подарок из ноосферы».

– А ты – мой! – улыбнулась девушка.

А Костик вдруг вспомнил о тех, кому он был обязан своим счастьем.

На следующий день, решив поблагодарить Цербера и Ивана Ивановича, рассказать им о своих успехах, Костик подошёл к неприметному дому на окраине города, позвонил. Калитку неожиданно открыла незнакомая пожилая женщина. Она сказала, что профессор Иван Иванович, снимавший у неё жильё целых полгода, неделю назад расплатился с ней окончательно и куда-то уехал из города, забрав свою большую собаку, приборы и ящики с книгами.

Расстроившись, Костик поплёлся домой. Куда, интересно, подались его инопланетные друзья? Решили переехать в другой город или вернуться домой? Какой вывод они сделали о людях? Скорее всего, неутешительный. Человечество пока не готово быть совершенным – слишком много злобы и зависти живёт среди людей. И ещё многое предстоит преодолеть в себе, чтобы стать достойными новых знаний и новых способностей...

Июнь 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений ГУСЕВ. Драгоценный подарок 3

Часть 1

ВЕСЁЛЫЕ СОЗВУЧИЯ

Стихи для детей

Если бы да кабы	6
Инопланетяне	7
Людмила	9
Щенок для счастья	10
Новый год у ворот	11
Симулянт.....	12
На станции юннатов	14
Ёжик	15
Весёлые созвучия.	
<i>Шутки-прибаутки</i>	16
Мышонок	18
Кот Василий	19
Дедушка Лука. <i>Сказка в</i>	
<i>стихах</i>	20
Школьный базар	24
Валентинка	26
Что случилось с Васей?	27
В библиотеке детской	28
Упрямый Ваня	30
Контрольная	31
В зоопарке	32
Воробей	33
Ленивая Света	34
Неряха	35
«Вы считаете, это так просто...» ..	36
Неудачное свидание	37
Белочка и Ёжик	38
Дождик	39

Весёлые созвучия – 2	40
Курьёз	42
Мой братишка	43
Что такое красота?	44
Художник	46
Илона	47
Мамонты	48
Диктатор	49
Серьёзная причина	50
Железная логика	51
Алиса	52
«У Алисы – грустный вид...»	53
Рыцарь	54
Почему я такой невезучий?.....	55
Мы поехали на море.....	56
«Когда по телевизору Дисней?..»....	57
Гулёна	58

Часть 2

ПОДАРОК ИЗ НООСФЕРЫ

Сказки, рассказы, повести

Петя и Петушок. <i>Сказка</i>	61
Добрый Нюргун. <i>Сказка</i>	63
Девочка, которую сам Бог	
поцеловал. <i>Сказка</i>	68
Фомич и Васька. <i>Рассказ</i>	72
Вымогатель. <i>Рассказ</i>	79
Если очень захотеть... <i>Повесть</i> ..	82
Подарок из ноосферы. <i>Научно-</i>	
<i>фантастическая повесть</i>	110

**Сергей
Москвитин**
**ПОДАРОК
ИЗ
НООСФЕРЫ**

Стихи и проза для детей

За помощь в подготовке этой книги к изданию автор сердечно благодарит Елену Овчарову (Якутия, город Томмот), Ларису Желенис (Ярославль) и замечательного художника-иллюстратора Любовь Лазареву (Новосибирск).

Книга отпечатана за счёт средств бюджета муниципального образования «Ленский район» по рекомендации экспертного совета при районном Совете депутатов

Редактор *Е. П. Гусев*
Художник *Л. П. Лазарева*
Технический редактор *С. В. Москвитин*
Корректор *Г. В. Карих*
Компьютерная верстка *В. Т. Власова*
Дизайн обложки *Л. П. Лазаревой*

Подписано в печать 14.01.2020.
Формат 70x100 1/16. Бумага ВХИ.
Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,7
Тираж 500 экз. Заказ № 13.
Типография «ООО НПЦ».